

Сексуальное и гендерно- обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие

Стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ

ОБСЕ
БДИПЧ

Сексуальное и гендерно- обусловленное насилие в местах лишения свободы: предупреждение и противодействие

Стандарты, подходы и примеры в регионе ОБСЕ

Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам
и правам человека (БДИПЧ)

Ul. Miodowa 10
00-251 Warsaw
Poland

www.osce.org/odihr

© БДИПЧ ОБСЕ, 2020

Все права защищены. Содержание настоящей публикации можно бесплатно копировать и использовать в образовательных и других некоммерческих целях при условии, что каждое воспроизведение текста будет сопровождаться указанием БДИПЧ ОБСЕ в качестве источника.

ISBN 978-83-66089-94-5

Дизайн обложки и оформление издания: Inga Ciumas

Отпечатано в Польше на бумаге вторичной переработки
компанией Poligrafus Jacek Adamiak

Благодарности

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) выражает благодарность специалистам-практикам и экспертам из органов уголовной юстиции, национальных правозащитных институтов, национальных превентивных механизмов, бюро уполномоченных по правам человека и различных неправительственных организаций, ведущих активный мониторинг практик содержания под стражей в регионе ОБСЕ, за существенный вклад в подготовку настоящего издания и предоставленные консультации. БДИПЧ также благодарит представителей Международного комитета Красного Креста (МККК), Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), организации «Международная тюремная реформа» (Prison Reform International – PRI), Женевского центра демократического контроля над вооруженными силами (ДКВС), Ассоциации по предотвращению пыток (АПП) и Международной организации за справедливые условия содержания под стражей (Just Detention International – JDI) за советы, предложенные на этапе сбора информации для настоящей публикации.

Ведущим консультантом в процессе подготовки материала и написания текста выступила Элизабет Дубан. В работе над текстом также участвовала Шэрон Критоф.

Содержание

	1	2	3
Благодарности с. 3	1. ВВЕДЕНИЕ с. 10	2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ с. 18	3. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ЧТО НАМ ИЗВЕСТНО О СЕКСУАЛЬНОМ И ГЕНДЕРНО- ОБУСЛОВЛЕННОМ НАСИЛИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ с. 42
Предисловие с. 6	1.1. Задача издания и его целевая аудитория с. 13	2.1. Гендерно-обусловленное насилие, неравенство и дискриминация с. 18	3.1. Характерные особенности мест лишения свободы с. 42
Список сокращений с. 8	1.2. Содержание настоящей публикации и использование терминов с. 15	2.2. Сексуальное и гендерно- обусловленное насилие (СГОН) с. 22	3.2. Жертвы и насильники – кто они? с. 43
		2.3. Другие формы СГОН с. 28	3.3. Факторы, повышающие уязвимость к сексуальному и гендерно-обусловленному насилию с. 58
		2.4. СГОН и пытки, а также другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания с. 29	3.4. Динамическая и множественная уязвимость с. 64
			3.5. Содержание под стражей и динамика силы и контроля с. 67
			3.6. Масштаб проблемы с. 74
			3.7. Скрытый характер насилия и проблема неподачи заявлений о случаях СГОН с. 78
			3.8. Последствия сексуального и гендерно- обусловленного насилия с. 86

4

4. ОЦЕНКА РИСКОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ с. 90

4.1. Проведение оценки
с. 90

5

5. СНИЖЕНИЕ РИСКА В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ с. 98

5.1. Взаимодействие
с полицией: задержание,
арест и содержание
под стражей
с. 98

5.2. Стадия расследования:
опросы и допросы
с. 100

5.3. Личные досмотры
с. 102

5.4. Перевозка заключенных
и перевод в другое
учреждение
с. 109

5.5. Размещение
заключенных
с. 110

5.6. Изоляция
с. 112

6

6. ДРУГИЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СЕКСУАЛЬНОГО И ГЕНДЕРНО- ОБУСЛОВЛЕННОГО НАСИЛИЯ с. 116

6.1. Исследования проблемы
СГОН как основа для
разработки политики,
опирающейся на факты
с. 116

6.2. Законодательство
и политика
с. 120

6.3. Статическая
и динамическая безопасность
с. 133

6.4. Информирование
о правах, правилах
и ожидаемом поведении
с. 139

6.5. Медицинский осмотр
и медицинское обслуживание
с. 142

6.6. Мероприятия
и программы для
заключенных
с. 145

6.7. Подбор персонала,
обучение и надзор
с. 154

6.8. Порядок подачи жалоб,
реагирования на них
и проведения расследований
с. 161

6.9. Надзор и мониторинг
с. 165

6.10. Информирование
общественности
с. 170

7

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ с. 174

Приложение I.
Основные рекомендации
с. 176

Приложение II. Контрольный
список для проведения
мониторинговых визитов
в целях изучения ситуации
с сексуальным и гендерно-
обусловленным насилием
в местах лишения свободы
с. 188

Приложение III.
Анкета БДИПЧ для
государств-участников ОБСЕ
на тему предупреждения
и пресечения сексуального
и гендерно-обусловленного
насилия в местах лишения
свободы
с. 195

Предисловие

Соблюдение стандартов прав человека в местах лишения свободы исключительно важно как для обеспечения безопасных условий для самих заключенных, так и для безопасности общества в целом. Всеобъемлющая концепция безопасности ОБСЕ является основой для понимания связи между нарушениями прав человека и вопросами безопасности.

В настоящей публикации рассматриваются основные причины сексуального и гендерно-обусловленного насилия в местах лишения свободы, а также причины того, почему эта проблема так редко признается и так часто игнорируется или замалчивается.

В издание включены примеры из разных стран региона ОБСЕ, показывающие, какие меры могут принимать государства в целях пресечения и предупреждения сексуального и гендерно-обусловленного насилия в местах лишения свободы при условии соблюдения прав человека и с учетом гендерных аспектов данной проблемы. Помимо этого, в публикации приводятся конкретные примеры судебных дел, отражающие основные вехи развития соответствующей судебной практики. Вместе с важными судебными решениями, международно-правовыми документами,

национальной практикой и научными исследованиями в основу настоящего издания легли результаты двухлетнего изучения данных, в котором приняли участие специалисты-практики из системы уголовного правосудия, а также из организаций гражданского общества из разных государств региона ОБСЕ.

Общая задача данной публикации состоит в повышении осведомленности о проблеме сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учреждениях системы уголовного правосудия, а также о потребностях, существующих у жертв такого насилия; помимо этого, в издании предложены защитные меры, которые могут быть использованы для эффективного предупреждения указанного явления в местах лишения свободы.

В связи с тем, что проблема сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учреждениях принудительного содержания остается недостаточно исследованной, настоящая публикация была подготовлена с целью положить начало обсуждению этой проблемы и призвать к дальнейшим действиям на национальном и международном уровне. Тем самым новое издание БДИПЧ заполнит пробел в существующих пособиях и ресурсах, посвященных ситуации в местах лишения свободы.

Ингибьёрг Сольрун Гисладоттир

Директор Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека

Список сокращений

АПП	Ассоциация по предотвращению пыток
БДИПЧ	Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека
ВДПЧ	Всеобщая декларация прав человека
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ГОН	гендерно-обусловленное насилие
ЕКПП	Европейский комитет по предупреждению пыток
ЕКПЧ	Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕС	Европейский союз
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
КПП	Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
ЛГБТИ	лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и/или интерсексуалы
МЛС	места лишения свободы
МСП	Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными; под «пересмотренными МСП» понимается их обновленная редакция 2015 г., синоним – «Правила Нельсона Манделы» или «Правила Манделы»
НПИ	национальный правозащитный институт
НПМ	национальный превентивный механизм
НПО	неправительственная организация
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОГО	организация гражданского общества
СГОН	сексуальное и гендерно-обусловленное насилие
УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности
ФПКПП	Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

1. ВВЕДЕНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ

Лиц, лишенных свободы, можно назвать одними из самых незаметных людей на свете. Опыт, связанный с пребыванием в учреждениях системы уголовного правосудия, может оказать на человека очень сильное, непроходящее воздействие, и последствия этого опыта могут ощущаться далеко за пределами тюрьмы.

Задержанные лица, содержащиеся под стражей, и заключенные, отбывающие наказание в пенитенциарных учреждениях, могут подвергаться риску насилия, если необходимые меры защиты отсутствуют или применяются непоследовательно. В закрытой среде, в которой доминируют мужчины, женщины могут стать жертвами насилия и жестокого обращения, и эта ситуация отражает распространенность гендерного неравенства в обществе в целом, ведущую к дискриминации и сексуальному и гендерному насилию. От мужчин ожидается соответствие стереотипным формам маскулинности, подчеркивающим силу и превосходство. Те, кто не соответствуют этим ожиданиям или воспринимаются как нарушители кодекса чести, тоже могут подвергаться риску насилия и жестокого обращения.

Во многих странах тема сексуального и гендерно-обусловленного насилия в местах лишения свободы продолжает оставаться табуированной, хотя проблема на самом деле существует. Очень часто пережившие сексуальное насилие склонны не сообщать компетентным органам о происшедшем независимо от контекста инцидента (как и в случае сексуального насилия в условиях конфликта), но при этом реальность и опыт пострадавших остаются скрытыми в том числе из-за культуры молчания и принятия насилия как «сопутствующего ущерба», а также из-за отсутствия необходимых механизмов защиты, неравного соотношения сил, страха еще большего наказания и общего стигматизирующего характера подобного насилия.

Понимание сексуального насилия как формы гендерно-обусловленного насилия и учет факторов власти и дискриминации, играющих важную роль в этом контексте, может помочь в разработке превентивных мер, полностью учитывающих мотивы подобного насилия.

Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие (СГОН) представляет собой крайнюю форму дискриминации и грубое нарушение прав человека, которое может затрагивать целый ряд прав человека, в том числе право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Случаи СГОН угрожают здоровью, достоинству, безопасности и самостоятельности пострадавших, но при этом они в большинстве своем игнорируются и не регистрируются – особенно если происходят вне поля зрения общественности.

СГОН представляет собой проблему, весьма характерную для мест лишения свободы¹ в регионе ОБСЕ. Сложившаяся ситуация отражает не только то, насколько терпимо общество относится к подобному насилию, но и тот факт, что тюрьмы и места содержания под стражей часто не справляются со своей обязанностью обеспечивать безопасность задержанных и заключенных. Если эти учреждения не управляются должным образом, насильники могут действовать безнаказанно, а жертвам остается лишь безмолвно страдать от насилия.

Несмотря на такую ситуацию, изучению характера и масштабов распространения данной формы насилия в регионе ОБСЕ, а также поиску наиболее эффективных методов предупреждения подобного насилия и реагирования на него уделяется недостаточно внимания. Кроме того, государства не предпринимают достаточных усилий для защиты наиболее уязвимых лиц и для устранения последствий СГОН для пострадавших, насильников и общества в целом.

Предупреждение СГОН и борьба с этим явлением в местах лишения свободы является в первую очередь ответственностью государства. Государственные органы отвечают за то, чтобы все задержанные лица, находящиеся под стражей, и заключенные, отбывающие наказание в тюрьмах, а также сотрудники пенитенциарных учреждений, представители обслуживающих организаций и посетители не подвергались дискриминации, всегда находились в безопасности и были защищены от насилия. Вместе с тем, как показано в настоящей публикации, важную роль в решении проблемы СГОН могут играть различные негосударственные структуры и лица, в том числе и сами задержанные и заключенные.

Учет гендерного фактора при содержании под стражей не только помогает предотвратить насилие, но и является очень важной мерой защиты прав всех заключенных с момента прибытия до момента освобождения. Помимо этого, обеспечение потребностей мужчин в местах заключения с учетом гендерно-обусловленных «сценариев», приводящих их в стены тюрем, будет способствовать лучшему пониманию того, как ограниченная и агрессивная культура маскулинности может создавать условия для насилия в местах лишения свободы и в обществе в целом. Аналогичным образом, понимание того факта, что женщины в непропорционально большой степени страдают от гендерно-обусловленного насилия и дискриминации до попадания в тюрьму, будет в значительной степени способствовать их эффективной реабилитации, а также предупреждению насилия в учреждениях закрытого типа.

Оценка различного воздействия мер безопасности в местах содержания под стражей на мужчин и женщин, юношей и девушек, включая лиц с нетипичной гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией, поможет сделать эти учреждения более гуманными и безопасными, а также более эффективно поддерживать в них

¹ Термин «места лишения свободы» употребляется в настоящей публикации по отношению к любой форме содержания под стражей или тюремного заключения или помещения лица в государственное или частное место содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа, в соответствии с определением, содержащимся в статье 4(2) Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

надлежащий порядок, и это максимально увеличит шансы заключенных на успешную реабилитацию.

СГОН представляет собой сложную тему, имеющую множество аспектов. В данной публикации рассматриваются две наиболее распространенные формы этого явления:

1. насилие, совершаемое задержанными/заключенными в отношении других задержанных/заключенных (насилие между заключенными);
2. насилие, совершаемое сотрудниками в отношении задержанных/заключенных.

Для того чтобы привлечь внимание к общей культуре гендерной дискриминации и неравенства, питающей насилие в местах лишения свободы, в данном издании также упоминаются случаи СГОН со стороны задержанных/заключенных в отношении сотрудников, а также аналогичные инциденты между сотрудниками.

В основу данной публикации легли результаты изучения данных и анализа соответствующей практики и политики в странах региона ОБСЕ, консультации с экспертами, работающими в системе уголовного правосудия, и специалистами-практиками, а также выводы по итогам посещения двух стран (Грузии и Норвегии).²

При подготовке настоящего издания также использовались данные, полученные от 27 государств-участников ОБСЕ в виде ответов на вопросы анкеты, посвященной проблеме сексуального и гендерно-обусловленного насилия в тюрьмах и изоляторах временного содержания³. Информация о национальных подходах к решению данной проблемы была предоставлена (в ходе специального совещания в октябре 2016 г.) рабочей группой специалистов-практиков из учреждений сектора безопасности, национальных правозащитных институтов и организаций гражданского общества из 14 государств-участников ОБСЕ⁴. Помимо этого, ряд экспертов – в том числе участники совещания рецензентов, состоявшегося в декабре 2016 г., – высказали свои замечания по предварительным вариантам текста публикации.

2 Хотя некоторые из цитируемых работ были опубликованы несколько десятилетий тому назад, их нельзя считать устаревшими: в них содержатся рекомендации по интересующей нас проблеме, сохранившие свою актуальность и в свете более поздних исследований.

3 Албания, Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Грузия, Дания, Испания, Италия, Канада, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Россия, Румыния, Северная Македония, Сербия, Турция, Узбекистан, Украина, Финляндия, Хорватия, Швейцария, Швеция и Эстония.

4 Албания, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Латвия, Польша, Россия, Сербия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Украина, Хорватия и Швеция.

Соответствующие обязательства, принятые в рамках ОБСЕ

- ▶ Равные права женщин и мужчин и гендерное равенство⁵.
- ▶ Предотвращение насилия в отношении женщин и борьба с ним⁶.
- ▶ Предотвращение гендерно-обусловленного преследования, насилия и эксплуатации⁷.
- ▶ Запрет пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания⁸.
- ▶ Обращение с лицами, лишенными свободы⁹.

1.1. Задача издания и его целевая аудитория

Цель настоящей публикации состоит в улучшении понимания проблемы СГОН государственными субъектами и гражданским обществом, в том числе понимания тех форм, в которых проявляется подобное насилие в местах лишения свободы. В издании также рассматриваются факторы, повышающие уязвимость лиц, лишенных свободы. Общая задача публикации заключается в содействии сокращению, а в перспективе – и полной ликвидации СГОН в местах лишения свободы.

Настоящее издание ставит перед собой четыре основные цели:

1. пролить свет на причины, динамику и последствия СГОН в местах лишения свободы;
2. определить принципы, на которых должны быть основаны подходы к предупреждению СГОН в местах лишения свободы;
3. систематизировать инициативы и подходы, используемые в регионе ОБСЕ, а также рассмотреть конкретные случаи, иллюстрирующие как позитивную, так и негативную практику;

5 Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Москва, 3 октября 1991 г. (Москва 1991); Стамбульский документ ОБСЕ, Стамбул, 19 ноября 1999 г. (Стамбул 1999); Итоговый документ Двенадцатой встречи Совета министров ОБСЕ, София, 6-7 декабря 2004 г. (София 2004).

6 Решение Совета министров ОБСЕ № 15/05 «Недопущение и пресечение насилия в отношении женщин» (Любляна 2005); Решение Совета министров № 7/14 «Недопущение и пресечение насилия в отношении женщин» (Базель 2014); Решение Совета министров № 4/18 «Недопущение и пресечение насилия в отношении женщин» (Милан 2018).

7 Москва 1991; Стамбул 1999; София 2004; Итоговый документ тринадцатой встречи Совета министров ОБСЕ, Любляна, 5 и 6 декабря 2005 г. (Любляна 2005).

8 Итоговый документ Венской встречи – Третья встреча в рамках дальнейших шагов, Вена, 15 января 1989 г. (Вена 1989); Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, Копенгаген, 29 июня 1990 г. (Копенгаген 1990); Парижская Хартия для новой Европы/Дополнительный документ об осуществлении определенных положений, содержащихся в парижской Хартии для новой Европы, Париж, 21 ноября 1990 г. (Париж 1990); Москва 1991; Будапештский документ ОБСЕ, 6 декабря 1994 г. (Будапешт 1994); Стамбул 1999; Любляна 2005; Документ шестнадцатой встречи Совета министров ОБСЕ, Хельсинки, 4-5 декабря 2008 г. (Хельсинки 2008); Документ семнадцатой встречи Совета министров ОБСЕ, Афины, 1-2 декабря 2009 г. (Афины 2009).

9 Вена 1989, Москва 1991.

4. призвать государства-участники к проведению реформ, направленных на обеспечение соответствия их практики обязательствам ОБСЕ и международным стандартам в области прав человека.

Данная публикация адресована в первую очередь разработчикам политики, законодателям и специалистам-практикам, работающим в системе уголовного правосудия, – в том числе адвокатам, прокурорам, судьям и всем другим сотрудникам, участвующим в проведении арестов, расследований и допросов и содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в преступлениях, а также заключенных или задержанных лиц.

Для эффективного предотвращения СГОН в местах лишения свободы (МЛС) и борьбы с этим явлением государствам-участникам ОБСЕ необходим комплексный подход. Это подразумевает участие заинтересованных сторон, работающих как внутри самой системы правосудия, так и за ее пределами. В связи с этим БДИПЧ надеется, что настоящая публикация станет полезным ресурсом для широкого круга пользователей, включая национальные превентивные механизмы (НПМ), национальные правозащитные институты (НПИ), международные организации и организации гражданского общества, в том числе правозащитные организации и организации заключенных (особенно те из них, которые работают с лицами, недавно освободившимися из МЛС).

Примеры инициатив из разных государств-участников ОБСЕ приводятся в данной публикации с целью проиллюстрировать различные подходы к проблеме СГОН в местах лишения свободы. Выбор примеров основан на оценках, содержащихся в ответах на анкету БДИПЧ и указывающих на эффективность этих инициатив в конкретных странах. При этом Бюро не проводило независимой оценки этих практических мер.

Поскольку политика в отношении содержания под стражей и практика в этой области значительно различаются в разных странах, напрямую сравнивать национальные практики не следует. Не всякий подход можно легко перенести в другие государства, но при этом все примеры, приведенные в настоящем издании, могут быть адаптированы к условиям различных стран. Из этих примеров законодатели и сотрудники пенитенциарных учреждений могут взять идеи насчет того, как в рамках своей деятельности учитывать гендерный фактор в целях борьбы с сексуальным и гендерно-обусловленным насилием.

В данной публикации также приводятся примеры случаев СГОН в регионе ОБСЕ, взятые из ключевых решений Европейского суда по правам человека.

1.2. Содержание настоящей публикации и использование терминов

В Факультативном протоколе к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ФПКПП)¹⁰ лишение свободы определяется как «любая форма содержания под стражей или тюремного заключения или помещения лица в государственное или частное место содержания под стражей, которое это лицо не имеет права покинуть по собственной воле, по приказу любого судебного, административного или иного органа»¹¹. СГОН может иметь место в любых местах принудительного содержания, включая полицейские изоляторы, тюрьмы, центры содержания мигрантов и беженцев, реабилитационные центры для страдающих наркоманией и алкоголизмом, военные гауптвахты и психиатрические и другие медицинские учреждения. При том, что предметом рассмотрения в данной публикации являются учреждения системы уголовного правосудия, многие из предложенных выводов применимы и к другим местам принудительного содержания.

Даже когда речь не идет о формальном содержании под стражей, лица могут подвергаться СГОН в те периоды, когда государственные органы начинают де-факто задерживать людей как подозреваемых или свидетелей. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, «во многих случаях факт содержания под стражей может быть завуалированным». Например, в странах с недостаточным уровнем верховенства права граждане могут подвергаться риску насилия и в других местах, кроме полицейских участков и тюрем¹².

Понятие «места лишения свободы», используемое в настоящем издании в качестве общего термина, может различаться по своему значению в зависимости от конкретной юрисдикции. Из-за различия в терминологии и структурах уголовного правосудия в государствах-участниках в данной публикации используется несколько терминов для обозначения ситуаций, когда лица содержатся под стражей в рамках системы уголовного правосудия. Вместе с тем, при прямом цитировании источников сохраняется терминология, использованная в исходном тексте.

10 На момент публикации ФПКПП ратифицировало 41 государство-участник ОБСЕ: Австрия, Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Испания, Италия, Казахстан, Кипр, Кыргызстан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Молдова, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словения, Соединенное Королевство, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Швейцария, Швеция и Эстония. Бельгия, Ирландия и Исландия подписали протокол, но не ратифицировали его.

11 Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принят резолюцией A/RES/57/199 от 18 декабря 2002 г. на 57-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН; вступил в силу 22 июня 2006 г.), статья 4(2), https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture_prot.shtml.

12 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, 26 января 1998 г., E/CN.4/1998/54, п. 126, <https://undocs.org/ru/E/CN.4/1998/54>.

Задержание и временная изоляция в полиции означает задержание правоохранительными органами (как правило, в результате подозрения в совершении преступления, но также и в ходе любого взаимодействия с полицией), во время которого может иметь место СГОН. Это может произойти в любой момент уголовного преследования, при перевозке подозреваемых, во время их опроса в качестве свидетелей или же допроса – независимо от того, был ли произведен формальный арест.

Предварительное заключение связано с выполнением судебного решения о заключении под стражу лица, обвиняемого в совершении преступления, в рамках уголовного расследования, судебного процесса или в ожидании вынесения приговора.

Задержанный/арестованный – любое лицо, лишенное свободы на каком-либо основании, за исключением осуждения за совершение преступления.

Заключение/тюремное заключение означает лишение свободы лица, осужденного по решению суда и приговоренного к наказанию за совершение конкретного преступления.

Заключенный/осужденный – лицо, лишенное свободы по приговору суда за совершение преступления¹³.

Признавая и подчеркивая особую уязвимость несовершеннолетних лиц, находящихся в МЛС, настоящая публикация не предлагает конкретных рекомендаций относительно обращения с несовершеннолетними задержанными или заключенными, поскольку особые потребности детей и подростков наилучшим образом могут быть учтены в отдельной системе ювенальной юстиции, рассмотрение которой выходит за рамки настоящего издания. Тем не менее, в данной публикации рассматриваются отдельные факторы, подвергающие несовершеннолетних риску СГОН.

¹³ См.: Human Rights in the Administration of Justice: A Manual on Human Rights for Judges, Prosecutors and Lawyers [Права человека в процессе отправления правосудия: пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов], New York and Geneva, United Nations, 2003, chapter 8, <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training9chapter8en.pdf>.

2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

СГОН представляет собой проблему, имеющую множество аспектов, и основные понятия, описывающие это явление, а также подходы к решению данной проблемы тоже являются многокомпонентными. Среди специалистов-практиков и читателей настоящей публикации может существовать разное понимание или восприятие этой проблемы ввиду того, что существуют различные подходы к СГОН (как в МЛС, так и в обществе в целом) в соответствии с уголовным законодательством конкретного государства.

Несмотря на различающиеся правовые режимы, все государства-участники связаны одинаковым международно-правовым обязательством предотвращать и пресекать любые случаи СГОН; у них также есть аналогичные обязательства в рамках ОБСЕ. В данном разделе рассматривается ряд важных понятий, касающихся СГОН, и излагаются соответствующие концепции, представленные в международном праве прав человека.

2.1. Гендерно-обусловленное насилие, неравенство и дискриминация

Термин «гендерно-обусловленное насилие» (ГОН) впервые был использован для описания наложения случаев насилия в отношении женщин на случаи дискриминации по гендерному признаку и определялся как «насилие, направленное на женщину потому, что она женщина, или оказывающее непропорционально большое воздействие на женщин»¹⁴.

С тех пор термин стал применяться для обозначения насилия, которое приводит или с большой вероятностью может привести к причинению психического, сексуального или психологического вреда или страдания, совершаемого в отношении кого-либо на основании гендерной дискриминации, представлений о гендерных ролях и/или гендерных стереотипов или же на основании неравного соотношения сил, связанного с гендером¹⁵.

ГОН представляет собой результат глубоко укоренившейся структурной дискриминации, с которой государства обязаны бороться. Это явление также опирается на гендерные нормы в отношении маскулинности, предполагающие необходимость

14 Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General Recommendation No. 19 on Violence against women [Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 19 о проблеме насилия в отношении женщин], 1992, para. 6, https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/INT_CEDAW_GEC_3731_E.pdf.

15 UN Women, Virtual Knowledge Centre to End Violence Against Women and Girls [ООН-женщины, Онлайн-центр знаний для ликвидации насилия в отношении женщин и девочек], <http://www.endvawnow.org/en/articles/347-glossary-of-terms-from-programming-essentials-and-monitoring-and-evaluation-sections.html>.

демонстрировать контроль или силу, обеспечивать выполнение предписанных ролей или предотвращать, пресекать и наказывать за поведение, которое воспринимается как неприемлемое по причине его несоответствия социально обусловленным нормам.

Гендерно-обусловленное насилие рассматривается не только как нарушение прав человека само по себе: такое насилие также является крайней формой дискриминации, подпадающей под положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). Оно мешает пользоваться или полностью отменяет пользование другими правами и основными свободами, включая право на свободу от пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, право на личную неприкосновенность и право на равную защиту в соответствии с законом¹⁶.

Гендерные нормы – это стандарты и ожидания, которым, как правило, соответствует гендерная идентичность и которые существуют в пределах, характерных для конкретного общества, культуры и сообщества в конкретный момент времени.

Источник: UNICEF, UNFPA, UNDP, UN Women, Gender Equality, UN Coherence and You (ЮНИСЕФ, ЮНФПА, ПРООН и «ООН-женщины», Гендерное равенство, деятельность структур ООН и вы).

Международное сообщество, и особенно международные организации, достигло значительного прогресса в уточнении определения ГОН и его различных форм, его причин и факторов уязвимости отдельных лиц к этому явлению, а также ответственности государств в отношении данной проблемы. Особенно большое значение в связи с этим имеет растущий консенсус в международном сообществе относительно того, что ГОН следует понимать как явление, отличное от других форм межличностного насилия, поскольку его источником является дискриминация и оно само представляет собой проявление дискриминации и способствует ее сохранению.

ГОН является результатом неравенства сил, основанного на гендерном факторе; при этом жертвы насилия, будь то мужчины или женщины, отдельные лица или группы лиц, подвергаются насилию именно по причине своей гендерной принадлежности¹⁷.

В 2018 г. Совет министров ОБСЕ дополнительно подчеркнул, что женщины и девочки могут подвергаться различным видам дискриминации, иногда сразу нескольким, что означает для них повышенный риск насилия; при этом подобное сочетание факторов может приводить к еще большей дискриминации.

¹⁶ Там же, п. 7.

¹⁷ Mending Inequalities: Men and Gender Equality in the OSCE Region [Устранение неравенства: мужчины и гендерное равенство в регионе ОБСЕ], Vienna, OSCE, 2011, <https://www.osce.org/gender/80978>.

**Судебный прецедент: дело «Инга Абрамова против Беларуси»
(Факультативный протокол к КЛДЖ, 2011 г.)**

Инга Абрамова была арестована по обвинению в мелком хулиганстве во время участия в массовом мероприятии. Она была помещена в учреждение временного содержания и находилась под административным арестом в течение пяти дней. Во время содержания под стражей она, по ее словам, подвергалась различным формам жестокого обращения, в том числе ее содержали в учреждении, сотрудниками которого были только мужчины – и они часто высказывали унижительные замечания в ее адрес. Также она заявила, что во время содержания под стражей сотрудник учреждения подверг ее личному досмотру, допустив неуместные прикосновения, а другой сотрудник при этом угрожал раздеть ее догола.

Заявительница указала, что условия ее содержания «были хуже, чем у заключенных-мужчин, поскольку она являлась объектом сексуальных домогательств и подвергалась унижающему ее достоинство обращению со стороны сотрудников-мужчин»¹⁸.

Комитет пришел к выводу, что обращение с заявительницей, а также отсутствие внимания к особым потребностям задержанных лиц женского пола может квалифицироваться как гендерно-обусловленное насилие и как дискриминация в соответствии с КЛДЖ.

В обществе в целом ГОН в непропорционально большой степени затрагивает женщин, а также девочек, именно из-за их принадлежности к женскому полу. Это связано с предрассудками и дискриминацией, гендерным неравенством в обществе, вредными гендерными стереотипами и неравным соотношением сил, основанном на гендере. В то же время, в некоторых преимущественно мужских коллективах – например, в местах лишения свободы – ГОН также используется по отношению к мужчинам и юношам как средство их унижения, оскорбления и контроля. Жертвами ГОН в МЛС и в обществе в целом также могут быть мужчины, которые воспринимаются как не соответствующие принятому в обществе представлению о маскулинности из-за своей подлинной или предполагаемой сексуальной идентичности или сексуальной ориентации. Из-за несоответствия общепринятому представлению о женственности и мужественности в группе риска в местах лишения свободы также находятся трансгендеры и интерсексуалы.

Неравенство является одновременно глубинной причиной и следствием ГОН, так как оно может препятствовать обращению пострадавших за защитой или за получением компенсации в связи с нарушением их прав человека. По этой причине

¹⁸ Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Сообщение № 23/2009, 27 сентября 2011 г., п. 3.3.

очень большое значение в предупреждении ГОН приобретает поощрение гендерного равенства и защита прав человека лиц, находящихся в местах лишения свободы.

План действий ОБСЕ 2004 года по поддержке гендерного равенства

- ▶ Эффективный учет гендерной проблематики во имя достижения равноправия мужчин и женщин имеет большое значение для полновесного задействования человеческого капитала в регионе ОБСЕ. Гендерное равенство способствует обеспечению всеобъемлющей безопасности – той цели, на достижение которой направлены усилия ОБСЕ во всех трех измерениях безопасности.

Основные характеристики ГОН

- * Источником этого явления являются социальные ожидания, основанные на гендере (гендерные стереотипы).
- * ГОН часто совершается в отношении лиц, которые воспринимаются как несоответствующие принятому и преобладающему в обществе пониманию гендерных ролей.
- * Такое насилие является результатом неравного соотношения сил, связанного с гендерными различиями и основанного на различиях между мужчинами и женщинами, различиях между мужчинами и различиях между женщинами.
- * Движущей силой ГОН является желание продемонстрировать контроль или силу.

Одним из наиболее значительных достижений в противодействии ГОН стало применение стандарта «уделения надлежащего внимания», впервые изложенного в статье 4(с) Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г. Этот стандарт направлен на борьбу с исторически сложившимся бездействием государств по отношению к проблеме ГОН и предусматривает для государств обязанность «уделять надлежащее внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством»¹⁹. Требования, предъявляемые к государствам в этой связи, определены международным правом и судебной практикой. Помимо предупреждения и расследования всех случаев ГОН и наказания за такие деяния, в том числе в МЛС, государства должны обеспечивать принятие соответствующих мер независимо от того, совершены ли акты такого насилия государственными субъектами

19 См. Декларацию ООН об искоренении насилия в отношении женщин, 20 декабря 1993 г., ст. 4(с), https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml.

(например, полицией или пенитенциарными службами), частными лицами или задержанными/заключенными²⁰.

Основные принципы противодействия ГОН со стороны государства

- * При противодействии ГОН государства должны использовать подход, ориентированный на права человека и учитывающий гендерные аспекты проблемы, и признавать, что одновременно причиной и следствием ГОН является гендерное неравенство.
 - * Государства должны принимать меры по предотвращению ГОН, защите пострадавших, расследованию случаев ГОН и уголовному преследованию виновных.
 - * Государства должны положить конец безнаказанности, привлекая виновных к ответственности и придерживаясь политики абсолютной нетерпимости к ГОН.
 - * При разработке мер реагирования со стороны системы правосудия необходимо учитывать опыт лиц, пострадавших от ГОН.
 - * Меры по борьбе с ГОН должны быть комплексными и скоординированными и должны предусматривать межведомственное взаимодействие, направленное на искоренение этой формы насилия.
 - * Приоритетом должны быть права человека, потребности и безопасность жертв/пострадавших (этот принцип часто называют «подход, ориентированный на интересы жертв»).
-

2.2. Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие (СГОН)

- **Московский документ 1991 года:** «Государства-участники будут обращаться со всеми лишенными свободы лицами гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и будут соблюдать международно признанные стандарты, относящиеся к отправлению правосудия и правам человека задержанных лиц».

²⁰ Там же.

Основная рекомендация

- ✓ Национальное законодательство должно содержать четкое определение сексуального и гендерно-обусловленного насилия и предусматривать уголовную ответственность за совершение такого насилия.

Сексуальное насилие является особой формой ГОН и включает в себя любые действия сексуального характера, а также попытки совершить такие действия; нежелательные замечания сексуального характера или домогательства; действия с целью торговли или другие действия в отношении человека с использованием принуждения со стороны любого лица, независимо от отношений жертвы с ним и при любых обстоятельствах²¹. Сексуальное насилие по своей природе является гендерно-обусловленным преступлением, так как его причиной являются, главным образом, гендерное неравенство и гендерные стереотипы – например, представления о том, что женщины должны подчиняться в сексуальной сфере, а сексуальная агрессия и доминирование – главные компоненты мужественности и маскулинности.

Таким образом, термин «сексуальное и гендерно-обусловленное насилие» (СГОН) является очень важным, поскольку в нем отражен двойной характер такого насилия – оно имеет сексуальную природу и в то же время представляет собой форму дискриминации по признаку гендерной принадлежности и сексуальной ориентации или идентичности.

Несмотря на то, что во многих местах лишения свободы имеются механизмы для выявления сексуального насилия и противодействия ему, гендерное измерение такого насилия признается и учитывается далеко не всегда. По этой причине термин «сексуальное и гендерно-обусловленное насилие» полезен еще и тем, что он привлекает внимание и к сексуальному, и к гендерному компоненту этой формы насилия.

Действия сексуального характера в МЛС часто являются запрещенными, и эта тема остается табуированной. В большинстве учреждений действуют четкие запреты на любой физический контакт и сексуальное поведение, как с согласия, так и без согласия его субъектов, и эти запреты могут распространяться и на мастурбацию. Таким образом, задержанные или заключенные могут подвергнуться дисциплинарным санкциям за участие в сексуальном акте, совершенном по обоюдному согласию.

Отсутствие четкого определения в отношении того, что должно считаться СГОН в МЛС, а также отсутствие четких правил реагирования на эту проблему и недостаточная подготовка персонала к выявлению СГОН может приводить к ситуациям, когда граница между выражением сексуальности и насильственными действиями может быть размытой. Когда люди лишены свободы, трудно определить, имело ли

21 Сексуальное и гендерное насилие в контексте правосудия переходного периода, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, октябрь 2014 г., https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Women/WRGS/OnePagars/Sexual_and_gender_ru.pdf.

место подлинное согласие. По этой причине разумно предположить, что многие акты сексуального характера в условиях лишения свободы могут являться актами сексуального насилия.

Несмотря на усилия по созданию гуманных условий для заключенных, предпринимаемые во многих учреждениях системы уголовного правосудия, тюрьмы и другие места принудительного содержания по своей сути предполагают ситуацию подавления, когда одна группа людей (сотрудники учреждения) наделена полномочиями по контролю и сдерживанию другой группы людей (задержанных и заключенных). Степень самостоятельности, которой обладают заключенные, является весьма ограниченной в сравнении с высокой степенью зависимости от персонала и друг от друга²².

К сексуальному и гендерно-обусловленному насилию могут относиться следующие виды насилия и жестокого обращения: изнасилование и попытки изнасилования, угрозы сексуального насилия, сексуальные домогательства, эксплуатация, унижение, нападение, приставания, сексуальный бартер²³, пытки, введение предметов в генитальные отверстия без согласия или с целью причинить вред. Речь также может идти о насильственном оплодотворении, принудительной стерилизации, принудительном прерывании беременности, торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации, сексуальном рабстве, принудительном обрезании, кастрации, принудительном обнажении.

В настоящей публикации проблема СГОН подробно рассматривается как изолированная проблема, однако на практике различные формы насилия в МЛС взаимосвязаны и могут иметь место в сочетании с сексуальным и гендерно-обусловленным насилием. Например, физическое насилие негендерного характера между задержанными или заключенными может сопровождать акты СГОН. При том, что отделять акты насилия друг от друга в этом случае было бы несколько искусственно, СГОН необходимо рассматривать отдельно, поскольку этот вид насилия требует особых мер реагирования, которые должны уделять первостепенное внимание гендерному измерению.

22 Sexual Violence in Detention [Сексуальное насилие в местах содержания под стражей], Geneva, ICRC, 2017, <https://www.icrc.org/en/publication/4293-sexual-violence-detention>.

23 Сексуальный бартер – это отношения обмена, состоящие в обмене сексуальных услуг на товары (например, наркотики или сигареты) и/или услуги (например, предоставление привилегий при распределении работ или при размещении по камерам) на основе неравенства сил или различия в соотношении сил среди заключенных или между заключенными и сотрудниками исправительного учреждения. См.: Pardue, A., Arrigo, B. A., & Murphy, D. S. (2011), Sex and Sexuality in Women's Prisons: A Preliminary Typological Investigation [Секс и сексуальность в женских тюрьмах: предварительное типологическое исследование], The Prison Journal, 91(3), 279-304, <https://doi.org/10.1177/0032885511409869>.

2.2.1. Формы сексуального и гендерно-обусловленного насилия в местах лишения свободы

К жестокому обращению и насилию относятся как самые серьезные нарушения прав человека (изнасилование и сексуальные надругательства), так и другие акты сексуальной эксплуатации и унижения по гендерному признаку, которые могут иметь место в условиях дисбаланса сил, характерного для тюрем и учреждений принудительного содержания.

Определение конкретных действий как акта СГОН зависит от того, как это явление рассматривается в национальном законодательстве. Например, в некоторых государствах изнасилование определяется гендерно нейтральным образом, а генитальное проникновение не является обязательным условием для квалификации действия в качестве сексуального насилия. В других странах уголовное законодательство считает изнасилованием только акт сексуального проникновения, совершенный мужчиной в отношении женщины.

Акт насилия может квалифицироваться по-разному в зависимости от характера отношений между насильником и жертвой (сотрудник или задержанный/заключенный) и пола насильника и жертвы. Далее приводятся определения некоторых терминов, касающихся СГОН.

Важно отметить, что перечисленные ниже формы насилия не исключают друг друга, то есть акт СГОН может характеризоваться как включающий различные формы такого насилия.

Сексуальное насилие

Международный комитет Красного Креста отмечает: «Под сексуальным насилием понимаются действия сексуального характера, совершенные каким-либо лицом в отношении другого лица принудительным образом. Принуждение может создаваться такими обстоятельствами, как страх насилия, давление, физическая сила, угроза физической силой, психологическое воздействие или злоупотребление властью. Сексуальное насилие также включает действия сексуального характера, совершенные в результате использования общей ситуацией подавления или неспособности лица дать искреннее согласие на такие действия»²⁴.

Изнасилование или угрозы изнасилования

Изнасилование представляет собой посягательство на тело человека путем совершения «деяния, в результате которого имело место проникновение, даже самое незначительное, в любую часть тела потерпевшего или исполнителя, половым членом либо любым предметом или любой частью тела в анальное или генитальное

24 Sexual Violence in Detention, указ. соч., сноска 22.

отверстие потерпевшего»²⁵. Оно включает использование силы, угрозы силой или принуждения. Следует отметить, что ситуация принудительного содержания или злоупотребления властью сама по себе может быть достаточной для соответствия критерию принуждения.

Нападение с целью сексуального насилия

Нападение с целью сексуального насилия – это акт физического или сексуального насилия в отношении лица, совершаемый без согласия этого лица и являющийся посягательством на его телесную неприкосновенность и сексуальную автономию. Исполнителями и жертвами таких нападений могут быть как мужчины, так и женщины²⁶.

Сексуальный контакт преступного характера

Термин «сексуальный контакт преступного характера» употребляется применительно к половым контактам или прикосновениям сексуального характера, не представляющим собой изнасилование или нападение с целью сексуального насилия, но «тем не менее являющимся нарушением должностных обязанностей» в тюрьмах и учреждениях принудительного содержания (в данном случае имеются в виду действия, совершаемые сотрудниками)²⁷. Такими действиями считаются, в частности, ненадлежащие прикосновения к интимным частям тела потерпевшего лица, включая гениталии, анус, ягодицы, пах, грудь или бедра.

Пытки сексуального характера

Сексуальное насилие, которое заключается в преднамеренном причинении сильной боли или нравственных или физических страданий в целях получения информации или признания, а также в целях наказания, запугивания или принуждения или же по любым причинам, связанным с дискриминацией любого характера, подпадает под определение пытки в соответствии с международным гуманитарным правом и международным правом прав человека. Актам пыток или жестокого обращения может быть умышленно придан сексуальный характер в намеренной попытке еще больше опозорить или унижить человека на основании идентичности или других черт. Сексуальное насилие может быть признано жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием и при отсутствии элемента умысла. Оно может включать изнасилование, используемое как форма пытки, жестокого обращения или наказания, а также другие формы нападения и унижения

25 Это расширительное определение изнасилования, принятое в международном праве. См.: Пояснительная записка к Римскому статуту, раздел В «Элементы преступлений», статья 7(1)(g)–1 «Преступление против человечности в виде изнасилования», https://www.un.org/ru/documents/rules/icc_elements.pdf.

26 Definition of sexual assault and other elements, UN Women Virtual Knowledge Centre to End Violence Against Women and Girls [Определение нападения с целью сексуального насилия и других элементов преступлений – ООН-женщины, Онлайн-центр знаний для ликвидации насилия в отношении женщин и девочек], <http://www.endvawnow.org/en/articles/453-definition-of-sexual-assault-and-other-elements.html>.

27 Niyi Awofeso and Raymond Naoum, Sex in prisons – a management guide [Секс в тюрьмах: как действовать руководству], Australian Health Review, Vol. 25, No. 4, 2002, p. 155.

сексуального характера, используемые для этих же целей²⁸. К пыткам сексуального характера относятся, в числе прочего, изнасилования и угрозы изнасилования, введение посторонних предметов в анальное отверстие, принудительное обнажение, воздействие электрическим током на половые органы, ягодицы или грудь, а также оскорбления и унижения сексуального характера.

Сексуальное унижение и противоправное сексуальное поведение

Сексуальное унижение и противоправные сексуальные действия включают акты унижения, домогательств и эксплуатации, а также противоправное сексуальное поведение со стороны сотрудников правоохранительных органов или пенитенциарных учреждений. Среди таких действий – принудительное обнажение, неподобающее поведение персонала при проведении обысков и излишне грубые личные досмотры с проникновением в полости тела.

В некоторых государствах «досмотры женщин, находящихся в заключении, включают в себя требование публично раздеться или сесть на корточки, а также проверку интимных частей тела, в том числе вагинальное и анальное проникновение»²⁹. По заключению Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, такие досмотры «могут квалифицироваться как сексуальное насилие и поэтому должны быть запрещены»³⁰.

К другим формам сексуального унижения относятся неподобающее и имеющее сексуальный характер наблюдение (вуайеризм) за заключенными во время принятия ими душа или пользования туалетом, оскорбления сексуального характера, а также непристойные замечания или жесты (например, свист или ухмылки со стороны персонала или других задержанных/заключенных).

Унижения и притеснения по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности

Унижения и притеснения по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности включают неподобающее поведение в отношении лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности и гендерного самовыражения. Сотрудники могут быть соучастниками подобного преследования – например, проводя излишне грубые личные досмотры или обследования, на проведение которых не получено согласие заключенного. Они также могут быть соучастниками насилия, если с их стороны отсутствует реакция на совершение подобного насилия задержанными/заключенными.

28 Sexual Violence in Detention, указ. соч., сноска 22.

29 Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Предупреждение применения пыток и жестокого обращения в отношении женщин, лишенных свободы, 18 января 2016 г., CAT/OP/27/1, п. 27.

30 Там же.

2.3. Другие формы СГОН

Существуют и другие формы насилия, направленные только на женщин или только на мужчин. К ним относится, например, принуждение женщин к сохранению беременности или ее прерыванию во время лишения свободы, а также «проверка на девственность».

Проверка на девственность женщин, лишенных свободы, может использоваться скорее как метод унижения и запугивания женщин, а не для какой-либо судебно-медицинской цели. В качестве аргумента в защиту этой процедуры называют то, что она используется для выявления изнасилований, имевших место в период лишения свободы, и подразумевает, что женщины подвергаются проверке при поступлении в пенитенциарное учреждение и выходе из него; также упоминается тот факт, что подобная проверка может быть компонентом полицейского расследования в отношении проституции. Стерилизация женщин³¹ и мужчин³², находящихся в заключении, тоже может представлять собой СГОН, если она проводится принудительно или без получения согласия³³.

Еще один специфический вид СГОН связан с незаконным употреблением наркотиков в некоторых тюрьмах. Исследование случаев изнасилования женщин-заключенных другими женщинами в пенитенциарной системе Соединенного Королевства показало, что большинство таких актов было связано с наркотиками. В частности, насильница может пытаться силой достать спрятанные контрабандные наркотики (так называемые «пробки» или «затычки») из полостей тела другой заключенной. Чаще всего эпизоды насилия такого рода и травли начинались после периода свиданий³⁴. Исследователи отмечают, что «эти действия размывают границу между изнасилованием и травлей в женских тюрьмах», опираясь на предположение о том, что «гетеросексуальные изнасилования – очень редкое явление среди заключенных, поскольку в большинстве тюрем содержатся заключенные одного пола»³⁵.

31 Факты стерилизации женщин-заключенных без их согласия отмечались в целом ряде стран, в том числе в Соединенных Штатах. Следует отметить, что после публикации исследования о практике стерилизации женщин-заключенных Департаментом исполнения наказаний и реабилитации штата Калифорния в этом штате в 2014 г. был принят закон, запрещающий такую практику.

32 В ходе посещения Германии (в 2010 и 2013 гг.) Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания высказал обеспокоенность фактами хирургической кастрации осужденных за сексуальные преступления, поскольку такую практику можно рассматривать как унижающее достоинство обращение.

33 Совет Европы указывает на тот факт, что практика принудительной кастрации или стерилизации применяется в государствах-членах очень редко, однако относительно хирургической кастрации заключенных отмечает, что установить факт согласия может быть затруднительно, поскольку заключенный может полагать, что эта процедура – «единственная доступная альтернатива длительному заключению». См.: Putting an End to Coerced Sterilisations and Castrations, Committee on Social Affairs, Health and Sustainable Development, Council of Europe Parliamentary Assembly [Комитет ПАСЕ по социальным вопросам, здравоохранению и устойчивому развитию, Положить конец принудительной стерилизации и кастрации], 26 June 2013.

34 Awofeso and Naoum, указ. соч., сноска 27, с. 156.

35 Там же.

2.3.1. Сексуальные домогательства на рабочем месте

Сексуальные домогательства на рабочем месте могут включать физические, вербальные и невербальные действия. Важно, чтобы в МЛС действовала политика абсолютной нетерпимости к сексуальным домогательствам в адрес сотрудников, так как безнаказанность способствует гендерной дискриминации и неравенству, которые и являются основными причинами СГОН. Долг сотрудников тюрем и учреждений принудительного содержания состоит в том, чтобы обеспечить безопасные условия труда для персонала, а также наличие эффективных механизмов для сообщения о домогательствах и применение дисциплинарных мер к нарушителям.

2.4. СГОН и пытки, а также другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания

Абсолютный запрет пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания является императивной нормой и фундаментальным принципом международного права³⁶. В Конвенции ООН против пыток (КПП) дано следующее определение пытки:

Пытка – это «любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия»³⁷.

Все 57 государств-участников ОБСЕ ратифицировали Конвенцию ООН против пыток и обязались соблюдать абсолютный запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³⁸.

Государства обязаны предотвращать акты пыток, а также другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в КПП, – в том числе когда

36 Статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; статья 3 Европейской конвенции по правам человека.

37 КПП, статья 1.

38 Соответствующие обязательства ОБСЕ содержатся в следующих документах: Вена 1989, Копенгаген 1990, Москва 1991, Стамбул 1999, Любляна 2005, Хельсинки 2008, Афины 2009.

такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или при их подстрекательстве или с их ведома или молчаливого согласия³⁹.

В связи с тем, что для четкого разграничения между пытками и другими видами жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения часто требуется тщательный анализ конкретных случаев⁴⁰, следует отметить, что термин «пытки и другие виды жестокого обращения» используется в настоящей публикации для обозначения пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Это определение также может использоваться в отношении действий, совершенных государствами, государственными должностными лицами или другими лицами, выступающими в официальном качестве, а также негосударственными субъектами, если государством не были приняты действенные меры, в том числе законодательного, административного, судебного или другого характера, по предотвращению применения пыток на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Специальные докладчики ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отмечают, что сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах содержания под стражей в определенных обстоятельствах может квалифицироваться как пытки. В 1986 г. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках Петер Койманс заключил, что изнасилование в тюрьме следует рассматривать как пытку. Это положило начало дискуссии и кодификации норм по вопросу, который ранее игнорировался⁴¹. Специальный докладчик пришел к выводу о том, что изнасилование входит в длинный список применяемых к заключенным методов, которые представляют собой пытки⁴².

В своем докладе в январе 2008 г. Специальный докладчик ООН Манфред Новак подчеркнул, что насилие в отношении женщин, находящихся под стражей, очень часто включает изнасилования и другие формы сексуального насилия – например, угрозы изнасилования, ощупывание, «проверку на девственность», раздевание донага, инвазивный физический досмотр, оскорбления и унижения сексуального характера и т. п. Широко признанным (в том числе прежними Специальными докладчиками по вопросу о пытках, а также в региональной судебной практике) является тот факт, что изнасилование представляет собой пытку, если оно совершается

39 КПП, статья 16.

40 The Definition of Torture, Proceedings of an Expert Seminar [Определение термина «пытка»: материалы семинара экспертов], Geneva, APT, November 2001, https://www.apr.ch/content/files_res/Definition%20of%20Torture_Seminar_EN.pdf.

41 Felice D. Gaer, Rape as a Form of Torture: The Experience of the Committee Against Torture [Изнасилование как форма пытки: опыт Комитета против пыток], CUNY Law Review, Vol. 15, No. 2, 2012, pp. 293-308, <http://academicworks.cuny.edu/clr/vol15/iss2/14>.

42 См.: Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Петер Койманс, Комиссия по правам человека, U.N. Doc. E/CN.4/ 1986/15, п. 119 (1986).

государственными должностными лицами или по их подстрекательству либо с их ведома или молчаливого согласия⁴³.

Основная рекомендация

- ✓ Судебные органы при заслушивании показаний потерпевших, свидетелей и обвиняемых во всех соответствующих случаях должны учитывать вероятность того, что к потерпевшим были применены пытки. Помимо этого, они должны рассматривать возможность привлечения к уголовной ответственности за применение пыток и других видов жестокого обращения, если речь идет о серьезных случаях СГОН, включая изнасилования. В таких ситуациях решения должны приниматься с учетом обстоятельств каждого конкретного случая и в соответствии с пожеланиями потерпевшего лица.

В сфере международного уголовного права решения Международного трибунала по бывшей Югославии, принятые по делу о концлагере Челебичи и по делу Фурунджии, способствовали международному признанию изнасилования как разновидности пыток. Помимо этого, международные трибуналы в своей судебной практике расширили толкование насильственных преступлений сексуального характера, за которые можно было преследовать как за изнасилование, и распространили эту квалификацию на оральный половой акт, а также вагинальное или анальное проникновение с использованием различных предметов или любой части тела насильника⁴⁴. Кроме того, «в случае применения изнасилования государственными должностными лицами причиненные страдания могут выходить за рамки страданий, вызываемых обычными пытками, что отчасти связано с намеренной и зачастую достигаемой изоляцией жертвы. По традициям некоторых стран, жертвы изнасилований подвергаются остракизму или фактическому изгнанию из общины или семьи. Подобный остракизм серьезно препятствует психологическому восстановлению жертвы и зачастую обрекает ее на лишения и крайнюю нищету»⁴⁵.

В своем докладе в январе 2016 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках Хуан Э. Мендес указал на связь между сексуальными надругательствами и насилием и пытками в местах лишения свободы⁴⁶. Он отметил, что «женщины подвергаются особой опасности пыток и жестокого обращения во время предварительного заключения, поскольку сексуальные надругательства и насилие могут использоваться

43 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, A/HRC/7/3, 15 января 2008 г., п. 34, <https://undocs.org/ru/A/HRC/7/3>.

44 Там же, п. 35.

45 Там же, п. 36.

46 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, A/HRC/31/57, 5 января 2016 г., <https://undocs.org/ru/A/HRC/31/57>.

в качестве средства принуждения и получения признательных показаний»⁴⁷. Очень часто в местах предварительного заключения, которые обычно организованы или управляются без учета гендерного фактора, женщины не имеют доступа к специализированному медико-санитарному обслуживанию и к программам обучения или профессиональной подготовке. Они сталкиваются с повышенной опасностью нападений на сексуальной почве и сексуального насилия, когда содержатся в учреждениях вместе с осужденными правонарушителями или задержанными мужского пола либо когда надзор за ними осуществляют охранники-мужчины⁴⁸. Согласно данным Комитета против пыток, «неоправданное затягивание досудебного этапа заключения представляет собой одну из форм жестокого обращения, даже если жертва не содержится под стражей»⁴⁹. Комитет против пыток также отметил следующее: «Заключение, зачастую на продолжительные периоды времени, иногда используется под предлогом «защиты» женщин-жертв изнасилования, насилия в защиту чести и других злоупотреблений либо в целях обеспечения того, чтобы они свидетельствовали против виновного в суде. Подобная практика способствует дальнейшей виктимизации женщин, удерживает их от уведомления об изнасилованиях и сексуальных надругательствах и сама по себе может приравниваться к пыткам и жестокому обращению»⁵⁰.

Помимо этого, Специальный докладчик отметил, что «пытка предполагает наличие ситуации беспомощности, когда жертва находится под полным контролем другого лица»⁵¹. «Как мужчины и женщины, так и мальчики и девочки могут быть жертвами нарушения [КПП] в силу их фактического или предполагаемого несоответствия социально детерминированной гендерной роли»⁵². Такие критерии определения пыток по КПП, как «цель» и «намерение», всегда присутствуют, если акт насилия носит гендерный характер или совершается в отношении лиц «на основе их пола, гендерной идентичности, реальной или предполагаемой сексуальной ориентации либо несоблюдения социальных норм, касающихся гендера и сексуальности», то есть когда деяние по своей сути является дискриминационным⁵³.

47 Там же.

48 Там же.

49 Там же, п. 20.

50 Там же, п. 24.

51 Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, A/63/175, п. 50.

52 Комитет ООН против пыток, Замечание общего порядка № 2 «Имплементация статьи 2 государствами-участниками», 2008, CAT/C/GC/2, п. 22.

53 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 15 января 2008 г., A/HRC/7/3; Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 5 января 2016 г., A/HRC/31/57.

Основные рекомендации

Существующие методы и практики проведения допросов должны быть пересмотрены в целях предотвращения СГОН. Должны существовать четкие процедуры проведения допроса, в которых отражены следующие требования:

- ✓ любому арестованному должна быть незамедлительно предоставлена возможность в конфиденциальном порядке воспользоваться услугами адвоката, в том числе во время допроса, а также возможность сообщить родственникам или другому контактному лицу о своем аресте и местонахождении;
- ✓ следует вести подробный протокол всех допросов с указанием информации о личности всех присутствующих;
- ✓ все должностные лица, участвующие в проведении допросов, должны быть надлежащим образом обучены, в том числе по теме запрета СГОН.

В определении пыток согласно КПП приводятся четыре главных элемента цели – получение признательных показаний, наказание, запугивание/принуждение и дискриминация. Комитет КЛДЖ в своей Общей рекомендации № 19 описывает ГОН как форму дискриминации в отношении женщин; аналогичным образом в докладе Специального докладчика по вопросу о пытках 2016 г. отмечается, что компонент цели всегда присутствует, когда деяние связано с гендерным фактором. Когда речь идет о предварительном заключении, есть вероятность того, что оно будет представлять собой вид принуждения, используемого в целях получения признательных показаний или каких-либо сведений, то есть в этом случае могут присутствовать одновременно несколько целей, каждая из которых соответствует критериям пытки согласно КПП.

Всесторонний учет гендерных аспектов в любом анализе случаев пыток и жестокого обращения «имеет ключевое значение для обеспечения того, чтобы нарушения, обусловленные дискриминационными социальными нормами, полностью признавались, искоренялись и исправлялись»⁵⁴. Хотя КПП в явной форме не упоминает сексуальное насилие и является гендерно-нейтральной, в ней присутствует идея о том, что пытки могут быть мотивированы дискриминацией любого вида.

Европейский суд по правам человека отметил, что нарушение запрета пыток и других видов жестокого обращения «может происходить, когда целью или намерением действий или бездействия государства не было опозорить, унижить или наказать

54 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 5 января 2016 г., п. 6.

жертву, однако именно это явилось результатом [таких действий или бездействия]»⁵⁵. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, говоря об определении пытки, учитывающем гендерный аспект, подчеркнул, что «для гендерного насилия в отношении женщин всегда характерен элемент цели, что такое насилие неизбежно является дискриминационным и что одной из возможных целей, упомянутых в Конвенции, является дискриминация»⁵⁶.

Таким образом, акты СГОН, совершаемые во время содержания под стражей в полиции, предварительного заключения или отбывания наказания в пенитенциарном учреждении, могут приравниваться к пыткам и другим видам жестокого обращения – независимо от того, совершаются они государственными или негосударственными субъектами. Государства обязаны защищать заключенных от ГОН и предотвращать подобное насилие. Если представители государства или другие лица, выступающие в официальном качестве, не обеспечивают надлежащих гарантий для предупреждения ГОН или не предпринимают действий для расследования, привлечения к ответственности и осуществления судебного преследования по делам, касающимся ГОН, тогда эти должностные лица должны быть признаны соучастниками преступления⁵⁷. Если представителям государства становится известно о систематическом применении насилия в тюрьме или они имеют основания полагать, что какие-либо группы или лица подвергаются насилию, эти государственные служащие должны принять активные меры по наблюдению за ситуацией, анализу и реагированию; в противном случае они окажутся соучастниками преступления.

Пример СГОН, представляющего собой пытку

В марте 2012 г. Сергей Назаров умер после содержания под стражей в полиции, предположительно в результате крайне жестокого обращения (включая сексуальное насилие) со стороны сотрудников полиции в отделе полиции № 9 «Дальний» в Казани (Республика Татарстан, Российская Федерация)⁵⁸. После госпитализации в связи с жалобами на боли в животе и перед тем, как впасть в кому, Сергей Назаров сообщил родственникам, что четыре сотрудника полиции избили его и изнасиловали бутылкой из-под шампанского. Первоначально по делу Назарова в 2012 г. обвинение было предъявлено пятерым сотрудникам полиции. К 2014 г. восемь бывших сотрудников полиции в Татарстане были осуждены за

55 См.: Peers v. Greece [Дело «Пирс против Греции»], Application No. 28524/95 (2001), paras. 68, 74; Grori v. Albania [Дело «Грори против Албании»], Application No. 25336/04 (2009), п. 125.

56 Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках, A/HRC/7/3, п. 68.

57 Комитет ООН против пыток, Замечание общего порядка № 2 «Имплементация статьи 2 государствами-участниками», 2008, CAT/C/GC/2.

58 Report to the Russian Government on the visit to the Russian Federation carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 21 May to 4 June 2012 [Доклад Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания правительству Российской Федерации по итогам своего посещения Российской Федерации 21 мая – 4 июня 2012 г.], п. 18, <http://hudoc.cpt.coe.int/eng?i=p-rus-20120521-en-7>.

применение пыток к подозреваемым и приговорены к тюремному заключению на сроки от 2 до 15 лет.

В июле 2018 г. после публикации в российской «Новой газете» видеозаписи жестокого избиения заключенного, в том числе в области гениталий, федеральные следователи в Ярославле возбудили уголовное дело по статье 286 Уголовного кодекса РФ о превышении должностных полномочий с применением насилия. В проведении проверки по данному делу также участвовал Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Согласно заключению Европейского суда по правам человека, акт изнасилования сам по себе приравнивается к пыткам согласно статье 3 Европейской конвенции по правам человека, даже если он не сопровождается другими формами жестокого обращения⁵⁹.

**Судебный прецедент: дело «Мехмет Эрен против Турции»⁶⁰
(Европейский суд по правам человека, 2009 г.)**

Заявитель утверждал, что он подвергся различным формам жестокого обращения во время пребывания под стражей. В частности, его держали в темной камере без нормальной вентиляции, лишили пищи и воды и не разрешали ходить в туалет. Его заставляли стоять в наручниках в одной и той же позе в течение многих часов. Во время допроса его раздели донага, оскорбляли и угрожали ему изнасилованием и смертью. Заявителю наносили удары по различным частям тела. В частности, его неоднократно били в живот, зажимали ему яички и подвергали его сексуальному насилию. Наконец, его заставили наблюдать за тем, как сексуальному насилию подвергают задержанную женщину. По существу дела Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что нанесенные телесные повреждения явились результатом крайне жестокого обращения с заявителем во время содержания под стражей, ответственность за которое несет государство. Помимо этого, в отношении процедуры Суд заключил, что жалобы заявителя на жестокое обращение не были эффективно расследованы компетентными органами государства, как того требует статья 3 Конвенции. Таким образом, имело место нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека.

59 European Court of Human Rights, Judgment in the Case of *Aydin v. Turkey* [Европейский суд по правам человека, постановление по делу «Айдин против Турции»], 25 September 1997, п. 86.

60 *Mehmet Eren v. Turkey* [Дело «Мехмет Эрен против Турции»], Application No. 32347/02, [https://hudoc.echr.coe.int/en/g#{%22itemid%22:\[%22001-88895%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/en/g#{%22itemid%22:[%22001-88895%22]}).

Принудительное обнажение может приводить к пыткам, поскольку оно помещает заключенного или задержанного в неизбежно уязвимое положение. Согласно «Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» (Стамбульскому протоколу), нагота усиливает психологический страх, связанный с каждым аспектом пытки, поскольку всегда существует скрытый риск стать жертвой жестокого обращения, изнасилования или содомии⁶¹. В этом контексте грубое ощупывание тоже может быть травмирующим и может квалифицироваться как «другой вид жестокого обращения».

**Судебный прецедент: дело «Хеллиг против Германии»⁶²
(Европейский суд по правам человека, 2011 г.)**

Герберт Хеллиг находился в заключении в одиночной камере тюрьмы Бутцбах. В октябре 2000 г. сотрудники тюрьмы попросили его переселиться в общую камеру, но он отказался, так как считал, что условия содержания в той камере ему не подходят. Из-за своего несогласия он на семь дней был помещен в штрафной изолятор. Его подвергли грубому физическому досмотру и, по его словам, держали полностью обнаженным в течение всего срока пребывания в изоляторе – якобы для того, чтобы не допустить членовредительства. Заявитель указал в своем иске, что сотрудники тюрьмы избили его во время конвоирования в изолятор, а также оспорил правомерность содержания его в изоляторе с учетом того факта, что его принудили все время оставаться обнаженным. Обе жалобы были поданы на основании статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Суд пришел к выводу, что обращение с заявителем во время его перевода в штрафной изолятор не достигло порогового уровня бесчеловечного обращения, однако отметил, что принудительное лишение заключенного одежды может вызывать у него страх, душевные страдания и чувство неполноценности и способно быть оскорбительным и унижающим достоинство обращением. Также было отмечено отсутствие каких-либо признаков того, что руководством тюрьмы рассматривалась возможность применения менее жестких мер – например, предоставления заявителю менее рвущейся одежды.

61 Стамбульский протокол «Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», Нью-Йорк и Женева, Организация Объединенных Наций, 2004, <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/training8Rev1ru.pdf>.

62 Hellig v. Germany [Дело «Хеллиг против Германии»], 7 July 2011 (Application No. 20999/05), <https://www.conjur.com.br/dl/decisao-corte-europeia-direitos-humanos26.pdf>.

Государство не смогло указать убедительные причины, которыми можно было бы оправдать применение столь жесткой меры, как лишение заявителя одежды на протяжении всего срока его пребывания в изоляторе. Суд постановил, что заявитель подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3.

Основная рекомендация

- ✓ Надлежащие гарантии защиты от СГОН должны быть обеспечены всем заключенным или задержанным, содержащимся в изоляции.

Обычными компонентами пыток сексуального характера также являются словесные сексуальные угрозы, оскорбления и насмешки, поскольку они усиливают чувство унижения и стыда.

Воздействие электрическим током на гениталии, иногда в сочетании с анальной пыткой, применяется главным образом в отношении мужчин. Мужчины и женщины также могут быть подвергнуты принудительной мастурбации. Возникающая в результате этого психологическая травма усиливается словесными оскорблениями. Также заключенных могут помещать в обнаженном виде в камеры вместе с родственниками, друзьями или посторонними людьми в нарушение культурных табу, что унижает их достоинство и добавляет компонент сексуального унижения в содержание под стражей. Еще сильнее ухудшить положение может отсутствие возможности уединиться при пользовании туалетом.

Помимо этого, заключенных могут заставлять совершать сексуальное надругательство друг над другом, и с этим особенно трудно справиться на эмоциональном уровне⁶³. Особому риску применения пыток и жестокого обращения во время предварительного заключения подвергаются женщины и девочки, так как следователи могут использовать сексуальное насилие как способ добиться признательных показаний или получить какую-либо нужную информацию либо как средство наказания и унижения. Особенно уязвимы с точки зрения пыток беременные женщины. У женщины, подвергаемой пытке, может произойти выкидыш и могут возникнуть другие последствия для здоровья, а также может быть поврежден плод⁶⁴.

63 Стамбульский протокол, указ. соч., сноска 61.

64 Комиссия по правам человека, Вопрос о правах человека применительно ко всем лицам, подвергаемым задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, в частности: пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, Доклад Специального докладчика Найджела С. Родли, E/CN.4/1995/34, 1995, п. 18.

Дополнительной травмой для женщин может быть страх возможного изнасилования, особенно если учесть глубокую культурную стигматизацию, связанную с изнасилованием. К числу других серьезных травм, которые могут быть только у женщин, относятся страх возможной беременности, страх потери девственности и страх лишиться способности иметь детей⁶⁵.

Пытки также могут быть мотивированы гендерной принадлежностью – например, в случаях, когда «женщин насиловали предположительно за их активное участие в политической и общественной деятельности»⁶⁶.

Судебный прецедент: дело «Айдин против Турции» (1997)⁶⁷

Шюкран Айдин было 17 лет, когда в ее деревню явилась группа местных ополченцев в сопровождении «жандарма». Четыре члена этой группы пришли в дом ее семьи и допрашивали ее родственников о недавних посещениях их дома членами Рабочей партии Курдистана. После угроз и оскорблений Шюкран и ее семью насильственно вывели из дома и привели на центральную площадь деревни, на которой также собрали других жителей. Там Шюкран, ее отцу и невестке завязали глаза, а затем их повезли в штаб «жандармерии» района Дерик. Шюкран содержали отдельно от ее семьи. В течение более чем трех дней ее жестоко избивали, раздевали и обливали холодной водой из шлангов с высоким давлением; ее засунули в автомобильную покрывку и крутили в ней. Одетую, но с повязкой на глазах Шюкран привели в комнату для допросов, где человек в военной форме сорвал с нее одежду и изнасиловал ее. Перед тем, как ее отпустили, ее заставили снова прийти в комнату, где произошло изнасилование. В течение часа ее избивали несколько человек, которые предупредили ее, чтобы она никому не рассказывала о том, что они с ней делали. Суд пришел к выводу, что «изнасилование задержанной должностным лицом государства следует считать особо грубой и отвратительной формой жестокого обращения ввиду того, с какой легкостью насильник может воспользоваться уязвимостью своей жертвы и ее ослабленной способностью к сопротивлению. Кроме того, изнасилование оставляет глубокий след на психике жертвы, который не стирается из памяти с прошествием времени – не так, как другие формы физического и психологического насилия». Суд постановил, что была нарушена статьи 3 (запрет пыток) и статьи 13 (право на эффективное средство правовой защиты).

65 Стамбульский протокол, указ. соч., сноска 61.

66 Доклад Специального докладчика, 12 января 1995 г., E/CN.4/1995/34, п. 18.

67 Case of Aydin v. Turkey [Дело «Айдин против Турции»], № 57/1996/676/866, 25 September 1997; см. также: Aydin v. Turkey [Дело «Айдин против Турции» на веб-сайте Центра в поддержку женщин, мира и безопасности], Centre for Women, Peace and Security website, <http://blogs.lse.ac.uk/vaw/landmark-cases/a-z-of-cases/aydin-v-turkey/>.

В этом знаковом решении Суда было признано, что акт изнасилования, совершенный государственным должностным лицом или другим лицом, выступающим в официальном качестве, представляет собой уже не просто преступление сексуального характера в соответствии с национальным законодательством, а нарушение права человека на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания.

Подход к явлению СГОН в МЛС как к потенциальной разновидности пыток или другого жестокого обращения является важным, поскольку тем самым признается тяжкий характер такого насилия. Международное право не допускает никакого отступления от запрета пыток. В целях уголовного преследования и наказания виновных не должно быть никакого иммунитета от преследования за преступления, квалифицированные как пытки.

Вместе с тем, рассмотрение отдельных форм ГОН с точки зрения пыток может представлять дополнительные трудности. Например, «при уголовном преследовании признание изнасилования пыткой может потребовать дополнительных доказательств для подтверждения наличия элементов обоих преступлений»⁶⁸. Могут возникнуть затруднения с проведением судебно-медицинской экспертизы, а правила о сроках давности могут означать, что «даже при наличии законов о запрете пыток, случаи привлечения к уголовной ответственности и вынесения приговоров относительно редки, а если они и имеют место, то приговоры выносятся за менее тяжкие преступления – например, превышение полномочий, нападение или нанесение телесных повреждений»⁶⁹.

Сложная динамика ГОН и его воздействие на пострадавших часто размываются, а гендерные аспекты этой формы насилия стали признаваться в судебной практике по делам о пытках далеко не сразу. Тот факт, что пострадавшими от такого насилия могут становиться и мужчины, часто скрывается «за категориями «жестокое обращение» и «пытки», и поэтому уголовное преследование за изнасилование может пролить свет на данную форму насилия, а также разрушить такие стереотипы, как «мужчины в сексе являются инициаторами, и жертвами изнасилования они быть не могут» или «мужчина не может быть жертвой изнасилования, потому что он сможет оказать сопротивление и защитить себя»⁷⁰.

С другой стороны, применение термина «пытки» к случаям изнасилований и сексуального насилия в отношении пострадавших женского пола без учета гендерного аспекта может означать, что насилие в отношении женщин само по себе не признается нарушением прав человека, то есть не рассматривается в качестве гендерно-обусловленного насилия.

68 Sarah Fulton, *Redress for Rape: Using international jurisprudence on rape as a form of torture or other ill-treatment* [Наказание за изнасилование: использование международной судебной практики по делам об изнасиловании как форме пыток и другого жестокого обращения], Redress Trust, 2013, p. 26.

69 *Torture in Europe: The Law and Practice, Regional Conference Report* [Материалы региональной конференции «Пытки в Европе: законодательство и практика»], Redress Trust, 2012, pp. 28-29.

70 Fulton, указ. соч., сноска 68, с. 26.

Учитывая сложную природу данной проблемы, решение о применении или неприменении правовой базы, касающейся запрета пыток, к случаям СГОН может эффективным образом приниматься в каждом конкретном случае и в соответствии с пожеланиями пострадавших, с учетом их потребностей и с их осознанного согласия.

3. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ: ЧТО НАМ ИЗВЕСТНО О СЕКСУАЛЬНОМ И ГЕНДЕРНО- ОБУСЛОВЛЕННОМ НАСИЛИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

На настоящий момент существует очень мало исследований, посвященных таким вопросам, как распространенность СГОН в МЛС, характеристики насильников и пострадавших; формы, в которых проявляется такое насилие, и его сочетание с другими формами насилия. В отличие от других форм ГОН, не существует ни одного исследования этой проблемы, в котором рассматривались бы данные по целой группе стран, и очень немногие государства-участники ОБСЕ проводят масштабные опросы на данную тему. Тем не менее, имеющиеся исследования содержат важную информацию о видах подобного насилия, насильниках и пострадавших, а также о различных факторах, которые могут повысить уязвимость к СГОН.

3.1. Характерные особенности мест лишения свободы

Места лишения свободы по своей природе являются закрытыми учреждениями, находящимися далеко от глаз общественности, строго контролируемые и представляющими собой в основном однополую среду. В них на ежедневной основе осуществляется властный контроль за заключенными, которые содержатся там против своей воли и за плечами у которых могут быть акты насилия и социальные проблемы. В теории, благодаря повышенному контролю, всегда осуществляемому в МЛС, меры по предотвращению СГОН должны быть в них более эффективными, чем в обществе в целом.

Гендерно-обусловленное насилие является выражением неравенства сил между отдельными лицами или между группами лиц по причине их гендерной принадлежности. Контролируемая среда в МЛС может маскировать элементы неравенства и контроля, характерные для случаев СГОН. В результате этого причины и последствия данной формы насилия могут не выявляться должным образом, и меры в этой связи области могут не приниматься. Динамика силы и контроля может быть трудно уловимой и может принимать различные формы в зависимости от пола насильника и пострадавшего, а также от конкретной разновидности СГОН. Обнаружение такой динамики – первый шаг к защите людей от этого вида насилия.

Основные рекомендации

- ✓ Необходимо проводить исследования рисков СГОН в МЛС. Помимо этого, следует анализировать любую имеющуюся информацию о случаях СГОН в МЛС в целях разработки надлежащих мер и защитных механизмов.
- ✓ В обсуждении проблемы СГОН должны участвовать все соответствующие министерства, специалисты-практики, работающие в МЛС; объединения заключенных, правозащитные организации и эксперты по гендерным вопросам. В ходе этих обсуждений может быть получена полезная информация для разработки планов действий.
- ✓ Полиция и администрация тюрем должны содействовать работе наблюдательных органов, в том числе путем предоставления им беспрепятственного и конфиденциального доступа ко всем задержанным и/или заключенным.

3.2. Жертвы и насильники – кто они?

Круг лиц, которые могут совершать акты СГОН, так же широк, как и круг жертв. В данном разделе приводится общая характеристика потенциальных насильников и жертв.

К числу потенциальных насильников и жертв относятся:

- * должностные лица, участвующие в аресте, содержании под стражей, обысках, расследовании и допросах;
 - * сотрудники и руководство тюрем, а также другие лица, работающие в местах принудительного содержания, включая медработников;
 - * задержанные/заключенные;
 - * поставщики услуг, медицинские работники, адвокаты или представители местной общины, работающие в учреждениях принудительного содержания;
 - * представители наблюдательных органов;
 - * посетители, включая членов семьи (в том числе во время свиданий с супругами), друзья и другие лица.
-

В группу риска также входят дети, живущие в тюрьмах с родителями, и дети сотрудников тюрем.

Общепризнано, что чаще всего акты СГОН совершают мужчины, а пострадавшими являются женщины и девушки. Тем не менее, важно помнить, что мужчины и юноши тоже могут быть жертвами СГОН, особенно в МЛС. Кроме того, не только мужчины, но и женщины могут совершать акты подобного насилия.

Исследований о женщинах, которые совершают акты СГОН, очень немного, однако такие женщины могут быть виновницами насилия и в МЛС. В Соединенных Штатах специалисты-практики отмечают, что сотрудники исправительных учреждений, как и другие люди, «часто не относятся к сексуальному насилию, совершаемому женщинами, так же серьезно, как к насилию, совершаемому мужчинами», и администрация тюрем часто не обращает внимания на сексуальное насилие, совершаемое женщинами, называя его «кошачьими драками» или же просто частью «воспроизведения семейных структур» в условиях тюрьмы⁷¹.

Изнасилования и нападения с целью сексуального насилия, совершаемые женщинами, в целом изучены плохо, и должностные лица могут не замечать их или не понимать их гендерного аспекта или связанной с ними динамики в расстановке сил. Например, в рамках фокус-групп, проводившихся в женских тюрьмах в Соединенных Штатах, некоторые сотрудники неохотно использовали слово «агрессивный» при описании сексуального поведения женщин-заключенных, хотя и признавали, что некоторые из женщин используют тактику обхаживания и обольщения жертвы или подавляют волю жертв посредством запугивания⁷².

Что нам известно о тех, кто совершает акты СГОН?

Информация о характерных особенностях лиц, совершавших акты СГОН, может помочь в совершенствовании методики оценки рисков. Она также помогает в выявлении тех, кто склонен к совершению насилия. Хотя информации на эту тему немного и она может не подходить для целей сравнения ситуации в разных странах, приведенный ниже список может быть полезным.

Обзор исследований, проведенных в Соединенных Штатах, показывает, что индикаторами риска, указывающими на возможность совершения заключенным сексуального насилия в тюрьме или следственном изоляторе, могут служить как статические, так и динамические факторы⁷³ (отметим, что половая принадлежность насильников не указывается):

-
- 71 David Kaiser and Lovisa Stannow, *The Shame of Our Prisons: New Evidence* [Позор наших тюрем: новые свидетельства], *The New York Review of Books*, 24 October 2013, <http://www.nybooks.com/articles/2013/10/24/shame-our-prisons-new-evidence/#fn-3>.
- 72 *Sexual Violence in Women's Prisons and Jails: Results From Focus Group Interviews* [Сексуальное насилие в женских тюрьмах и изоляторах: результаты опросов в фокус-группах], *Staff Perspectives: Sexual Violence in Adult Prisons & Jails*, National Institute of Justice, Vol. 3, March 2009, pp. 8-9.
- 73 Kim English et al., *Sexual Assault in Jail and Juvenile Facilities: Promising Practices for Prevention and Response, Final Report* [Нападения с целью сексуального насилия в изоляторах временного содержания и учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей: перспективная практика предупреждения и реагирования (итоговый доклад)], United States Department of Justice, 2011, p. 6.

- * возраст моложе 30 лет, но при этом старше, чем жертва;
- * обладание большей физической силой, чем у жертвы;
- * бо́льшая приспособленность к пребыванию за решеткой, чем у жертвы.

Также было отмечено, что заключенные, которые совершают акты сексуального насилия в тюрьмах или изоляторах временного содержания:

- * чаще всего имели опыт пребывания в учреждении для несовершеннолетних правонарушителей;
 - * чаще всего до заключения в тюрьму проживали в городе;
 - * чаще всего совершили насильственное преступление;
 - * чаще всего связаны с преступной группой;
 - * чаще всего нарушают другие правила внутреннего распорядка.
-

3.2.1. Женщины

Женщины, лишённые свободы, подвергаются риску СГОН не только из-за гендерного неравенства, дисбаланса сил и дискриминации в обществе в целом, но и потому, что в МЛС обычно никак не учитываются различные жизненные обстоятельства и потребности, существующие у заключённых. Обстоятельства, при которых женщины соприкасаются с системой уголовного правосудия, часто подчеркивают дискриминацию и неравенство, с которыми женщины сталкиваются в обществе. По этой причине такие обстоятельства необходимо анализировать, с тем чтобы понять, как повысить эффективность мер по предотвращению СГОН в условиях лишения свободы.

Конкретные предпосылки тюремного заключения женщин раскрываются в «Правилах ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключёнными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы» (Бангкокских правилах) – первом всеобъемлющем международном руководстве по вопросам положения женщин в местах лишения свободы⁷⁴.

Женщины намного реже, чем мужчины, попадают в места заключения за насильственные преступления⁷⁵. В мире в целом доля женщин среди населения тюрем и мест содержания под стражей невелика (от 2% до 9% в разных странах). Хотя мужчины составляют подавляющее большинство заключённых, исследования, проведенные в рамках проекта «Всемирный список женщин в тюремном заключении» (World Female Imprisonment List), показывают, что женское население тюрем растёт

74 Полный текст Бангкокских правил см. по адресу: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok_rules.shtml.

75 См.: Key facts, Penal Reform International website [Основные факты, веб-сайт организации «Международная судебная реформа»], <https://www.penalreform.org/priorities/women-in-the-criminal-justice-system/key-facts/>.

намного быстрее, чем мужское: с 2000 по 2017 г. число женщин и девочек в тюрьмах выросло на 50%, а число мужчин – лишь на 20%⁷⁶.

Например, в Соединенных Штатах число женщин, содержащихся в местных изоляторах (предварительное заключение), с 1970 по 2014 г. выросло в пять раз. Этот рост объясняют такими факторами, как изменения в сфере уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками, и увеличение числа арестов женщин за преступления небольшой тяжести.

Большинство женщин попадает в тюрьмы за экономические, ненасильственные преступления, которые часто связаны с их финансовым положением или перенесенным опытом насилия. К факторам, повышающим вероятность помещения женщин под стражу, относятся бедность, дискриминационные законы, отсутствие возможности пользоваться экономическими, социальными и культурными правами, а также препятствия в доступе к правосудию, возникающие в результате этих обстоятельств. Например, у женщин часто отсутствуют средства для оплаты услуг адвоката или покрытия расходов, связанных с альтернативными лишению свободы мерами наказания (штрафов и залогов).

Многие из женщин, попадающих в места заключения, ранее подвергались насилию, и это делает их уязвимыми к насилию и в этих условиях. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин отметил, что самый важный фактор уязвимости к СГОН – это «тесная связь между насилием в отношении женщин и тюремным заключением женщин, будь то до, во время или после тюремного заключения»⁷⁷.

При анализе риска для женщин стать жертвами СГОН необходимо принимать в расчет ряд факторов, в том числе любые виды физического, сексуального или психологического насилия, в том числе домашнего насилия, которому женщины могли подвергаться до заключения; также необходимо учитывать потребности с точки зрения психического здоровья, наркотическую или алкогольную зависимость, наличие обязанностей по уходу за членами семьи. Исследование, проведенное в Великобритании, обнаружило у женщин-заключенных повышенное количество перенесенных травм головы. Из 173 правонарушительниц, обследованных при помощи методики для выявления черепно-мозговых травм, у 64% были обнаружены следы таких травм, причем многие из женщин получили их в результате домашнего насилия⁷⁸.

Помимо этого, необходимо учитывать вероятность виктимизации и отторжения со стороны семьи после выхода на свободу по причине перенесенного женщиной сексуального или гендерного насилия.

76 Roy Walmsley, Institute for Criminal Policy Research, World Female Imprisonment List [Институт исследований в области уголовной политики, Всемирный список женщин в тюремном заключении], 4th edition, 2017.

77 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях «Причины, условия и последствия тюремного заключения женщин», 21 августа 2013 г., A/68/340, п. 2.

78 Penal Reform International, Global Prison Trends Report 2019 [Международная тюремная реформа, Доклад о мировых тенденциях в области содержания в тюрьмах 2019 г.], https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2019/05/PRI-Global-prison-trends-report-2019_WEB.pdf.

Женщины, пережившие так называемые «преступления чести», домашнее насилие или торговлю людьми и проституцию, могут подвергаться административному задержанию для обеспечения их собственной безопасности или реабилитации.

Эти примеры показывают, что женщины часто имеют опыт насилия, полученный ими до заключения или во время событий, которые привели к их заключению. По этой причине сексуальное и гендерно-обусловленное насилие, перенесенное в ситуации лишения свободы, может еще больше усугубить нанесенный им физический и психологический вред и/или привести к развитию у них таких механизмов адаптации, которые еще больше усиливают риск повторения жестокого обращения и насилия. Сексуальное и гендерное насилие, пережитое во время лишения свободы, может привести к долгосрочным психологическим проблемам, депрессии, тревожности, посттравматическому стрессовому расстройству, нанесению себе увечий и другим серьезным проблемам со здоровьем.

Поскольку женщины являются меньшинством среди тюремного контингента, персонал и руководство тюрем могут быть недостаточно подготовлены к обеспечению их потребностей. Эти потребности «могут существенно отличаться от потребностей мужчин, что объясняется гендерной идентичностью и биологическими различиями – или дискриминацией, отраженной в истории насилия и виктимизации»⁷⁹.

В ряде государств-участников ОБСЕ используются методики оценки, позволяющие определить, помимо прочего, степень риска с точки зрения повторного совершения преступления конкретным заключенным, оптимальное место и характер размещения заключенного в пенитенциарном учреждении, а также виды программ и услуг, которыми он должен иметь право пользоваться. В то же время, точность этих методик обычно проверяется на выборке, включающей только или преимущественно мужчин. Такие методики не принимают в расчет исследования, согласно которым для женщин в целом характерен более низкий риск рецидива⁸⁰. В результате этого женщины могут квалифицироваться как представляющие более серьезную угрозу, чем это есть на самом деле, что препятствует их участию во многих образовательных, профессиональных, реабилитационных и других программах, предлагаемых заключенным тюрем⁸¹. Одно из исследований показало, что для многих из этих методик оценки также характерна предвзятость на основании расы, особенно в отношении лиц африканского происхождения⁸².

79 Jo Baker and Therese Rytter, Conditions for Women in Detention, Needs, Vulnerabilities and Good Practices [Условия для женщин в местах содержания под стражей: потребности, уязвимость и хорошая практика], Dignity Danish Institute Against Torture, 2014, p. 23.

80 Key facts, указ. соч., сноска 75.

81 Stephanie S. Covington, Women in Prison: Approaches in the Treatment of Our Most Invisible Population [Женщины в тюрьме: подходы в лечении самой незаметной группы нашего населения], Women and Therapy Journal, Vol. 21, No. 1, 1998, pp.141-155, <https://www.centerforgenderandjustice.org/assets/files/15.pdf>.

82 Anthony W. Flores, Christopher T. Lowenkamp and Kristin Bechtel, False Positives, False Negatives, and False Analyses: A Rejoinder to 'Machine Bias: There's Software Used Across the Country to Predict Future Criminals. And it's Biased Against Blacks' [Неправильный анализ: предвзятость программного обеспечения, предсказывающего будущих преступников], http://www.crj.org/assets/2017/07/9_Machine_bias_rejoinder.pdf; <http://www.motherjones.com/politics/2016/05/machine-police-future-crime-algorithm-bias>.

Потребности женщин-заключенных разнообразны – от необходимости средств женской гигиены до повышенного спроса на профессиональное обучение. Помимо этого, физические, психологические и эмоциональные потребности женщин отличаются от таких же потребностей у мужчин – например, в том, что касается преодоления опыта перенесенного жестокого обращения. Женщины также «по-другому реагируют на режим безопасности, и им необходимы менее жесткие формы физического сдерживания»⁸³.

Национальные исследования опыта ГОН в жизни женщин-заключенных

Англия и Уэльс. Опрос женщин-заключенных об их детстве и семейной истории показал, что 53% из них ранее подвергались эмоциональному, психическому или сексуальному насилию в той или иной форме, в том числе в детстве⁸⁴.

Страны Европейского союза. Результаты опросов показывают, что сексуальному насилию в своей жизни подвергались от 30,7% (Финляндия⁸⁵) до 57% (Германия⁸⁶) женщин-заключенных, при этом 58% (Венгрия⁸⁷) подвергались физическому насилию до содержания в МЛС.

Армения, Грузия, Казахстан и Кыргызстан. Проведенные в этих странах исследования показывают наличие четкой связи между тюремным заключением женщин и пережитым ими в прошлом физическим и/или сексуальным насилием. Например, в Кыргызстане из небольшой выборки женщин-заключенных, осужденных за умышленное или неумышленное убийство члена семьи мужского пола, почти 50% заявили, что подвергались сексуальному насилию. В Армении и Грузии почти треть опрошенных женщин-заключенных признались, что в прошлом они как минимум один раз подвергались сексуальному насилию⁸⁸.

83 Women in Prison: A Review of the Conditions in Member States of the Council of Europe [Женщины в тюрьме: обзор условий в государствах-членах Совета Европы], The Quaker Council for European Affairs, 2007, p. 8.

84 Cathy Robinson, Women's Custodial Estate Review [Анализ положения женщин в заключении], National Offender Management Service, 2013, p. 26.

85 Anniina Jokinen and Natalia Ollus, STRONG: Presentation of the results from WS2-WS4; Finland and Scandinavia [Проект по развитию потенциала женщин-заключенных STRONG: презентация результатов – Финляндия и скандинавские страны], European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations (HEUNI), 2012.

86 Mariona Bosch *et al.*, Comparative Report: Hungary Germany, Spain, ALTRA Project: In-Prison Support and Therapy for Victims and Perpetrators of Domestic Violence [Сравнительный доклад: Венгрия, Германия, Испания – Проект ALTRA (поддержка в местах лишения свободы и терапия для жертв домашнего насилия)], 2007, p. 23.

87 Там же, с. 22.

88 Frances Sheahan, Who are women prisoners? Survey results from Kazakhstan and Kyrgyzstan [Кто они, женщины-заключенные? – Результаты опросов в Казахстане и Кыргызстане], Penal Reform International (PRI), 2014, pp. 14-15; Tomris Atabay, Who are women prisoners? Survey results from Armenia and Georgia [Кто они, женщины-заключенные? – Результаты опросов в Армении и Грузии], PRI, 2013, p. 20.

Основная рекомендация

- ✓ После ареста или прибытия в тюрьму женщин-заключенных следует выявлять тех, кто находится в группе риска с точки зрения СГОН (в том числе переживших насилие в прошлом), и незамедлительно принимать меры по их защите.

Женщины, в прошлом подвергавшиеся физическому и сексуальному насилию, особенно уязвимы к сексуальной эксплуатации из-за дисбаланса сил, характерного для закрытых учреждений – тюрем и полицейских или следственных изоляторов. Ввиду зависимости заключенных от персонала тюрем женщин-заключенных могут принуждать к согласию на секс или к обмену сексуальных услуг на товары или улучшение обращения.

Заключенные, пережившие насилие в прошлом, могут снова подвергнуться виктимизации со стороны других заключенных или персонала. Те, кто пережил СГОН, обычно вырабатывают собственные стратегии адаптации⁸⁹, которые также могут повысить их уязвимость в условиях лишения свободы. Существующие в некоторых МЛС процедуры – например, личные досмотры и надзор во время одевания, принятия душа или пользования туалетом – могут быть травматичными и тягостными для женщин (особенно для пострадавших от СГОН), если наблюдающими являются мужчины. Также следует отметить, что задержанные или заключенные, которые совершают акты СГОН в отношении тех, кто подвергался насилию в прошлом, пользуются их страхами, низкой самооценкой и склонностью мириться с насилием как с чем-то неизбежным. Для многих женщин гендерно-обусловленное насилие – это непрерывный процесс, продолжающийся до, во время и после лишения свободы⁹⁰.

Пережитый женщинами-заключенными опыт виктимизации часто не замечается или игнорируется руководством МЛС. Особые потребности пострадавших – особенно тех, у кого есть дополнительные проблемы, связанные с пережитым насилием, – далеко не всегда обеспечиваются должным образом. Это объясняется тем, что женщины-заключенные в тюрьмах составляют меньшинство, а также тем, что осознание проблемы гендерно-обусловленного насилия пока очень мало влияет на то, как устроены и работают тюрьмы и места содержания под стражей.

При том, что значительная часть насилия в отношении женщин-заключенных совершается сотрудниками мужского пола, СГОН также имеет место и в женских тюрьмах и учреждениях, где весь персонал – женщины. Случаи такого насилия могут игнорироваться или не восприниматься всерьез – отчасти из-за распространенного представления о том, что в женских учреждениях насилие распространено

89 Coping Strategies of Adult Sexual Assault Victims [Стратегии преодоления пережитого сексуального насилия у взрослых потерпевших], Criminal Justice website, <http://criminal-justice.iresearchnet.com/forensic-psychology/coping-strategies-of-adult-sexual-assault-victims/>.

90 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о насилии в отношении женщин «Причины, условия и последствия тюремного заключения женщин», 21 августа 2013 г., A/68/340, п. 2.

меньше, чем в мужских. В КЛДЖ четко указано, что применение государственными должностными лицами к задержанным или заключенным женщинам методов, связанных с сексуальным насилием и агрессией, представляет собой одновременно ГОН и проявление гендерной дискриминации.

Сами женщины и девочки не только подвергаются риску пыток, но и могут быть использованы как средство пыток в отношении других. Когда мужчин и женщин принуждают наблюдать за изнасилованием их родственников, в том числе жен, сестер, интимных партнеров, дочерей и матерей, это является особой психологической пыткой. Как говорится в докладе Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, изнасилование часто не квалифицируется как пытка, но «рассматривается как подручное средство истязателя», «метод воздействия на мужчину» и пытка жертвы-мужчины⁹¹.

3.2.2. Мужчины

Гендерно-обусловленное насилие в отношении мужчин и юношей включает действия, направленные на мужчин и юношей на основании их пола, сексуальной ориентации и/или социально сконструированных гендерных ролей – независимо от того, связаны ли такие действия с сексуальным насилием или нет. Несмотря на недостаток данных, связанный с тем, что о случаях такого насилия часто не сообщают властям и эти случаи не регистрируются, эксперты считают сексуальное насилие распространенным проявлением ГОН в отношении мужчин и юношей в МЛС. Оно имеет место, в частности, в виде насилия со стороны заключенных в отношении других заключенных. В тюрьмах и местах принудительного содержания такое насилие может принимать различные формы, включая изнасилование, групповое изнасилование, сексуальное рабство, принудительное обнажение и сексуальное принуждение. СГОН в отношении мужчин в МЛС является демонстрацией силы и способом морального подавления отдельного лица или группы лиц. Если мужчины становятся жертвами насилия и жестокого обращения в условиях лишения свободы, это, как правило, объясняется гендерным аспектом власти и силы, который присутствует в обществе и – в гипертрофированном виде – в учреждениях закрытого типа.

Поскольку в подобных учреждениях обычно преобладают мужчины, доминирующая форма маскулинности может быть связана с применением насилия, и от мужчин ожидают подчинения ей и следования общепринятым неписаным правилам. Если они этого не делают, они подвергаются риску. Так же, как и в случае женщин, СГОН в отношении мужчин необходимо рассматривать как многокомпонентное явление. Например, при оценке риска СГОН в отношении конкретного лица следует принимать во внимание такие факторы, как культурные особенности, вероисповедание, принадлежность к меньшинству, возраст и социальный статус. В учреждениях закрытого типа мужчины могут подвергаться насилию со стороны других заключенных в целях наказания, демонстрации силы и контроля, устрашения, запугивания или лишения отдельного лица или целой группы прав и возможностей.

91 Доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, 26 января 1998 г., E/CN.4/1998/54, п. 131.

В некоторых сообществах мужчина, переживший насилие, считается слабым и неспособным защитить свою семью или общину.

В 2002 г. Всемирная организация здравоохранения назвала сексуальное насилие в отношении мужчин и юношей серьезной проблемой, которая по большей части остается без внимания со стороны учреждений здравоохранения, неправительственных организаций, государственных ведомств, судебной системы и других субъектов⁹². Несмотря на такую ситуацию, общее восприятие и признание масштабов и серьезности проблемы СГОН в отношении мужчин и юношей в МЛС остается на низком уровне, и до сих пор эта проблема рассматривается главным образом в контексте расследований пыток и жестокого обращения. Повышение осведомленности специалистов-практиков затрудняется еще и тем, что во многих правовых системах изнасилование не считается преступлением, жертвой которого могут быть и мужчины. В связи с тем, что мужчины могут воспринимать сексуальное насилие как лишение их мужского достоинства, пострадавшие стараются не заявлять о случаях такого насилия и скорее назовут происшедшее жестоким обращением или пыткой. Такое восприятие усиливается в случае предполагаемой гомосексуальности пострадавшего или в случае, когда потерпевший, как предполагается, сам проявил инициативу (особенно если в результате насилия он испытал физическое возбуждение).

Так же, как и в случае женщин, физическими последствиями сексуального насилия в отношении мужчин могут стать нарушение репродуктивной или половой функции, венерические и другие инфекционные заболевания, повреждение половых органов, недержание, хронический болевой синдром и многое другое. К числу психологических последствий, от которых страдают жертвы-мужчины, относятся долгосрочные психологические проблемы, депрессия, тревожность, посттравматическое стрессовое расстройство, нанесение себе увечий и т. д. Одним из главных психосоциальных последствий является деморализация пострадавшего вследствие предполагаемой феминизации и утраты мужественности. Стигматизация, которой подвергаются потерпевшие, в некоторых случаях может переноситься на их жен и детей⁹³.

Способность государств пресекать СГОН в отношении мужчин ограничивается таким явлением, как несообщение властям о случаях насилия. У этого явления множество причин. Одна из них, как упоминалось выше, заключается в том, что в некоторых юрисдикциях мужчины не могут выступать в роли пострадавшего от изнасилования. Помимо этого, если СГОН совершается мужчиной в отношении мужчины, пострадавшие могут опасаться обвинений в гомосексуальности или могут считать себя опозоренными.

Устранение юридических и социальных барьеров не гарантирует автоматически, что опыт пострадавших будет воспринят с должной деликатностью. Во многих

92 Этьенн Г. Круг и др. (ред.). Насилие и его влияние на здоровье: доклад о ситуации в мире. Женева/Москва, Всемирная организация здравоохранения, 2003, <https://www.who.int/publications/list/9241545615/ru/>.

93 When No One Calls It Rape: Addressing Sexual Violence Against Men and Boys in Transitional Contexts [Когда никто не называет это изнасилованием: проблема сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в ситуации переходного периода], International Center for Transitional Justice, December 2016, https://www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ_Report_SexualViolenceMen_2016.pdf.

случаях медицинские работники могут быть не обучены выявлению жертв-мужчин и работе с ними либо могут полагать, что мужчины не могут являться жертвами в данном контексте⁹⁴. В некоторых странах заключенных, переживших изнасилование со стороны лица того же пола, выделяют среди других путем внесения особой пометки в их личное дело или нанесения метки на их одежду, камеру или идентификационную карточку⁹⁵. Помимо этого, сотрудники тюрем могут не предпринимать надлежащих мер по предупреждению или пресечению подобного жестокого обращения, могут сами совершать такое насилие и или же быть соучастниками дискриминационного обращения и насилия.

Основные рекомендации

- ✓ В правовой базе должны быть четкие положения об уголовной ответственности за сексуальное насилие в отношении мужчин.
- ✓ В местах содержания под стражей должны предприниматься все усилия для того, чтобы мужчины тоже сообщали о случаях СГОН в их отношении.
- ✓ Медицинские работники должны документировать все признаки СГОН, о которых им становится известно, и сообщать о них компетентным органам, по возможности – с согласия задержанного/заключенного.

3.2.3. Несовершеннолетние заключенные

Несмотря на то, что тема ювенальной юстиции во всей ее полноте в данной публикации не рассматривается, в издание включена информация о ряде факторов, повышающих риск виктимизации молодых людей⁹⁶. Биографии и жизненные ситуации у несовершеннолетних заключенных бывают очень разными, и властям следует принимать во внимание весь комплекс их индивидуальных потребностей. Это означает, что необходимо учитывать не только возраст этих заключенных, но и их пол, уровень развития и зрелости, уровень образования, прошлый опыт столкновения с тюремной культурой, а также пережитый опыт насилия, эксплуатации и запугивания.

94 Там же.

95 Tomris Atabay, Handbook on Prisoners with special needs [Руководство по работе с заключенными с особыми потребностями]. Vienna, United Nations Office on Drugs and Crime, 2009, p. 106, https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook_on_Prisoners_with_Special_Needs.pdf.

96 Согласно Конвенции ООН о правах ребенка, ребенком считается любой человек младше 18 лет; при этом государства могут устанавливать возраст уголовной ответственности раньше этого возраста. В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), говорится, что термин «несовершеннолетний правонарушитель» может охватывать «широкий возрастной диапазон от 7 до 18 лет или старше».

Несовершеннолетние правонарушители подвергаются особому риску СГОН со стороны персонала или других заключенных в период после ареста, во время допросов и особенно тогда, когда у них нет «незамедлительного доступа к родителям или опекунам и к юридической помощи»⁹⁷. Во время перевозки и предварительного заключения молодые правонарушители могут содержаться вместе со взрослыми; кроме того, в ожидании суда несовершеннолетние правонарушители могут содержаться вместе с уже осужденными несовершеннолетними преступниками.

Практика помещения несовершеннолетних в те же учреждения, в которых содержатся взрослые, подвергает молодых людей прямому риску принуждения к действиям сексуального характера или иного насилия со стороны взрослых заключенных. При этом имеют место факты совершения СГОН и в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей – заключенными в отношении друг друга, а также сотрудниками учреждений в отношении заключенных. Повышенный риск также существует в случае совместного пребывания в одном учреждении юношей и девушек, а также совместного пребывания детей младшего возраста с более старшими детьми⁹⁸. Проблемы могут возникать и в случае совместного размещения молодых людей с различными потребностями и различным уровнем уязвимости.

Существует очень мало исследований об опыте девушек и юношей в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей, однако опросы, проведенные в Соединенных Штатах, демонстрируют вполне четкую картину, согласно которой уровень сексуального насилия среди несовершеннолетних в женских учреждениях более чем втрое превышает этот показатель в мужских учреждениях (5,3% по сравнению с 1,5%). При этом в мужских учреждениях 5,7% несовершеннолетних заключенных сообщили о фактах сексуального насилия со стороны персонала, тогда как в женских учреждениях этот показатель составляет 1,4%⁹⁹. При том, что разница в уровне СГОН, выявленном по данным опросов, может объясняться целым рядом факторов, результаты исследования показывают, что девушки и юноши, лишенные свободы, являются уязвимыми по-разному. По этой причине меры по обеспечению их потребностей должны учитывать гендерные аспекты.

Дети особенно уязвимы к пыткам и другим видам жестокого обращения, и способ переживания ими боли и страданий отличается от того, как это происходит у взрослых, что объясняется физическим и эмоциональным развитием детей и их особыми потребностями. По этой причине при решении вопроса о квалификации тех или иных действий как пыток или жестокого обращения необходимо должным образом учитывать возраст пострадавших и характер нанесенного им физического и психологического ущерба.

97 Jean-Jacques Gautier NPM Symposium, Outcome Report: Addressing children's vulnerabilities in detention [Симпозиум Ж.-Ж. Готье для НПМ, итоговый отчет «Проблема уязвимости несовершеннолетних, содержащихся под стражей, и подходы к ее решению»], Association for the Prevention of Torture, 2014, p. 14.

98 Там же.

99 Facility-level and Individual-level Correlates of Sexual Victimization in Juvenile Facilities 2012 [Корреляция данных о сексуальном насилии, полученных на индивидуальном уровне и на уровне учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, 2012 г.], Bureau of Justice Statistics, 2016, p. 12.

Когда речь идет о детях, для квалификации обращения и наказания как жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство следует применять более строгие стандарты. Помимо этого, особая уязвимость детей налагает на государства обязанность осуществлять более жесткий контроль и принимать дополнительные меры для обеспечения их права на жизнь, здоровье, достоинство, физическую и психическую неприкосновенность.

3.2.4. Задержанные и заключенные из числа ЛГБТИ

Лица из числа ЛГБТИ в условиях лишения свободы чаще, чем другие заключенные, становятся жертвами сексуального насилия, страдают от психических расстройств, содержатся в одиночном заключении подвергаются дисциплинарным мерам¹⁰⁰. В силу их несоответствия гендерным ожиданиям они часто сталкиваются с дискриминацией, насилием и притеснениями.

Как отмечает Ассоциация по предотвращению пыток, в условиях лишения свободы лица из числа ЛГБТИ – или лица, воспринимаемые как принадлежащие к этой группе, – находятся в особенно уязвимом положении и подвергаются риску нарушения прав человека и жестокого обращения (в том числе со стороны других заключенных); это происходит в масштабах всей системы уголовного правосудия¹⁰¹.

В 2010 г. Комитет министров Совета Европы одобрил рекомендации государствам-членам о мерах по борьбе с дискриминацией по признакам сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В рекомендации № 4 говорится следующее: «Государства-члены должны принять надлежащие меры в целях обеспечения безопасности и уважения достоинства всех лиц, находящихся в заключении или иным образом лишенных свободы, включая представителей ЛГБТ, и, в частности, меры защиты от физического насилия, изнасилования и других форм сексуального посягательства, независимо от того, совершены ли такие преступления лицами, находящимися в заключении, или персоналом; эти меры должны осуществляться в целях надлежащей защиты и уважения гендерной идентичности транссексуалов»¹⁰².

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках отметил, что заключенные из числа ЛГБТИ сообщают о более высоком уровне сексуального, физического и психологического насилия в местах лишения свободы, чем основная масса заключенных, и что насилие в отношении таких лиц в условиях содержания под стражей является широко распространенным¹⁰³. Это также связано со строгой иерархией, которую поддерживают заключенные в местах лишения свободы, причем находящиеся на нижних уровнях иерархии обычно подвергаются двойной или тройной

¹⁰⁰ Global Prison Trends (2019), указ. соч., сноска 78.

¹⁰¹ Association for the Prevention of Torture, Towards the Effective Protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty: A Monitoring Guide [Ассоциация по предотвращению пыток, На пути к эффективной защите лиц из числа ЛГБТИ, лишенных свободы: руководство по мониторингу], 2018, <https://apt.ch/en/resources/lgbti-monitoring-guide/>.

¹⁰² Рекомендация CM/Rec(2010)5 Комитета министров Совета Европы, принята 31 марта 2010 г. на 1081-м заседании на уровне заместителей министров, https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680665340.

¹⁰³ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 5 января 2016 г., A/HRC/31/57, п. 35.

дискриминации¹⁰⁴. В некоторых учреждениях лица, рассматриваемые другими заключенными как принадлежащие к ЛГБТИ, занимают нижнюю ступень в неформальной социальной иерархии заключенных. Например, в мужских тюрьмах Грузии неписаные правила гласят, что геи или мужчины-бисексуалы, которые занимаются сексом с мужчинами, не могут находиться в одной камере с другими заключенными. Помимо этого, остальные заключенные не позволяют этим мужчинам «принимать пищу вместе с ними, пользоваться одними столовыми приборами или пожимать им руки»¹⁰⁵.

В МЛС стигматизация, дискриминация и отсутствие средств правовой защиты (явления, с которыми сталкиваются лица из числа ЛГБТИ в обществе в целом) могут воспроизводиться или усиливаться.

Лишенные свободы женщины и мужчины из числа ЛГБТИ подвергаются особому риску пыток и других видов жестокого обращения еще и потому, что «система уголовного правосудия чаще всего не замечает и игнорирует их особые потребности на всех уровнях»¹⁰⁶. Имеются задокументированные случаи применения пыток в учреждениях закрытого типа в отношении лиц из числа ЛГБТИ или воспринимаемых как ЛГБТИ со стороны «сотрудников полиции, тюремных охранников или сокамерников, причем представители государства закрывают на это глаза»¹⁰⁷.

Пытки и другое жестокое обращение в отношении ЛГБТИ могут принимать различные формы, включая унижительные и инвазивные физические досмотры, а также проведение принудительного осмотра анальной области в целях «подтверждения» гомосексуальности мужчин-геев. Важно отметить, что для каждой отдельной группы ЛГБТИ характерны свои проблемы и трудности: например, уязвимость трансгендеров и интерсексуалов в МЛС может отличаться от уязвимости лесбиянок, геев или бисексуалов. Часто эти лица не сообщают властям о фактах насилия во время содержания под стражей из-за боязни мести и по причине недоверия к официальным механизмам рассмотрения жалоб. Помещение их в одиночные камеры или административная изоляция под предлогом «обеспечения их собственной безопасности» могут квалифицироваться как нарушение запрета пыток и других видов жестокого обращения. На государства возложена обязанность принимать надлежащие меры по предупреждению и пресечению насилия в отношении лиц с отличающейся сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью или гендерным самовыражением со стороны других заключенных без дополнительного нарушения прав этих уязвимых лиц.

104 Report of the Special Rapporteur on Torture to the UN Human Rights Council, Study on the phenomena of torture, cruel, inhuman or degrading treatment or punishment in the world, including an assessment of conditions of detention [Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках Совету по правам человека ООН «Исследование мирового феномена пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, включая оценку условий содержания под стражей»], 5 February 2010, A/HRC/13/39/Add.5, para. 231.

105 Legal Situation of LGBTI Persons in Georgia [Правовое положение ЛГБТИ в Грузии], Human Rights Education and Monitoring Center (EMC), 2016, p. 65.

106 Там же.

107 Справочный материал: насилие на почве гомофобии и трансфобии, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, <https://www.unfe.org/wp-content/uploads/2017/05/Violence-Factsheet-Russian.pdf>.

Основные рекомендации

- ✓ Руководители мест лишения свободы должны проводить политику абсолютной нетерпимости к дискриминации представителей ЛГБТИ со стороны персонала и заключенных/задержанных.
- ✓ Изоляция в целях обеспечения безопасности может применяться только с согласия заключенного/задержанного; эта мера должна сопровождаться гарантиями защиты и подлежать регулярному пересмотру.

Как отмечается в «Руководстве по работе с заключенными с особыми потребностями», выпущенном УНП ООН, «во многих тюремных системах существует устойчивый миф об «агрессивных гомосексуалах», то есть о том, что лица с однополой сексуальной ориентацией сами совершают сексуальные надругательства и изнасилования»¹⁰⁸. В действительности заключенные из числа ЛГБТИ или лица, сексуальная ориентация которых отличается от того, что «является ожидаемым в гетеро-нормативном социальном контексте»¹⁰⁹ подвергаются высокому риску стать жертвами СГОН со стороны других заключенных/задержанных или персонала, если в учреждении отсутствуют действенные механизмы предупреждения такого насилия и защиты от него. Например, в 2005 г. в Соединенных Штатах было проведено исследование, которое показало, что 41% геев и мужчин-бисексуалов подвергались сексуальному насилию в тюрьмах, тогда как для мужчин-гетеросексуалов этот показатель составил 9%. Четвертая часть женщин-заключенных, которые были изнасилованы в трех обследованных тюрьмах в Соединенных Штатах, имели бисексуальную ориентацию или были лесбиянками¹¹⁰.

Так же, как и мужчины, женщины могут быть жертвами СГОН по причине своей действительной или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Такое насилие может совершаться другими заключенными или сотрудниками – как мужского, так и женского пола. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин выражала обеспокоенность тем, что заключенных-лесбиянок, «если те отвергают сексуальные авансы тюремного персонала, помещают в камеры с мужчинами», а также тем, что «женщины-заключенные, которые, по мнению надзирателей, имеют «мужеподобную» внешность, подвергались притеснениям, физическому надругательству и «принудительной феминизации»¹¹¹.

¹⁰⁸ Atabay, указ. соч., сноска 95, с. 105.

¹⁰⁹ Jean-Jacques Gautier NPM Symposium, Outcome Report, Addressing situations of vulnerability of LGBT persons in detention [Симпозиум Ж.-Ж. Готье для НПМ, итоговый отчет «Работа с ЛГБТ в ситуациях уязвимости в местах содержания под стражей»], Association for the Prevention of Torture (APT), 2015, p. 13.

¹¹⁰ Handbook on Prisoners with Special Needs, указ. соч., сноска 95, с. 105.

¹¹¹ Дискриминация и насилие в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 4 мая 2015 г., A/HRC/29/23, п. 36.

В некоторых тюрьмах однополые отношения между женщинами-заключенными могут быть более явными и одобряемыми, чем отношения между мужчинами-заключенными. Например, в 2009 г. в рамках опроса в фокус-группе некоторые сотрудники женских тюрем в Соединенных Штатах высказали мнение о том, что «физические проявления привязанности и прикосновения среди женщин являются приемлемым явлением в жизни женщин-заключенных», а другие отметили, что они испытывали «двойственные чувства и сомнения, когда им приходилось составлять дисциплинарные протоколы о физических контактах женщин, состоявших в отношениях друг с другом»¹¹². Если сотрудники тюрем рассматривают женскую гомосексуальность как нечто менее табуированное, чем мужская гомосексуальность, вполне возможно, что они не станут принимать меры для предотвращения СГОН среди женщин-заключенных.

Трансгендеры и интерсексуалы могут подвергаться насилию со стороны других заключенных или персонала по причине дискриминации и фобий в их отношении, широко распространенных в обществе. Помимо этого, они могут быть в уязвимом положении, если администрация не учитывает их потребности – в частности, при распределении по тюрьмам или камерам и проведении личных досмотров. В таких случаях с заключенными следует проконсультироваться относительно того, в какое учреждение их поместить – мужское или женское, а также об их предпочтениях в отношении половой принадлежности сотрудника, который будет проводить досмотр.

В Соединенном Королевстве инструкция для Пенитенциарной службы № 17/201656 по работе с правонарушителями-трансгендерами, выпущенная Национальной службой по работе с правонарушителями, предусматривает отдельную процедуру определения юридического пола всех правонарушителей при проведении первоначальной оценки. У задержанных трансгендеров необходимо спросить их мнение относительно того, какая часть тюремного комплекса наилучшим образом отражает гендерную идентичность, с которой они себя ассоциируют. Если задержанный трансгендер желает, чтобы его поместили в отделение тюремного комплекса, не соответствующее его юридическому полу, решение по каждому конкретному случаю будет принимать Комитет по работе с трансгендерами. Полиция намеренно использует более общий термин «трансгендер», а не «транссексуал», и признает, что некоторые лица могут иметь более гибкое или нейтральное представление о своей гендерной идентичности¹¹³.

¹¹² Sexual Violence in Women's Prisons and Jails, указ. соч., сноска 72, с. 5.

¹¹³ Association for the Prevention of Torture (APT), Towards the effective protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty [На пути к эффективной защите лиц из числа ЛГБТИ, лишенных свободы], Geneva, APT, 2018, https://apt.ch/content/files_res/apt_20181204_towards-the-effective-protection-of-lgbti-persons-deprived-of-liberty-a-monitoring-guide-final.pdf.

Практика в этой области еще не устоялась, и есть надежда, что со временем появится фактическая база для определения рекомендуемых подходов.

Процесс разработки хорошей практики, учитывающей все перечисленные аспекты, затрудняется отсутствием специализированных международных стандартов в области работы с заключенными из числа ЛГБТИ, а также недостатком данных об их опыте пребывания в тюрьмах и враждебном отношении к ним, которое может выражаться в самых разных формах – от отсутствия внимания к проблемам ЛГБТИ в тюрьмах до откровенной гомофобии или трансфобии.

Основная рекомендация

- ✓ Во всех возможных случаях правила проведения личных досмотров лиц из числа ЛГБТИ и размещения трансгендеров и интерсексуалов должны разрабатываться с учетом мнения задержанных/заключенных из числа ЛГБТИ и соответствующих экспертных и правозащитных групп.

Инициативы по предотвращению виктимизации лиц нетрадиционной сексуальной ориентации и гендерной идентичности или гендерного самовыражения в условиях лишения свободы требуют тщательного обеспечения баланса между необходимостью защиты и недопущением изоляции этих лиц и лишением их возможности пользоваться услугами и участвовать в мероприятиях, проводимых в тюрьмах. При этом меры защиты должны применяться таким образом, чтобы не привлекать излишнего внимания к факту принадлежности конкретного задержанного или заключенного к ЛГБТИ.

3.3. Факторы, повышающие уязвимость к сексуальному и гендерно-обусловленному насилию

Факторы, ставящие задержанных и заключенных в уязвимое положение, отражают «дисбаланс сил между заключенными и теми, кто за ними надзирает, и практически полную зависимость заключенных от учреждения, которое лишает их свободы или ограничивает их передвижение, а также ослабление социальных связей и стигматизацию, связанную с содержанием под стражей»¹¹⁴.

¹¹⁴ Groups in situations of vulnerability [Группы, находящиеся в уязвимом положении], Association for the Prevention of Torture Detention Focus website, <http://www.ap.t.ch/detention-focus/en/groups-in-situation-of-vulnerability/>.

Основные рекомендации

- ✓ Необходимо выделять ресурсы на проведение исследований и анализ имеющейся информации о распространенности СГОН в местах содержания под стражей, включая полицейские участки, следственные изоляторы и исправительные учреждения. Особое внимание должно уделяться уязвимости отдельных групп, уязвимости как следствию лишения свободы и местам, где совершение СГОН наиболее вероятно.
- ✓ Необходимо разработать и осуществлять конкретные стратегии по снижению риска СГОН для групп и лиц, подвергающихся такому риску. При разработке стратегий следует консультироваться с экспертами, профильными организациями и пережившими СГОН.

Лица, оказавшиеся в учреждениях системы уголовного правосудия, в прошлом могли сталкиваться с лишениями и маргинализацией. В их биографии может присутствовать социальная изоляция – например, исключение из школы, безработица или бездомность. Помимо этого, среди задержанных и заключенных в непропорционально большой степени встречаются лица, подвергавшиеся жестокому обращению и насилию в детстве, страдающие наркотической или алкогольной зависимостью либо запущенными психическими заболеваниями. Все эти обстоятельства могут увеличивать риск СГОН в отношении этих лиц и влиять на их способность переносить тяготы тюремного заключения и справляться с возможным жестоким обращением в условиях лишения свободы.

Администрация должна знать о том, что факты биографии и особые потребности лиц, лишенных свободы, могут повышать их уязвимость, и должна принимать все меры для обеспечения этих уязвимых лиц надлежащей защитой. Отсутствие внимания к подобным факторам уязвимости (более подробное описание см. ниже) в определенных случаях может приравниваться к жестокому обращению¹¹⁵.

¹¹⁵ Jim Murdoch and Václav Jiříčka, Combating ill-treatment in prison: A handbook for prison staff with focus on the prevention of ill-treatment in prison [Борьба с плохим обращением в тюрьмах: пособие для персонала тюрем по вопросам предупреждения плохого обращения]. Strasbourg, Council of Europe, 2016, p. 47.

Ассоциация по предотвращению пыток (АПП) подразделяет **факторы риска, повышающие уязвимость**, на личностные, связанные с конкретной средой и социокультурные.

- **Личностные факторы** – это возраст, пол, уровень образования, национальность и этническая принадлежность, состояние физического и психического здоровья, правовое положение, финансовое положение, низкий уровень информированности, заниженная самооценка, текущая или перенесенная ранее травмирующая ситуация (в том числе пытки, домашнее и сексуальное насилие), жизненный опыт и т. д.
- **Факторы, связанные с конкретной средой**, включают отношение со стороны надзирателей, соотношение числа надзирателей к числу заключенных, отношение со стороны других заключенных, наличие и профессиональный уровень медицинской помощи (в том числе психиатрической), юридических и социальных услуг; неформальные системы привилегий; устройство тюрьмы, в том числе возможность перепланировки/адаптации помещений для конкретных целей; отсутствие семейных связей у заключенного, переполненность камер и т. д.
- **Социокультурные факторы** – это отношение общества и СМИ к лицам, лишенным свободы, стигматизация и социальная изоляция, отсутствие внимания со стороны общества («незаметность в социальном пространстве»), отношение общества к меньшинствам, коррупция и т. д.¹¹⁶

Когда пенитенциарная система в большей степени ориентирована на наказание, чем на реабилитацию и освобождение, возможности реформ, направленных на улучшение обеспечения прав и безопасности заключенных, очень ограничены. В таких обстоятельствах права заключенных могут не считаться приоритетом или вовсе игнорироваться.

Все лица, лишенные свободы, могут оказаться в уязвимом положении с точки зрения СГОН, однако наиболее уязвимыми будут те, кто подвергается маргинализации или дискриминации в обществе в целом – в случае, если в учреждении отсутствуют необходимые механизмы защиты¹¹⁷. Администрация часто не обеспечивает потребности таких маргинализированных лиц, оказавшихся в заключении¹¹⁸. Не

¹¹⁶ Groups in situations of vulnerability [Группы, находящиеся в уязвимом положении], APT.ch, <http://www.appt.ch/detention-focus/en/groups-in-situation-of-vulnerability/>.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 7 октября 2013 г., A/68/295, п. 67.

только СГОН в отношении этих лиц может считаться в обществе допустимым «из-за укоренившихся дискриминационных представлений», но и сами жертвы, в силу своего маргинального статуса, обычно имеют «меньше возможностей привлечь виновных к ответственности, что способствует безнаказанности»¹¹⁹.

Приведенная ниже таблица, хотя и не является исчерпывающей, содержит информацию о тех группах, которые могут находиться в уязвимом положении, если администрация не принимает должных мер по обеспечению их потребностей и их безопасности.

Фактор	Связь с риском СГОН
Возраст	Молодые задержанные/заклученные могут нуждаться в особой защите от сексуальной эксплуатации и гендерно-обусловленного насилия по причине своего возраста, недостаточной зрелости и молодого внешнего вида ¹²⁰ . По данным Конгресса Соединенных Штатов, положенным в основу Закона 2003 г. об искоренении изнасилований в тюрьмах, вероятность совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетних в учреждениях для взрослых в пять раз превышает этот показатель в учреждениях для несовершеннолетних, причем акты насилия часто совершаются в течение первых 48 часов после заключения под стражу ¹²¹ . Кроме того, заключенные пожилого возраста подвергаются риску насилия со стороны заключенных более молодого возраста.
Этническая принадлежность и/или «раса»	Этнические и расовые меньшинства, а также коренные народы часто бывают представлены среди заключенных и задержанных в непропорционально большой степени и могут подвергаться риску СГОН в МЛС, поскольку существующая в обществе дискриминация часто воспроизводится и усиливается в тюрьмах и местах содержания под стражей ¹²² . В странах, в истории которых были межэтнические конфликты, этнические меньшинства могут подвергаться насилию в качестве наказания или мести.

119 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 5 января 2016 г., A/HRC/31/57, п. 9.

120 No Escape: Male Rape in U.S. Prisons [Нет спасения: изнасилования мужчин в тюрьмах Соединенных Штатов], Human Rights Watch, <https://www.hrw.org/reports/2001/prison/report4.html>.

121 In Prison, Teenagers Become Prey [В тюрьме подростки становятся жертвами], The New York Times, 5 June 2012, <https://www.nytimes.com/roomfordebate/2012/06/05/when-to-punish-a-young-offender-and-when-to-rehabilitate/in-prison-teenagers-become-prey?mcubz=0>.

122 Например, в Испании женщины рома составляют 1,4% населения, но 25% всех женщин-заклученных. См.: Megan Bastick and Laurel Townhead, Women in Prison: A Commentary on the UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners [Женщины в тюрьме: комментарий к Минимальным стандартным правилам в отношении обращения с заключенными], Quaker United Nations Office, 2008, p. 99. В Соединенных Штатах доля женщин афроамериканского происхождения в МЛС (109 на 100 000 населения) в 2014 г. более чем в два раза превышала аналогичный показатель для женщин европеоидного происхождения. См.: Fact Sheet: Incarcerated Women and Girls [Женщины и девочки в тюремном заключении], The Sentencing Project, 2015, p. 2.

Непропорционально высокая представленность меньшинств в тюрьмах и местах содержания под стражей часто является отражением дискриминационного отношения к ним со стороны системы уголовного правосудия. Такая дискриминация существует и в МЛС¹²³.

Религия или культура	Представители отдельных религиозных или культурных групп могут подвергаться СГОН по причине своей веры или табу, связанных с сексуальностью.
Гражданство	Особой мишенью для насилия являются иностранцы (это могут быть мигранты и беженцы либо лица, воспринимаемые некоторыми как представляющие опасность для национальных интересов – например, лица, считающиеся реальными или потенциальными террористами или сторонниками радикальных идей). Помимо этого, заключенные и задержанные из числа иностранных граждан часто не владеют основным языком, используемым в МЛС. Такие заключенные также могут находиться далеко от родных мест и не иметь в данной стране родственников или друзей, которые могли бы их поддержать; это делает их еще более уязвимыми.
Инвалидность (физическое и психическое здоровье)	Люди с инвалидностью могут подвергаться риску насилия, если их потребности не обеспечиваются надлежащим образом и если администрация тюрьмы или места содержания под стражей не создает для них безопасной и благоприятной среды. Задержанные и заключенные с инвалидностью, особенно (но не только) с когнитивными расстройствами, могут подвергаться дискриминации и виктимизации, «что может повлечь за собой издевательства, плохое обращение и насилие, включая изнасилования, со стороны персонала и других заключенных» ¹²⁴ . Лица, совершающие такое насилие, часто исходят из предположения, что человека с умственным расстройством не будут воспринимать всерьез, если он решит пожаловаться на сексуальное насилие. Сотрудники тюрем и мест содержания под стражей должны принимать во внимание это обстоятельство.
Лица, пользующиеся известностью	К этой категории могут относиться знаменитости, государственные должностные лица или родственники известных лиц. Они могут подвергаться насилию по причине своего статуса в обществе. Если они имеют какое-либо отношение к политическому или другому кризису, это тоже может стать причиной насилия и плохого обращения.

123 Европейским центром по правам рома-цыган задокументированы факты насилия в отношении мужчин и женщин рома во время содержания их под стражей в полиции в ряде европейских стран. См. материалы ЕЦПЦ по адресу: <http://www.errc.org/index>.

124 Persons with Disabilities [Лица с инвалидностью], APT.ch, http://www.apr.ch/detention-focus/en/vulnerable_groups/3/.

**Лица,
замешанные
в проституции**

Лица, замешанные в проституции, находятся в особо уязвимом положении с точки зрения СГОН, а из-за своего маргинального статуса они могут не чувствовать себя уверенными или не пользоваться необходимой поддержкой, в результате чего они не предпринимают никаких действий в ответ на акты насилия. Задokumentированные случаи насилия и притеснений в отношении женщин-проституток со стороны сотрудников полиции включают облавы, задержания и аресты без каких-либо правовых оснований, а также угрозы насилия, изнасилования, вымогательство, сексуальные домогательства и принуждение к оказанию сексуальных услуг в обмен на освобождение из-под стражи¹²⁵. О насилии со стороны сотрудников правоохранительных органов сообщают и проститутки-трансгендеры.

Рома и синти в тюрьмах Соединенного Королевства

По данным опросов, проведенных в 2012 и 2013 гг. Королевской инспекцией по делам тюрем Соединенного Королевства¹²⁶, заключенные, относящие себя к «цыганам, рома и странствующим лицам»¹²⁷ более негативно отзывались о своем тюремном опыте, чем другие заключенные. Значительно более негативные ответы эта группа заключенных дала на 57% вопросов анкеты, по которым имеются данные для сопоставления, а значительно более позитивные ответы – лишь на 7% вопросов.

Заклученные из этой группы намного реже сообщали о том, что чувствовали себя в безопасности во время перевозки в тюрьму и/или в первую ночь в тюрьме. По данным опроса, 46% респондентов отметили, что ощущали опасность в тот или иной момент (по сравнению с 33% заключенных, не относящихся к рома), а 24% – в момент проведения опроса Инспекцией по делам тюрем (по сравнению с 13% участников опроса, не принадлежащих к рома). 36% респондентов из этой группы сообщили, что подвергались насилию со стороны других заключенных (среди остальных участников опроса – 23%), а 40% – со стороны надзирателей (по сравнению с 27% среди остальных заключенных).

125 См., например: Community Report on Structural Violence [Общественный доклад о структурном насилии], International Committee on the Rights of Sex Workers in Europe, 2015.

126 People in prison: Gypsies, Romany and Travellers [Люди в тюрьме: цыгане, рома и странствующие], HM Inspectorate of Prisons, <https://www.justiceinspectorates.gov.uk/prisons/wp-content/uploads/sites/4/2014/04/gypsies-romany-travellers-findings.pdf>.

127 Используется терминология источника.

3.4. Динамическая и множественная уязвимость

Отдельные лица могут подвергаться насилию в тюрьмах и учреждениях принудительного содержания в связи с тем, что они выделяются из общей массы задержанных. В то же время, у уязвимости также имеется и динамический компонент. Так называемая «динамическая уязвимость» существует скорее в конкретных обстоятельствах или местах и меньше зависит от особенностей личности отдельного человека. Например, исследование насилия в тюрьмах Германии показало, что чаще всего физическое и сексуальное насилие совершается в камерах временного содержания и в душевых¹²⁸. Находясь в этих помещениях, заключенные являются более уязвимыми. Динамический компонент уязвимости может усиливаться в момент ареста, во время допроса, перевозки и этапирования, во время медицинских осмотров и в ночное время¹²⁹.

Уязвимость также может быть множественной, или перекрестной. Например, уязвимость по признаку гендерной идентичности, этнической принадлежности или статуса иностранца может пересекаться с другими факторами – характером совершенного преступления, прежним опытом пребывания в заключении или наркотической зависимостью. Помимо этого, степень уязвимости заключенного может зависеть от его соседей по камере. При проведении оценки рисков заключенных и их потребностей в защите администрация должна принимать во внимание целый ряд факторов, в том числе множественную уязвимость и индивидуальные особенности конкретного заключенного.

Возможные факторы уязвимости

- * **Характер совершенного преступления.** Заключенные/задержанные подозреваемые, обвиняемые или осужденные за конкретные виды преступлений могут подвергаться повышенному риску СГОН. Например, особому риску подвергаются осужденные за преступления сексуального характера, прежде всего связанные с сексуальным насилием, изнасилованием или преступлениями, жертвами которых стали дети. Если другим заключенным становится известно, что конкретное лицо осуждено за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, это значительно повышает вероятность сексуального надругательства над этим человеком в тюрьме. Многие заключенные, осужденные за подобные преступления, сообщали о нападениях с целью сексуального насилия со стороны других заключенных, причем все они отметили, что характер совершенного ими

128 Steffen Bienenck and Christian Pfeiffer, *Viktimisierungserfahrungen im Justizvollzug*, Research Report No. 119 [Опыт виктимизации в тюрьмах – исследовательский доклад], Kriminologisches Forschungsinstitut Niedersachsen e.V., 2012, p. 14.

129 Исследования в Соединенных Штатах показывают, что чаще всего сексуальное насилие между заключенными совершается в камере жертвы в вечернее время. См.: *Sexual Assault in Jail and Juvenile Facilities: Promising Practices for Prevention and Response* [Сексуальное насилие в тюрьмах и учреждениях для несовершеннолетних], Final Report, November 2011, p. 6, <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/236738.pdf>.

преступления стал причиной насилия или повысил вероятность такого насилия¹³⁰.

- * **Опыт пребывания в заключении.** Повышенному риску СГОН могут подвергаться заключенные, не знакомые с тюремной культурой, «новички» и осужденные за преступления ненасильственного характера.
- * **Время, проведенное в заключении.** Степень уязвимости или риска также может зависеть от срока, проведенного человеком в заключении. СГОН может совершаться в отношении лиц, отбывающих наказание впервые, с использованием подавления или запугивания либо обещаний дружбы и защиты вскоре после их прибытия в МЛС, пока они еще не освоились в тюремной среде. С другой стороны, уязвимость может повыситься с течением времени, и лица, отбывающие длительный срок лишения свободы или пожизненное заключение, могут оказаться в уязвимом положении, поскольку длительное пребывание в заключении может негативно сказаться на их физическом и психическом здоровье.
- * **Вредные привычки и зависимость.** Речь может идти об алкогольной, наркотической и игровой зависимости, а также о других проблемах – например, о необходимости выплачивать долги другим заключенным/задержанным. Уязвимость может усиливаться, если заключенным не предоставляется необходимая помощь в преодолении вредных привычек или зависимостей.
- * **Личностные и поведенческие факторы.** Заключенные или задержанные, изолирующие себя от коллектива и/или демонстрирующие признаки уязвимости (неуверенность в себе, стеснительность, внушаемость) подвергаются повышенному риску СГОН¹³¹.
- * **Социальная изоляция/финансовое положение.** Очень бедные люди могут не иметь средств для выживания в тюрьме и поэтому вынуждены ставить себя в уязвимое положение, чтобы добыть деньги и еду.
- * **Принадлежность к какой-либо преступной группировке или отсутствие такой принадлежности.** Принадлежность к определенной преступной группы или положение в преступной иерархии может стать причиной уязвимости заключенных к насилию со стороны других враждебных групп или других членов собственной группы, занимающих более высокое положение.
- * **Контакты с внешним миром.** Задержанные/заключенные, не имеющие или почти не имеющие контактов с родственниками, друзьями, адвокатами или обществом за пределами тюрьмы,

¹³⁰ Информация получена в ходе бесед представителей БДИПЧ с юристами-практиками.

¹³¹ Эти факторы были выявлены специалистами-практиками и указаны в ответе Германии на анкету БДИПЧ.

могут подвергаться особому риску насилия, отчасти по причине их изоляции, но также и потому, что наличие контактов с внешним миром дает очень важную возможность сообщить о жестоком обращении или угрозе такого обращения.

- * **Связь с системой уголовного правосудия.** Бывшие должностные лица, особенно сотрудники полиции, пенитенциарной или судебной системы, информанты полиции и другие лица, ранее сотрудничавшие с властями, подвергаются более высокому риску СГОН.
- * **Лица, находящиеся под охраной в целях обеспечения их безопасности,** например, свидетели по уголовным делам или женщины, которым угрожают совершением в их отношении так называемого «преступления чести», тоже могут находиться в особенно уязвимом положении при содержании под стражей.

**Судебный прецедент: дело «Й. Л. против Латвии»
(Европейский суд по правам человека, 2012 г.)**

В 2005 г. заявитель помог полиции получить доказательства по уголовному делу в отношении другого лица. В 2006 г. сам заявитель был осужден за совершение другого преступления и после перевода в тюрьму был помещен в фильтрационную камеру вместе с 11 другими осужденными, где подвергся нападению и изнасилованию по причине его сотрудничества с полицией в прошлом. Заявитель обратился с просьбой о переводе в другую тюрьму из-за поступающих в его адрес угроз со стороны тех, против кого он ранее дал показания. Впоследствии он был переведен, но информация о потенциальном риске для заключенного и о предыдущих инцидентах не была надлежащим образом зафиксирована администрацией, в результате чего осужденный оказался в уязвимом положении.

Суд пришел к заключению, что полицией была нарушена Европейская конвенция по правам человека (процедурный аспект статьи 3 о запрете пыток). Суд также указал на «отсутствие должной координации между следователями, прокурорами и пенитенциарными учреждениями в целях предупреждения возможного жестокого обращения с заключенными, которые из-за своего содействия раскрытию уголовных преступлений оказались в особо уязвимом положении и подверглись насилию в тюрьме»¹³².

¹³² J.L. v. Latvia, Final Judgement [Дело «Й. Л. против Латвии», окончательное решение], 17 April 2012.

3.5. Содержание под стражей и динамика силы и контроля

Высокий уровень контроля в местах лишения свободы дает возможность предположить, что эффективность мер по предупреждению СГОН в МЛС может лучше поддаваться проверке, чем эффективность таких же мер в обществе в целом. Тем не менее, поскольку гендерное насилие по своей сути является выражением неравенства сил, контролируемая среда в МЛС может маскировать элементы неравенства и контроля, отличающие инциденты СГОН, что обусловлено как раз наличием неравного соотношения сил в тюрьмах и местах содержания под стражей. В результате этого подобное насилие может стать обычным явлением в учреждениях закрытого типа, если администрация не принимает должных мер по его пресечению.

Помимо этого, если СИЗО не управляется надлежащим образом, жертвы СГОН могут не иметь возможности активно противостоять насильникам. Они могут чувствовать, что не контролируют ситуацию, а в некоторых случаях – что подача жалобы подвергнет их еще большей опасности.

Основные рекомендации

- ✓ После заключения под стражу или прибытия в СИЗО новых заключенных следует незамедлительно выявлять тех, кто находится в группе риска с точки зрения СГОН, в том числе лиц, пострадавших от такого насилия в прошлом, и принимать соответствующие меры по их защите.
- ✓ В учреждении должны существовать письменные инструкции, в которых изложен порядок подачи жалоб задержанными/заключенными, а также обязательные меры реагирования на жалобу после ее получения. Помимо этого, должны действовать специальные процедуры наблюдения в отношении лиц, подавших жалобы на насилие или по иной причине и находящихся в группе риска.

Важно, чтобы администрация и персонал учреждений закрытого типа осознавали факт существования динамики силы и ее последствия в контексте насилия. Когда мужчины совершают акты СГОН в отношении женщин, динамика силы обычно понятна. Сложнее понять динамику силы, связанную, например, с вопросами контроля, неизбежно присутствующими в случаях совершения СГОН в отношении мужчин или в тех случаях, когда подобное насилие совершают женщины.

В МЛС мужчинами, совершающими акты СГОН в отношении других мужчин, обычно движет желание продемонстрировать свою силу и власть над жертвой. Во многих обществах считается, что мужчины должны доминировать над женщинами, и поэтому мужчины, совершающие СГОН в отношении других мужчин, могут «действовать стратегически, «феминизируя» этих мужчин в глазах окружающих... [а] мужчины, которые отклоняются от «нормы» [например, женщины-трансгендеры, или лица, воспринимаемые как гомосексуалисты], [...] могут подвергаться сексуальному насилию, которое направлено на то, чтобы заставить их соответствовать определенным гендерным ролям»¹³³.

Согласно международному праву, государства обязаны принимать меры по предупреждению СГОН и защите заключенных от этого вида насилия. В связи с этим представителям государства – сотрудникам правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, разработчикам политики, медицинским работникам и руководителям соответствующих учреждений – необходимо понимать разнообразные причины и последствия насилия, связанного с динамикой силы в тюрьмах и учреждениях принудительного содержания. Меры реагирования должны различаться в зависимости от того, кто совершил насилие (сотрудник учреждения или заключенный) и при каких обстоятельствах данное насилие было совершено. Это важно и для выявления уязвимости, связанной с гендерными аспектами, а также факторов риска и причин неподачи заявлений о случаях насилия.

Основная рекомендация

- ✓ В местах лишения свободы должна быть внедрена управленческая политика, учитывающая гендерные аспекты, а также кодекс поведения для сотрудников; эти документы должны быть направлены на недопущение СГОН и должны предусматривать принцип абсолютной нетерпимости к насилию и дискриминации.

3.5.1 Пенитенциарная культура и субкультуры в местах лишения свободы

Методы руководства учреждением закрытого типа, преобладающая в нем культура и субкультуры, существующие среди задержанных и заключенных, могут способствовать распространению СГОН или, наоборот, уменьшать распространенность этого явления – в зависимости от того, способствуют ли они воспитанию уважения или же допускают насилие и негативные проявления маскулинности. Существуют различные теории относительно роли пенитенциарной культуры и конкретных субкультур в усугублении проблемы СГОН в МЛС.

¹³³ Callum Watson, Preventing and Responding to Sexual and Domestic Violence against Men: A Guidance Note for Security Sector Institutions [Предупреждение и реагирование на сексуальное и домашнее насилие в отношении мужчин: руководящая записка для институтов сектора безопасности], DCAF, 2014, p. 12.

Две из этих теорий предлагают свое объяснение феномена развития насильственных субкультур в тюрьмах, а также способы улучшения условий жизни задержанных/заклученных в целях сокращения насилия между ними:

- **Модель деприкации**, согласно которой лица, лишенные свободы, самостоятельности, безопасности, физиологического и эмоционального удовлетворения и даже базовых благ могут переживать «глубокую психологическую травму», которая приводит к возникновению субкультуры, поощряющей насилие как средство самосохранения¹³⁴.
- **Модель импорта**, согласно которой задержанные/заклученные приносят с собой в тюремный коллектив историю своей жизни, свои социальные контакты и связи с преступными группировками¹³⁵.

Известно, что факторами, способствующими присутствию насилия в учреждениях закрытого типа, являются «специфические особенности социальной и физической среды» в этих учреждениях (тюрьмах и т. п.), отражающие индивидуальные черты заключенных, структурные и ситуационные характеристики самого учреждения (например, его архитектурная планировка и уровни безопасности), управленческие практики (подбор сотрудников и их обучение, стиль руководства) и даже внешнее влияние (например, политические проблемы в стране)¹³⁶.

В некоторых случаях руководство тюрем может фактически уступать контроль структурам самоуправления заключенных или другим неформальным иерархическим структурам, вводящим свои неписанные кодексы поведения. Такие тюремные субкультуры скорее всего будут эксплуатировать более слабых заключенных и применять насилие к нарушителям неписанных правил поведения. Организация тюремных группировок или банд в целях самозащиты может свидетельствовать о том, что монополия на насилие администрацией не контролируется.

Решение проблемы СГОН в тюрьмах требует понимания способов реагирования доминирующей тюремной субкультуры на насилие и жестокое обращение. Учитывая комплексный характер и взаимосвязь факторов, способствующих развитию тюремной субкультуры, поощряющей СГОН, конкретные меры по эффективному предупреждению и пресечению этого вида насилия бывает трудно определить. В связи с этим правительству, разработчикам политики и учреждениям системы уголовного правосудия следует взять на вооружение подход, учитывающий все факторы и опирающийся на примеры хорошей практики. Таким образом они смогут эффективно создать в тюрьмах и местах содержания под стражей такую среду, в которой будут уважаться права человека (с одновременным соблюдением баланса с требованиями безопасности) и будет существовать культура, отражающая взаимное уважение и толерантность.

¹³⁴ Awofeso and Naoum, указ. соч., сноска 27, с. 149.

¹³⁵ Ross Homel and Carleen Thompson, Causes and Prevention of Violence in Prisons [Причины и предотвращение насилия в тюрьмах], Griffith University, 2005, p. 1.

¹³⁶ Там же, с. 2.

Примеры тюремных субкультур

В ряде государств региона ОБСЕ существуют криминальные и тюремные субкультуры, в рамках которых группы заключенных организуются в неформальную иерархию, подчиняющуюся собственным правилам и кодексам поведения. Такие культуры легче всего возникают в ситуации, когда в учреждении существует неформальное самоуправление заключенных, а администрация осуществляет контроль только за внешним периметром. Заключенные, находящиеся на нижних уровнях иерархии, могут подвергаться унижающему достоинство обращению, насилию, а также другим наказаниям со стороны заключенных/задержанных, а не администрации тюрьмы.

Соединенные Штаты. Национальный институт правосудия обнаружил у заключенных в тюрьмах «сложную систему убеждений и норм в отношении сексуального поведения», оказывающих в своей совокупности значительное влияние на их поведение¹³⁷. Проведенное исследование также показало, что сотрудники многих тюрем «имеют весьма ограниченное понимание культурной и социальной динамики социальной жизни заключенных, что негативно отражается на их способности реагировать на проблемы заключенных и замечать изменения в их поведении»¹³⁸. Было обнаружено, что заключенные «сами занимаются поддержанием порядка» в тюремном сообществе, сформировав для этого защитные социальные механизмы.

Грузия. Эксперты обращают внимание на тот факт, что существуют тюрьмы, в которых насилие между заключенными-мужчинами никак не сдерживается администрацией и остается без наказания из-за присутствия заключенных с высоким статусом («воров в законе»), которые могут действовать безнаказанно¹³⁹.

Молдова и Латвия. В обеих странах Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания (ЕКПП) задокументированы факты обращения с так называемыми «опущенными» заключенными (то есть теми, кто находится на самой низкой ступени тюремной иерархии из-за своей нетрадиционной сексуальной ориентации или по причине ранее совершенного в их отношении

¹³⁷ Mark S. Fleisher and Jessie L. Krienert, The Culture of Prison Sexual Violence [Культура сексуального насилия в тюрьмах]. United States Department of Justice, 2006, p. 15, <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/grants/216515.pdf>.

¹³⁸ Там же, с. 18.

¹³⁹ Информация получена в ходе посещения Тбилиси (Грузия) в сентябре 2016 г.

сексуального насилия либо совершения ими преступлений сексуального характера)¹⁴⁰.

Латвия. ЕКПП выразил озабоченность уровнем насилия среди заключенных одной из тюрем Латвии, где «перспектива стать жертвой избиений, нападений на сексуальной почве, вымогательства и многих других форм плохого обращения была для многих уязвимых заключенных повседневной реальностью». В этом учреждении заключенные неоднократно совершали акты членовредительства, чтобы добиться перевода в более безопасный сектор. ЕКПП, в частности, подчеркнул свою обеспокоенность положением «низшей касты заключенных согласно неформальной тюремной иерархии – так называемых «неприкасаемых», которые многократно подвергались унижениям со стороны других заключенных и даже персонала. [...] Такие заключенные часто подвергались ритуальному сексуальному надругательству со стороны других заключенных (в обмен на такие мелочи, как сигареты или чай)»¹⁴¹.

Российская Федерация. Исправительные колонии в Российской Федерации неофициально подразделяются на «красные» (в которых вся власть принадлежит администрации) и «черные» (в значительной степени управляемые заключенными). Женские колонии всегда относят к «красным» и даже «более красным», чем какие-либо мужские колонии¹⁴².

140 Следует отметить, что в докладе Комитета не указаны половая принадлежность и возраст конкретных заключенных.

141 European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, 2007, Report to the Latvian Government on the visit to Latvia [Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания, Доклад правительству Латвии по итогам посещения Латвии, 2007], п. 40.

142 ¹⁴² Judith Pallot, Laura Piacentini and Dominique Moran, Gender, Geography, and Punishment: The Experience of Women in Carceral Russia [Гендер, география и наказание: опыт женщин в тюрьмах России]. Oxford, Oxford University Press, 2012, <https://ssrn.com/abstract=2240944>.

Меры по изменению тюремной субкультуры

Польша. Власти Польши предприняли ряд шагов по минимизации влияния тюремной субкультуры и обеспечению безопасности всех лишенных свободы лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях¹⁴³. Согласно распоряжению Генерального директора Пенитенциарной службы, принятому в 2016 г., сотрудники тюрем должны делать следующее:

- анализировать причины, по которым заключенные присоединяются к субкультурам;
- предоставлять заключенным альтернативные средства для обеспечения своих потребностей в безопасности и принадлежности к коллективу;
- выявлять заключенных, которые могут подвергаться притеснениям и агрессии;
- минимизировать роль лидеров неформальных субкультур посредством ограничения их контактов с другими заключенными.

После прибытия заключенного в тюремное учреждение администрация оценивает вероятность того, что данный заключенный будет совершать акты насилия или станет жертвой насилия. После этого разрабатываются рекомендации по обеспечению безопасности заключенного. Потенциальные насильники информируются о негативных последствиях нарушения внутреннего распорядка для их реабилитации.

Во время пребывания заключенного в тюрьме за его поведением наблюдают сотрудники учреждения. На основании этих наблюдений они проводят оценку риска, который данный заключенный может представлять для персонала тюрьмы, других заключенных и себя самого.

Российская Федерация. В 2002 г. российская общественная организация «Человек и закон» начала работать с одним из центров содержания несовершеннолетних правонарушителей, который получил известность из-за фактов унижения заключенных, насилия и наличия криминальной субкультуры с 36 уровнями иерархии. Эта субкультура поддерживалась и сотрудниками, так как они не были надлежащим образом обучены методам работы с несовершеннолетними правонарушителями в закрытом учреждении. В течение 10 лет организация «Человек и закон» вела работу по искоренению этой субкультуры и созданию такой обстановки,

143 Информация была предоставлена в ответах Польши на анкету БДИПЧ.

в которой к СГОН больше не будет терпимого отношения. Одним из наиболее эффективных компонентов их подхода было установление и поддержание контактов между этим учреждением и экспертами гражданского общества. Среди использованных методов следует упомянуть следующие:

- регулярное присутствие экспертов в учреждении (в целях обучения, проведения мероприятий или бесед на такие темы, как толерантность);
- настойчивое требование отказаться от использования уголовного арго, сленга и нецензурных выражений персоналом и заключенными;
- игнорирование неписаных правил тюремной иерархии и сознательная демонстрация уважения к заключенным, считающимся низшей кастой;
- организация для персонала и заключенных совместных поездок за пределы учреждения, что позволило сломать «правила» тюремной субкультуры и заменить их на отношения более позитивного характера;
- проведение образовательных семинаров для персонала по таким вопросам, как права человека, права ребенка и решение конфликтов ненасильственным путем;
- проведение в учреждении конкурса по защите прав человека (конкурс проходил в течение шести месяцев и включал несколько номинаций – например, самый вежливый сотрудник, самый успешный отряд и самый успешный заключенный в каждом отряде; победители определялись по результатам голосования заключенных и персонала, что потребовало от детей выстраивания доверительных и надежных взаимоотношений друг с другом и с сотрудниками).

В 2012 г. по итогам опроса, проведенного среди сотрудников учреждения и детей, было установлено, что насилия, включая СГОН, в учреждении больше не происходит¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Информация предоставлена Сергеем Подузовым, сопредседателем организации «Человек и закон», в декабре 2016 г.

3.6. Масштаб проблемы

Основные рекомендации

- ✓ Учреждения системы уголовного правосудия должны предпринимать все усилия по сбору, анализу и обработке данных о случаях СГОН.
- ✓ Данные должны быть сгруппированы по конкретным категориям, в том числе по числу полученных жалоб, формам насилия в отношении конкретных групп и типу зафиксированных травм.
- ✓ Следует документировать последующие меры реагирования и контроля.

Одним из факторов, затрудняющих принятие мер для решения проблемы СГОН в МЛС, является отсутствие данных о распространенности этого явления. Нехватка данных может объясняться несколькими причинами, в том числе недостаточным официальным признанием проблемы, неподачей заявлений о случаях насилия жертвами и другими лицами, а также ограниченным числом исследований на эту тему.

Оценить степень распространенности СГОН можно по нескольким источникам, в том числе по опросам заключенных и бывших заключенных, официальной административной документации, а также по жалобам, полученным от задержанных/заключенных наблюдателями, организациями гражданского общества, судами конкретной страны или международными органами.

Разнообразие источников, различия в методиках сбора данных и отсутствие общепринятого определения СГОН означает, что данные часто будут несовершенными. При этом эксперты едины во мнении о том, что имеющиеся данные далеко не в полной степени отражают масштабы проблемы.

Ряд государств-участников ОБСЕ подтвердили, что они не ведут сбора данных о СГОН в местах лишения свободы. В других государствах число зарегистрированных инцидентов варьируется от 30 в год до ни одного в течение нескольких лет.

Согласно ответам на вопросы анкеты, полученным от Боснии и Герцеговины, Грузии, Узбекистана и Швеции, в последние годы в этих странах не зарегистрировано ни одного случая СГОН. В Италии с 2009 г. заключенные и/или задержанные сообщили властям о 35 предполагаемых случаях сексуального насилия. В Венгрии в 2011-2016 гг. число случаев сексуального насилия, указанных в заявлениях от заключенных или выявленных надзирателями, составило в среднем 29 в год. В Испании, Латвии, Литве, Польше, Северной Македонии и Эстонии в течение нескольких лет фиксировалось не более пяти инцидентов в год. Согласно ответам на вопросы

анкеты, в Германии, где ведется отдельный учет по местам лишения свободы (полицейские изоляторы и тюрьмы) федерального и регионального уровня, число инцидентов варьируется от нуля до шести в год.

Не следует сравнивать данные по одной стране с данными по другим странам, поскольку учет инцидентов ведется в разных странах по-разному и результаты зависят от того, учитывается ли число сообщений, подтвержденных жалоб или же случаев, рассмотренных судами.

Выборочные статистические данные, приведенные ниже, иллюстрируют типологию насилия, совершаемого в МЛС. Они также указывают на сложность регистрации случаев СГОН и решения вопроса о том, действительно ли эти случаи имели место.

Примеры статистических данных, полученных по результатам национальных опросов о СГОН в МЛС

Канада. В 2007 г. в ходе общенационального опроса об инфекционных заболеваниях заключенных и рискованном поведении в МЛС почти каждый пятый мужчина (17%) и каждая третья женщина (31%) сообщили о том, что принимали участие в каких-либо сексуальных актах (под которыми понимался оральный, вагинальный или анальный секс) в течение предыдущих шести месяцев пребывания в МЛС¹⁴⁵. В опросе не проводилось различия между сексуальными актами по согласию и без согласия.

Дания. В 2015 г. Служба исполнения наказаний и пробации Дании провела опрос, в котором приняли участие более 2 000 подсудимых заключенных и осужденных, отбывающих наказание (64% всего тюремного контингента).

2% респондентов-мужчин и 9% респондентов-женщин сообщили о том, что они подвергались нападениям с целью сексуального насилия со стороны других заключенных, а 4% заявили о том, что подвергались таким нападениям со стороны надзирателей, причем статистически значимой разницы между заключенными-мужчинами и заключенными-женщинами в этой ситуации не наблюдалось. Зарегистрированные показатели нападений с целью изнасилования – как со стороны заключенных, так и со стороны персонала – были выше в общенациональной системе тюрем, чем в тюрьмах местного подчинения¹⁴⁶.

¹⁴⁵ См.: Summary of Emerging Findings from the 2007 National Inmate Infectious Diseases and Risk-Behaviours Survey [Краткие выводы из Национального опроса об инфекционных заболеваниях и рискованном поведении заключенных], Correctional Services of Canada website, <http://www.csc-scc.gc.ca/research/005008-0211-01-eng.shtml#Toc253473351>.

¹⁴⁶ Информация была предоставлена в ответах Дании на анкету БДИПЧ.

Германия. В 2011-2012 гг. Институт криминологических исследований Нижней Саксонии¹⁴⁷ провел исследование случаев насилия в 33 тюрьмах пяти федеральных земель Германии (Бранденбург, Бремен, Нижняя Саксония, Саксония и Тюрингия) с использованием анонимной анкеты, содержание которой не было сообщено администрации тюрем. Из 6 384 респондентов 78,7% составили взрослые мужчины, 7,2% – взрослые женщины, а 14,7% – несовершеннолетние заключенные обоего пола. В анкету были включены вопросы о нескольких формах насилия, которым респонденты могли подвергаться в течение предшествовавшего месяца. Результаты опроса показали, что 4,5% взрослых мужчин, 3,6% взрослых женщин и 7,1% несовершеннолетних подвергались сексуальному насилию¹⁴⁸. Респондентов также спрашивали об их участии в совершении насилия. Хотя о своем участии в актах агрессии и физического насилия заявило достаточно большое число респондентов, лишь 1% участников опроса признались, что участвовали в совершении сексуального насилия¹⁴⁹.

Соединенные Штаты. В Соединенных Штатах сбор данных о случаях сексуального насилия в МЛС ведется при помощи стандартизированных национальных опросов. Самые последние из доступных данных о совершеннолетних заключенных говорят о следующем¹⁵⁰:

- 4% заключенных тюрем штатов и федеральных тюрем и 3,2% содержащихся в изоляторах временного содержания¹⁵¹ сообщили о том, что пережили один или более случаев сексуального насилия со стороны другого заключенного или сотрудника во время своего содержания под стражей.
- От 2,9% (тюрьмы) до 1,6% (изоляторы) заключенных сообщили о пережитом насилии со стороны другого заключенного. От 2,4% (тюрьмы) до 1,8% (изоляторы) заключенных сообщили об инцидентах с участием надзирателей.
- Уровень сексуального насилия между заключенными был выше среди женщин, чем среди мужчин (6,9% и 1,7% соот-

147 См. официальный веб-сайт Научно-исследовательского института криминологии Нижней Саксонии (Kriminologisches Forschungsinstitut Niedersachsen e.V.): <http://en.kfn.de>.

148 Bienenck and Pfeiffer, указ. соч., сноска 128, р. 11.

149 Там же.

150 Данные приводятся по изданию: Sexual Victimization in Prisons and Jails Reported by Inmates [Сексуальное насилие в тюрьмах и изоляторах по сообщениям заключенных], 2011-12. National Inmate Survey, 2011-12, 2013, pp. 6, 17 and Supplemental Tables: Prevalence of Sexual Victimization Among Transgender Adult Inmates [Дополнительные таблицы, Распространенность сексуального насилия в отношении взрослых заключенных-трансгендеров], р. 2.

151 Под «тюрьмами» (prisons) понимаются пенитенциарные учреждения долгосрочного содержания и центрального подчинения, тогда как «изоляторы» (jails) – это учреждения краткосрочного содержания, обычно подчиненные местным правоохранительным органам.

ветственно). Показатели сексуального насилия со стороны надзирателей, о которых сообщили заключенные-мужчины, примерно совпадает с аналогичным показателем для женщин (2,4% и 2,3% соответственно).

- Заключенные, относящиеся к этнически «белым», сообщили о более высоких показателях сексуального насилия между заключенными, чем представители этнических меньшинств. Полученные данные также свидетельствуют о том, что насильственные действия сексуального характера со стороны надзирателей в отношении меньшинств происходят чаще, чем в отношении «белых».
- Совершеннолетние заключенные-трансгендеры (как в тюрьмах, так и в изоляторах) сообщили о более высоком уровне сексуального насилия (со стороны других заключенных и надзирателей), чем совершеннолетние заключенные-цисгендеры¹⁵².

Данные, собранные в Соединенных Штатах, также представлены сгруппированными по учреждениям и в результате этого являются источником важной информации о распространенности СГОН в конкретных МЛС.

Данные опросов заключенных заметно отличаются от официальной статистики жалоб и заявлений, полученных от лиц, лишенных свободы. Согласно опросам, около 4% заключенных в Соединенных Штатах подвергались сексуальному насилию; при этом в 2006 г. менее одного процента (0,29%) заключенных в тюрьмах, изоляторах и других исправительных учреждениях для взрослых сообщили администрации о том, что они подверглись СГОН¹⁵³.

Различия в национальных системах учета влияют на то, насколько точно официальные данные отражают масштаб распространения СГОН. Например, в некоторых странах могут регистрироваться только подтвержденные инциденты. Получению полной статистики по СГОН также может мешать наличие различных способов квалификации СГОН органами обвинения. Например, в некоторых странах уголовное законодательство предусматривает, что изнасилованию могут подвергаться только женщины. В других случаях органы обвинения могут квалифицировать СГОН как попытки или превышение полномочий, а в случае смерти во время содержания под стражей менее тяжкие обвинения в преступлениях сексуального характера могут «поглощаться» более тяжким обвинением в убийстве.

¹⁵² Термин «цисгендер» используется в отношении человека, чье ощущение личной идентичности и гендера совпадает с его биологическим полом при рождении.

¹⁵³ Kim English, Peggy Heil and Robert Dumond, *Sexual Assault in Jail and Juvenile Facilities: Promising Practices for Prevention and Response, Final Report* [Нападения с целью сексуального насилия в изоляторах и учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей: перспективная практика в области предупреждения и пресечения – итоговый доклад], United States Department of Justice, 2011, p. 1.

3.7. Скрытый характер насилия и проблема неподачи заявлений о случаях СГОН

СГОН в МЛС представляет собой скрытую проблему: многие потерпевшие предпочитают не сообщать о случаях насилия. Исследования проблемы СГОН в обществе в целом показывают, что пострадавшие не сообщают властям об инцидентах по целому ряду причин, значение каждой из которых в условиях лишения свободы может еще больше увеличиться. Помимо этого, в тюрьмах и учреждениях принудительного содержания могут существовать конкретные препятствия для подачи заявлений о таких преступлениях.

По итогам опроса 42 000 женщин-заключенных в 28 странах-членах Европейского союза было обнаружено, что менее трети женщин, переживших сексуальное насилие со стороны лица, не являющегося их сексуальным партнером, обратились с заявлением об этом в правоохранительные органы или другую специализированную организацию¹⁵⁴.

Аналогичных данных относительно пострадавших мужчин нет, однако результаты ряда исследований меньшего масштаба показывают, что мужчины гораздо реже, чем женщины, сообщают властям о сексуальном насилии, которому они подверглись. Например, опрос среди взрослых жертв сексуального насилия в одной из общин в Соединенных Штатах показал, что лишь 13% мужчин (по сравнению с 19% женщин) сообщили об изнасиловании в полицию¹⁵⁵.

Помимо этого, сотрудники правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений могут проявлять нежелание сообщать о случаях СГОН из-за опасений относительно возможной негативной реакции со стороны коллег или задержанных/заключенных. Они могут бояться, что другие сотрудники подвергнут их остракизму из-за сообщения о проблеме или из страха потерять работу или быть пониженными в должности в результате сообщения о таких инцидентах. В следующих разделах приводятся некоторые из возможных причин, по которым пострадавшие не сообщают о случаях СГОН.

¹⁵⁴ Violence against women: an EU-wide survey, Main Results [Насилие в отношении женщин: опрос в рамках ЕС – основные результаты], European Union Agency for Fundamental Rights, 2014, p. 60.

¹⁵⁵ English, Heil and Dumond, указ. соч., сноска 153, с. 7.

Основные рекомендации

- ✓ Государственные должностные лица, в том числе разработчики политики и законодатели, должны поддерживать общественные дискуссии о препятствиях для сообщения о случаях СГОН в МЛС и для расследования таких инцидентов, а также принимать участие в этих дискуссиях.
- ✓ Должны быть предусмотрены четкие меры в отношении руководства и сотрудников тюрем, которые, зная о случаях СГОН, не приняли надлежащих мер для предотвращения или пресечения этого явления. Если такие меры уже существуют, необходимо проанализировать их эффективность.

3.7.1. Психологические барьеры и стигматизация

Общественные нормы и гендерные стереотипы вносят свой вклад в то, что пережившие СГОН, особенно жертвы сексуального насилия, чувствуют себя униженными и опозоренными. В опросе в масштабах ЕС, упомянутом выше, стыд и унижение были названы одной из основных причин, по которым женщины не обращались в полицию после случая СГОН со стороны лица, не являющегося их сексуальным партнером (26% респондентов)¹⁵⁶. Задержанные и заключенные тоже чувствуют нежелание сообщать о пережитом сексуальном насилии, а преодолеть чувство стыда таким людям может быть еще труднее, поскольку они не имеют доступа к службам психотерапевтической и посттравматической помощи, которые могут быть доступны на свободе. Пострадавшие не заявляют о фактах насилия и плохого обращения из-за страха, что им не поверят, а также из-за присутствующего у них социально детерминированного чувства вины и недоверия к системе правосудия.

Основные рекомендации

- ✓ В МЛС должны быть созданы необходимые условия и гарантии защиты, с тем чтобы пострадавшие от СГОН могли сообщать должностным лицам о случаях насилия.
- ✓ Заключенным и задержанным, которым известно о случаях СГОН, должна быть предоставлена возможность сообщить о них безопасным и конфиденциальным способом.
- ✓ Всем пострадавшим от СГОН должна предоставляться необходимая профессиональная поддержка и медицинская помощь, по возможности в сотрудничестве с внешними профильными службами и НПО.

¹⁵⁶ Там же, с. 64.

В обществе бытует множество ложных представлений и стереотипов об изнасилованиях и сексуальном насилии в отношении мужчин и мальчиков. Эти представления могут быть причиной того, что пострадавшие мужчины не рассказывают о пережитом насилии. Мужчины могут не сообщать властям о СГОН из чувства стыда и вины, а также из страха «столкнуться с недоверием или подвергнуться осуждению из-за того, что с ними случилось»¹⁵⁷. Из-за предрассудков о мужской сексуальности мужчины, пережившие сексуальное насилие со стороны других мужчин, будь то в закрытых учреждениях, или в других ситуациях, не хотят сообщать об этом из-за стигматизации и позора, с которыми сталкиваются жертвы сексуального насилия – особенно в среде, где преобладают гомофобные настроения. «Когда мужчины подвергаются сексуальному надругательству со стороны других мужчин, они боятся «двойной стигматизации», то есть боятся столкнуться с презрением к ним как к жертве и как к «гомосексуалисту», даже если последнее лишено оснований»¹⁵⁸.

Основные рекомендации

- ✓ Администрация тюрем должна поощрять участие сотрудников, заключенных, родственников, поставщиков услуг и профильных экспертов в опросах, дискуссиях и групповых мероприятиях, направленных на предупреждение и пресечение СГОН в МЛС. К этой деятельности также следует привлекать местные общественные организации, работающие с пострадавшими, в целях поддержки инициатив по повышению информированности.

Судебный прецедент: дело «В. Л. против Швейцарии» (Комитет против пыток, 2007 г.)

В своей жалобе, рассмотренной Комитетом ООН против пыток, заявительница, просившая убежища в Швейцарии, сообщила о том, что ее изнасиловали три офицера милиции в Беларуси во время допроса о политической деятельности ее мужа. Комитет определил, что избиение и изнасилование, совершенные сотрудниками милиции, представляли собой сексуальное насилие, подпадающие под определение пытки, даже несмотря на то, что все это было совершено вне официальных мест содержания под стражей¹⁵⁹. Также Комитет отметил, что власти Беларуси, как представляется, не провели расследования, не возбудили судебного преследования и не наказали сотрудников милиции за эти деяния.

¹⁵⁷ Krug et al., указ. соч., сноска 92, с. 154.

¹⁵⁸ Watson, указ. соч., сноска 133, с. 27.

¹⁵⁹ Комитет против пыток, Решение – Сообщение № 262/2005, 22 января 2007, п. 8.10.

Комитет более подробно остановился на некоторых факторах, из-за которых жертвы пыток воздерживаются от сообщения о происшедшем с ними, – в том числе о факторах, имеющих гендерное измерение. «Хорошо известно, что раскрытие информации частного характера и перспектива оказаться в унижительном положении в случае сообщения данных об имевших место случаях могут обуславливать тот факт, что как женщины, так и мужчины будут до последнего момента стараться скрыть то обстоятельство, что они подверглись изнасилованию и/или иным формам сексуальных надругательств. Что же касается женщин, то здесь существует дополнительный страх того, что она будет унижена и отвергнута своим сожителем или членами семьи»¹⁶⁰.

3.7.2. Боязнь преследования и мести

Основная рекомендация

- ✓ Администрации тюрем должны информировать всех заключенных и сотрудников о механизме подачи жалоб и обеспечить им возможность подавать жалобы о случаях СГОН в условиях полной конфиденциальности, без страха мести и других негативных последствий.

Боязнь насильника и страх мести – одна из самых распространенных причин, называемых женщинами в обществе в целом в качестве объяснения того, почему они не подают заявления о случаях сексуального насилия. Например, результаты опроса в масштабах ЕС о насилии в отношении женщин показывают, что страх насильника или страх мести может быть сильнее, когда жертва подверглась сексуальному насилию, чем когда речь идет о физическом насилии¹⁶¹. В учреждениях закрытого типа страх мести и возможные угрозы со стороны насильников приобретают еще больший масштаб. Как отмечается в одном из исследований тюремной культуры в Соединенных Штатах, заключенные, которым угрожают сексуальным насилием, оказываются перед трудным выбором: они могут пожаловаться на агрессора администрации, но в результате этого их могут заклеймить как доносчиков, что сделает их уязвимыми с точки зрения мести, которая «может быть еще хуже, чем та сексуальная агрессия, которой желает избежать потенциальная жертва»¹⁶². Альтернативой подаче жалобы будет «сопротивление или подчинение агрессору»¹⁶³.

¹⁶⁰ Там же, п. 8.8.

¹⁶¹ Violence against women: an EU-wide survey, Main Results, указ. соч., сноска 154, с. 64.

¹⁶² Fleisher and Krienert, указ. соч., сноска 137, с. 42.

¹⁶³ Там же, с. 42.

Особенно опасаться мести могут несовершеннолетние, которые содержатся вместе со взрослыми преступниками. Страх мести также препятствует тому, чтобы о фактах насилия сообщали сотрудники и свидетели инцидентов.

3.7.3. Другие возможные последствия подачи заявления о насилии

Основная рекомендация

- ✓ Необходимо обеспечить, чтобы меры по защите задержанных/заклученных от насилия не приводили к дискриминации, стигматизации или ограничению доступа к услугам и программам. Изоляция в целях обеспечения безопасности должна применяться только с согласия заключенного, сопровождаться гарантиями защиты и подлежать регулярному пересмотру.

Помимо страха возмездия и еще большего насилия в будущем, жертвы СГОН в учреждениях закрытого типа могут не сообщать администрации о пережитом насилии, потому что они знают, что могут быть наказаны за это. Например, их могут изолировать от остальных заключенных в целях обеспечения безопасности и тем самым лишить их участия в общих мероприятиях. Помимо этого, их могут перевести в другое учреждение, где условия содержания хуже; что касается женщин, это «почти наверняка будет означать ее еще большее отдаление от дома»¹⁶⁴.

Лица, лишённые свободы, могут не заявлять о насилии и потому, что знают, что за этим последуют инвазивные медицинские обследования и допросы. Помимо этого, когда заключенные, в прошлом пережившие травму, сталкиваются с угрозой СГОН, у них наступает психологическая реакция «бей, беги или замри». Такую реакцию руководство учреждения часто не понимает, что может приводить к применению мер наказания¹⁶⁵.

3.7.4. Характер отношений между жертвой и насильником

Поскольку совершать СГОН могут как заключенные, так и надзиратели, характер отношений между насильником и жертвой сам по себе может препятствовать сообщению администрации об имевшем место насилии. Например, по результатам исследования, проведенного в Великобритании, было обнаружено, что заключенные,

¹⁶⁴ Инструкция к Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Лондон, Международная тюремная реформа, 2014, с. 69, <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/09/PRI-TIJ-Bangkok-Rules-Guidance-Documents-RUSSIAN-Final-April-2014.pdf>.

¹⁶⁵ Swavola, Riley and Subramanian, Overlooked: Women and Jails in an Era of Reform [Оставленные без внимания: женщины в изоляторах в эпоху реформ], Vera Institute of Justice, New York, August 2016, p. 14, <https://www.vera.org/publications/overlooked-women-and-jails-report>.

пережившие СГОН, редко сообщают о таких инцидентах надзирателям отчасти по той причине, что «жертвы и насильники часто не являются отдельными группами, и вполне вероятно, что те, кто совершал насилие над другими, сами могут являться жертвами»¹⁶⁶.

Пережившие СГОН со стороны надзирателей могут столкнуться с тем, что администрация не верит их утверждениям. Особенно часто такое происходит, когда жертвой выступает мужчина, а насильником – женщина.

В тех случаях, когда СГОН (со стороны надзирателя или другого заключенного) принимает форму сексуального акта по принуждению в обмен на какие-либо блага, пострадавшие могут не рассказывать об этом из страха потерять «привилегии» или оказаться соучастником каких-либо нарушений (например, если жертва пользуется особым обращением или получает от администрации тюрьмы товары в обмен на услуги сексуального характера).

3.7.5. Принятие СГОН как «части наказания» или в качестве неизбежного явления

Ложные представления о динамике СГОН и установки о виновности жертвы подпитывают у пострадавших чувство вины или мысли о том, что они сами тем или иным образом способствовали совершению насилия над ними. В обществе в целом женщины могут не заявлять об случаях сексуального насилия, потому что чувствуют себя виноватыми¹⁶⁷. При этом следует отметить, что заключенные могут считать, что теперь, когда они лишены свободы, с плохим обращением нужно мириться, поскольку оно является частью наказания.

Исследование, проведенное в тюрьмах Соединенных Штатов, показало, что в ходе ознакомительной беседы надзиратели рассказывали вновь прибывшим заключенным, что в изнасилование в тюрьме – обычное явление, что им придется «учиться с этим жить» и что «сексуальное насилие – часть тюремной жизни» и даже «является частью их наказания»¹⁶⁸. Подобные практики не только повышают уязвимость отдельных лиц, но и удерживают пострадавших от подачи жалоб на насилие.

Те, кто в прошлом уже пережил СГОН, могут либо не осознавать насилие, когда оно происходит, либо уже утратить чувствительность к элементам принуждения. По словам сотрудников одной из тюрем, «столь многие из этих женщин [заключенных] подвергались насилию так долго, что они больше не считают, что [сексуальная эксплуатация] – это неправильно. Они думают, что причина в них самих, и что «наверное, я сама виновата»¹⁶⁹. Лица, в прошлом пострадавшие от СГОН, могут чувствовать себя бесправными и могут не желать обращаться за помощью или

¹⁶⁶ Homel and Thompson, указ. соч., сноска 135, с. 6.

¹⁶⁷ Violence against women: an EU-wide survey, Main Results, указ. соч., сноска 154, с. 64.

¹⁶⁸ Fleisher and Krienert, указ. соч., сноска 137, с. 15.

¹⁶⁹ Sexual Violence in Women's Prisons and Jails, указ. соч., сноска 72, с. 8.

взаимодействовать с соответствующими службами в тюрьме; они даже могут быть обеспокоены по поводу своего освобождения из тюрьмы, если им предстоит возвращение к партнеру, который совершал над ними насилие¹⁷⁰.

Основные рекомендации

- ✓ Сотрудники мест лишения свободы в течение всего пребывания заключенных в таких учреждениях должны информировать их о том, что СГОН не является частью культуры учреждения и что все такие инциденты будут расследоваться, а виновные будут привлекаться к ответственности.
- ✓ Законодатели и разработчики политики должны поддерживать общественные дискуссии о проблеме СГОН в МЛС и участвовать в таких дискуссиях, а также выявлять препятствия, мешающие подаче заявлений о случаях СГОН и расследованию таких инцидентов. Администрация тюрем должна поощрять участие сотрудников, заключенных, родственников, поставщиков услуг и профильных экспертов в опросах, дискуссиях и групповых мероприятиях, направленных на предупреждение и пресечение СГОН в МЛС. Администрация также должна создать безопасные условия для их участия в этих мероприятиях.

3.7.6. Отсутствие независимых и эффективных механизмов подачи жалоб

Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (известные как «Правила Нельсона Манделы») гласят, что всем заключенным должна быть предоставлена информация о порядке подачи жалоб; что они должны иметь возможность подавать жалобы на разных уровнях тюремной администрации и что им должны быть обеспечены гарантии и условия для подачи жалоб безопасным и конфиденциальным путем. Правила Нельсона Манделы также предусматривают, что все жалобы подлежат срочному рассмотрению и что на них следует отвечать без каких-либо промедлений¹⁷¹.

В некоторых местах принудительного содержания могут отсутствовать формальные процедуры подачи жалоб. В других учреждениях заключенные могут не знать, как подать жалобу, или могут быть неспособны сделать это.

¹⁷⁰ Morag MacDonald and Caren Weilandt, Breaking the Cycle: Responding to the Needs of vulnerable women and female offenders, presentation at the WHO/Health in Prison Programme Conference [Разорвать замкнутый круг: обеспечение потребностей уязвимых женщин и правонарушителей женского пола – презентация на конференции, организованной ВОЗ/Программой «Охрана здоровья в тюрьмах»], Portlaoise, Ireland, 2-3 October 2014.

¹⁷¹ Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), Правила 54-57), https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках подчеркнул, что «одного лишь наличия механизмов подачи жалоб недостаточно; они должны быть – и их должны считать – независимыми и беспристрастными, и они должны обеспечивать гарантии эффективности, оперативности и незамедлительности»¹⁷².

Основные рекомендации

- ✓ Во всех учреждениях должны существовать письменные инструкции с информацией о порядке подачи жалоб заключенными и мерах реагирования на жалобы о случаях СГОН.
- ✓ Установленные сроки реагирования/проведения расследований по жалобам должны всегда соблюдаться, а также должны всегда приниматься заранее предусмотренные меры по обеспечению безопасности пострадавших и всех свидетелей и сохранению конфиденциальности информации о них.

3.7.7. Мнение о том, что подача заявления бессмысленна, и/или недоверие к механизмам подачи жалоб

В случаях, когда администрация неспособна предотвратить СГОН или не предпринимает никаких мер для наказания насильников, пострадавшие могут утратить надежду и не сообщать о насилии, будучи убежденными, что это бессмысленно или опасно. Если насилие совершается сотрудниками учреждения, у пострадавших может возникнуть убеждение, что вся система является соучастником этого насилия и нет никаких шансов на то, что после подачи жалобы будут приняты какие-либо меры. Помимо этого, сотрудники учреждений могут просто отклонять жалобы на СГОН. Например, сообщалось о случаях, когда жалобы заключенных-геев на изнасилования отклонялись надзирателями под предлогом того, что это был секс по согласию¹⁷³.

Решение пострадавших от СГОН подать официальную жалобу также может зависеть от пола и возраста данного лица, и это может быть проиллюстрировано сравнительной статистикой по числу жалоб, полученных от мужчин и женщин. В 2013-2014 гг. в Англии и Уэльсе женщины и молодежь составляли 6% от всего тюремного контингента, однако от них поступило всего лишь 2,1% жалоб по каким-либо поводам в адрес омбудсмена по вопросам тюрем и пробации. Среди причин низкого показателя жалоб от женщин и молодых людей – отсутствие уверенности в том, что жалоба будет рассмотрена объективно, а также опасение, что подача жалобы

172 Доклад о посещении Бразилии Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, CAT/OP/BRA/1, п. 32.

173 Atabay, указ. соч., сноска 95, с. 105, 107.

может негативно повлиять на рассмотрение прошения об условно-досрочном освобождении¹⁷⁴. Важно, чтобы руководство тюрем понимало, что отсутствие жалоб со стороны заключенных женщин, молодых людей и представителей других групп вовсе не означает, что СГОН в их отношении не совершается.

Основные рекомендации

- ✓ Должны быть предусмотрены четкие меры ответственности в отношении руководства и сотрудников тюрем, которые, зная о случаях СГОН, не принимают надлежащих мер для предотвращения или пресечения этого явления. Если такие меры уже существуют, необходимо проанализировать их эффективность.
- ✓ После получения жалобы, но до начала расследования, лица, предположительно участвовавшие в совершении СГОН, должны быть на время отстранены от осуществления любых властных полномочий.

3.7.8. Задержанные/заключенные не знают о своем праве подавать жалобы или о том, как это делается

Самостоятельность задержанных/заключенных ограничена, и поэтому в вопросе подачи жалобы они зависят от администрации учреждения или других органов, которые должны предоставить им такую возможность и необходимые для этого каналы. Лица, лишённые свободы, могут не знать о своем праве на защиту от насилия и праве на получение возмещения, если в их отношении было совершено такое насилие. Помимо этого, они могут не заявлять о случаях СГОН по той причине, что им неизвестна процедура подачи жалоб, они не умеют читать или не понимают предоставленной им информации.

3.8. Последствия сексуального и гендерно-обусловленного насилия

СГОН в МЛС имеет очень серьезные и далеко идущие последствия как для отдельных лиц, так и для институтов. В худшем случае СГОН может привести к смертельному исходу – либо сразу, вследствие причиненного вреда здоровью, либо в результате суицида или злоупотребления наркотиками или алкоголем, вызванного перенесенной травмой.

¹⁷⁴ Why do women and young people in custody not make formal complaints? [Почему женщины и молодые люди, содержащиеся под стражей, не подают официальные жалобы], Prisons and Probation Ombudsman for England and Wales, 2015, p. 6.

СГОН является грубым нарушением прав человека потерпевших лиц и может приводить к долгосрочным физическим и психологическим последствиям. Пострадавшие могут получить серьезные физические травмы и столкнуться с повышенным риском нарушений репродуктивного здоровья и заболеваний, передающихся половым путем, включая ВИЧ. Женщины и девочки подвергаются таким рискам, как нежелательная беременность, осложнения беременности и выкидыш. Помимо этого, жертвы СГОН в учреждениях закрытого типа могут наносить себе повреждения и проявлять суицидальные наклонности.

Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие может самым негативным образом сказаться на эмоциональном и психологическом здоровье пострадавшего лица. Пережившие СГОН (независимо от того, где было совершено насилие) испытывают сильное чувство стыда и вины, а также гнев и шок. К числу долгосрочных психологических последствий могут относиться депрессия, чувство вины, тревожность, ощущение уязвимости, проблемы со сном и концентрацией внимания, а также приступы паники. Лица, находящиеся в МЛС, могут не иметь доступа к помощи и услугам поддержки, которые доступны жертвам СГОН на свободе. Даже если такие услуги доступны, будь то в период лишения свободы или в виде оказания поддержки после освобождения, они, как правило, ориентированы на женщин и девочек. Специализированные услуги для пострадавших мужчин – редкое явление, и поэтому долгосрочные последствия СГОН для мужчин и мальчиков могут быть еще серьезнее.

Основная рекомендация

- ✓ Всем пострадавшим от СГОН должна предоставляться необходимая профессиональная поддержка и медицинская помощь, по возможности в сотрудничестве с внешними профильными службами и НПО. Качество оказания таких услуг должно соответствовать уровню, доступному за пределами тюрьмы.

СГОН в МЛС также приводит к последствиям для конкретного учреждения и для общества в более широком смысле. Подобное насилие подрывает безопасность в местах содержания под стражей, ведет к дальнейшему насилию и закрепляет гендерное неравенство, сексизм и дискриминацию.

Учреждением, в котором имеет место насилие, труднее и затратнее управлять. Не следует недооценивать влияние насилия и на моральное состояние, безопасность и стабильность персонала. Например, если за конкретным учреждением закрепились репутация места, где процветают насилие и жестокое обращение, это будет отворачивать людей, особенно женщин, от поступления на работу в такое учреждение или от желания продолжать работать в таком месте.

Экономические потери, вызванные СГОН, можно сравнить с потерями, связанными с пытками. Как отмечает АПП, «экономические издержки пыток колоссальны [...] Издержки причинения длительного психологического вреда тем, кто подвергся жестокому обращению или находился в одиночном заключении, ложатся на государственные системы здравоохранения и на работодателей – в виде потери производительности. Там, где пострадавшие смогли добиться компенсаций, затраты для системы уголовного правосудия могут быть крайне высокими»¹⁷⁵.

Распространенность СГОН также может снижать эффективность и повышать стоимость программ, реализуемых пенитенциарными учреждениями и направленных на снижение распространения инфекционных заболеваний – например, туберкулеза и венерических заболеваний. Помимо этого, насилие в МЛС дискредитирует программы реабилитации и социальной реинтеграции.

СГОН оказывает воздействие не только на отдельных лиц, но и на их семьи, общины и общество в целом. Более того, если насильникам в учреждениях закрытого типа позволяется действовать безнаказанно, это придает данному виду гендерного насилия статус нормального явления. Терпимое отношение к СГОН в учреждениях закрытого типа может быть напрямую связано с тем, как к этому явлению относятся в обществе в целом: высокий уровень терпимости к такому насилию гарантирует отсутствие необходимого реагирования в виде оказания помощи пострадавшим и общественного осуждения виновных, не говоря уже об их судебном преследовании.

¹⁷⁵ Understanding the true costs of torture [Понять истинную цену пыток], APT.ch, <http://www.appt.ch/en/blog/understanding-the-true-costs-of-torture/>.

4. ОЦЕНКА РИСКОВ И ПОТРЕБНОСТЕЙ

Основные рекомендации

- ✓ Профильные министерства, разработчики политики и законодатели должны разработать или адаптировать уже существующие методики оценки, включающие использование четких критериев для выявления рисков для конкретного лица с точки зрения вероятности стать жертвой СГОН или насильником. В рамках решения этой задачи необходимо провести консультации с соответствующими специалистами, в том числе, если это возможно, с представителями гражданского общества.
- ✓ Администрации мест лишения свободы следует проводить полную оценку рисков, которые каждый задержанный/заключенный может представлять с точки зрения СГОН для себя самого, сотрудников учреждения, других заключенных и посетителей, и учитывать эту оценку при размещении заключенных.
- ✓ Группы специалистов, проводящие оценку, должны иметь гендерно сбалансированный состав и по возможности включать экспертов по проблеме СГОН.

4.1. Проведение оценки

Умение проводить оценку потребностей и рисков – ключевая компетенция для любого правоохранительного или пенитенциарного учреждения. Такая оценка очень важна для выявления признаков уязвимости или агрессии, предоставления необходимого лечения и реабилитации, планирования программ реинтеграции и обеспечения безопасности каждого лица. Правила Нельсона Манделы и Бангкокские правила призывают к использованию индивидуального подхода к классификации заключенных, включающего индивидуальную и регулярную оценку рисков и потребностей. Это обеспечит надлежащий учет индивидуальных нужд заключенных, а также требований в области безопасности, и позволит избежать выбора

неправильной категории при классификации¹⁷⁶. Бангкокские правила в явной форме предусматривают, что оценка рисков и потребностей должна проводиться с учетом гендерного фактора¹⁷⁷.

Для эффективной оценки потребностей и рисков необходимо рассматривать различные типы потребностей и рисков и учитывать индивидуальные особенности каждого заключенного, в том числе менее очевидные аспекты личности и биографии. Эффективная оценка также является динамической и гибкой и учитывает изменения, происходящие с течением времени.

Оценка рисков и потребностей может быть использована разными группами профильных специалистов, в том числе сотрудниками полиции и тюрем, инспекторами пробации, психологами и сотрудниками обслуживающих организаций. Совет Европы рекомендует проводить различие между риском, который правонарушитель представляет для общества в целом и непосредственно во время отбывания наказания; таким образом, две эти формы риска необходимо оценивать отдельно¹⁷⁸. В настоящем издании подробно рассматривается процесс выявления рисков и управления рисками в отношении совершения СГОН конкретным заключенным во время отбывания наказания.

Оценка рисков и потребностей должна стать компонентом предусмотренного подхода к задержанию правонарушителя, аресту и содержанию под стражей; принятию судом решения по мере пресечения и вынесению приговора о лишении свободы; подготовке персонала и обеспечению динамической безопасности. Оценку рисков и потребностей следует проводить неоднократно на протяжении всего пребывания конкретного лица в тюрьме или месте содержания под стражей. Ее должны проводить специалисты, имеющие знания и опыт в этой области.

¹⁷⁶ *Руководство по применению Правил Нельсона Манделы: выполнение минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными*. Варшава, БДИПЧ и Международная тюремная реформа, 2018, с. 13, п. 3, <https://www.osce.org/ru/odihr/426056>.

¹⁷⁷ Бангкокские правила, Правило 40 и Правило 41.

¹⁷⁸ Council of Europe, Recommendation CM/Rec (2014)3 of the Committee of Ministers to member states concerning dangerous offenders [Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2014)3 государствам-членам, касающаяся опасных правонарушителей], 2014.

Этапы, на которых необходимо проводить оценку рисков и потребностей:

Задержание	*	Сотрудник, производящий задержание
	*	Сотрудник изолятора временного содержания
	*	Прокурор (надзорная функция)
	*	Суд, рассматривающий арест
Водворение в ИВС	*	Сотрудник изолятора временного содержания
	*	Прокурор
	*	Суд
	*	Дополнительный персонал (медработники, психологи и т. д.)
Содержание под стражей	*	Инспектор следственного изолятора
	*	Прокурор
	*	Суд (определение меры пресечения)
	*	Дополнительный персонал (медработники, психологи и т. д.)
Заключение в местах лишения свободы	*	Сотрудники мест лишения свободы
	*	Прокурор
	*	Суд (вынесение приговора, надзор за отбыванием наказания, условия освобождения)
	*	Дополнительный персонал (медработники, психологи и т. д.)

Оценка рисков и потребностей должна учитывать факторы риска, существующие для конкретного лица.

Среди примеров хорошей практики в области проведения оценки рисков и предупреждения СГОН можно отметить следующие:

- * Изучение рисков для потенциальных жертв, а также риска совершения СГОН конкретным лицом.
- * Оценка риска совершения СГОН надзирателями, сотрудниками обслуживающих организаций и посетителями либо риска совершения СГОН в отношении этих лиц.
- * Использование широкого круга источников информации о заключенном, включая уголовное досье и характер совершенного им преступления, участие в актах насилия между заключенными в прошлом, факты личной биографии (пережитое насилие, проблемы со здоровьем, социальное происхождение, эмоциональная зрелость, злоупотребление алкоголем или наркотиками или соответствующая зависимость).
- * Отказ от выводов, которые могут быть сделаны на основе стереотипов об отдельных лицах и группах. Оценка должна опираться на объективные данные и эмпирические знания о группах с особыми потребностями или о конкретных факторах, повышающих уязвимость или риск совершения насилия. При оценке рисков очень важно использовать стандартизированные методики.
- * Учет информации о собственных представлениях заключенного о рисках и уязвимости.
- * Сообщение результатов оценки рисков всем соответствующим сотрудникам во время содержания под стражей, перевозки, а также перед освобождением заключенного, исходя из принципа служебной необходимости.
- * Сообщение задержанным и заключенным информации о выводах по итогам оценки рисков и предоставление им возможности высказать свои замечания.
- * Периодический пересмотр результатов оценки рисков и внесение необходимых изменений.
- * Организация комплексного и стандартизированного обучения сотрудников по вопросам проведения оценки рисков. Очень важно, чтобы все сотрудники, в обязанности которых входит проведение оценки рисков и потребностей – как внутри системы уголовного правосудия, так и вне ее – проводили ее на основе одного и того же набора критериев.
- * Анализ эффективности методов оценки рисков.
- * Анализ методик оценки рисков «с целью выявления элементов культурной, гендерной и социальной предвзятости»¹⁷⁹.

Оценка рисков и потребностей должна быть проведена как можно скорее после прибытия задержанного или заключенного в место содержания под стражей; в то же время, процесс оценки должен носить непрерывный характер в целях реагирования на изменения обстоятельств и поведения и обеспечения возможности «проведения динамической повторной оценки рисков заключенного»¹⁸⁰.

Меры, используемые для устранения рисков

Канада. Директива Службы исполнения наказаний Канады о размещении заключенных (CD 550) отдает приоритет размещению заключенных в одноместных камерах и требует проведения оценки рисков, если необходимо поместить двух заключенных в одну камеру. Оценка проводится по девяти критериям: характер и тяжесть совершенного преступления, совместимость, уязвимость, агрессивное/покорное поведение, соображения безопасности, медицинская информация, уголовное досье, психологическая информация и категория угрозы безопасности¹⁸¹.

Чешская Республика. Порядок проведения оценки рисков регулируется внутренними правилами пенитенциарной службы¹⁸². Согласно этим правилам, главы департаментов, отвечающих за предварительное заключение и за лишение свободы осужденных, присваивают каждому заключенному одну из следующих категорий: «заключенные, рассматриваемые как потенциальные жертвы насилия; лица, склонные к совершению насилия; лица с заметно пониженной массой тела; лица с очевидно пониженными умственными способностями; так называемые другие установленные лица и другие установленные лица, характеризующиеся их профессией»¹⁸³. При классификации заключенных особое внимание уделяется их текущему поведению, а также информации об их личной и уголовной биографии – например, их «уровню самоконтроля, состоянию здоровья, тяжести совершенного преступления, способу его совершения и последствиям, к которым оно привело»¹⁸⁴.

Грузия. Министерство по делам исполнения наказаний Грузии использует специальную систему оценки и выявления рисков при

180 Council of Europe, Recommendation CM/Rec (2014)3 of the Committee of Ministers to member states concerning dangerous offenders [Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2014)3 государствам-членам, касающаяся опасных правонарушителей], 2014.

181 Полное описание критериев размещения заключенных согласно CD 550: <http://www.csc-scc.gc.ca> (англ.).

182 В частности, распоряжением Генерального директора Пенитенциарной службы Чешской Республики № 12/2012 о пресечении, предупреждении, и своевременном выявлении насилия среди обвиняемых, осужденных и заключенных.

183 Šárka Blatníková, Nebezpečnost a násilí ve vězeňském prostředí [Опасность и насилие в условиях тюрьмы], Institute for Criminology and Social Prevention, 2016, p. 96.

184 Там же. p. 97.

принятии решения о распределении заключенных¹⁸⁵. Ранее заключенные распределялись по учреждениям в зависимости от типа совершенного преступления. В настоящее время все заключенные проходят индивидуальную оценку с использованием семи критериев, и на основании этой оценки их распределяют в учреждения низкого риска, полужакрытого типа, строгого режима или закрытого типа. При принятии решения о направлении осужденного в учреждение строгого режима или закрытого типа во внимание принимаются, помимо прочего, следующие критерии:

- угроза, которую представляет осужденный;
- личность осужденного;
- тяжесть совершенного преступления и его последствия;
- поведение осужденного в тюрьме по отношению к другим заключенным и надзирателям;
- соблюдение правил внутреннего распорядка;
- участие в программах реабилитации и социальной реинтеграции¹⁸⁶.

Оценка рисков проводится междисциплинарной группой, и заключенный имеет право обжаловать присвоение ему той или иной категории риска. Новая система также предусматривает долгосрочный контроль и мониторинг¹⁸⁷.

Венгрия. На основании Уголовного кодекса и приказа министра юстиции № 16/2014 в Венгрии была введена программа оценки и анализа рисков, направленная на содействие реинтеграции заключенных. Помимо рисков суицида, побега, агрессивного поведения и употребления наркотиков, заключенные также оцениваются с точки зрения того, какое положение они, вероятнее всего, займут в тюремной иерархии. Заключенные, которым присвоена средняя или высокая категория риска, могут быть включены в программу обучения по снижению уровня агрессии¹⁸⁸.

185 В 2015 г. Министерство одобрило приказ № 70, устанавливающий критерии для распределения заключенных в конкретные учреждения.

186 Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания о его миссии в Грузию, 1 декабря 2015 г., A/HRC/31/57/Add.3, п. 81.

187 Информация была предоставлена в ходе посещения Тбилиси (Грузия) в сентябре 2016 г.

188 Информация была предоставлена в ответах Венгрии на анкету БДИПЧ.

5. СНИЖЕНИЕ РИСКА В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Задержанные и заключенные в силу своего статуса уже находятся в ситуации повышенной уязвимости, однако риски могут еще больше возрасти в определенных обстоятельствах или же для конкретных групп заключенных в зависимости от их конкретного случая. В данном разделе рассматривается ряд ситуаций, в которых задержанные/заключенные могут быть особенно уязвимыми, а также описываются меры, которые могут быть приняты в целях снижения риска СГОН.

5.1. Взаимодействие с полицией: задержание, арест и содержание под стражей

СГОН может иметь место в различных ситуациях взаимодействия людей с правоохранительными органами. В период между арестом и официальным помещением в изолятор временного содержания задержанное лицо подвергается повышенному риску СГОН. Сообщения о фактах применения или допущения полицией насилия в отношении лиц, которые были остановлены, незаконно задержаны, отвезены в отделение полиции или допрошены, свидетельствуют о необходимости внедрения правовых гарантий защиты лиц, лишенных свободы¹⁸⁹. В тех случаях, когда отсутствует эффективный надзор за институтами сектора безопасности или эти институты отличает недостаток подотчетности либо они не являются репрезентативными для общества (в том числе в отношении представленности женщин среди сотрудников правоохранительных органов), женщины могут подвергаться насилию со стороны сотрудников полиции, которые пользуются тем, что пострадавшая может бояться наказания за сообщение о насилии, особенно если она принадлежит к неблагополучной группе населения. Задержанные мужчины могут оказаться в уязвимом положении, когда их помещают вместе с другими задержанными, которые могут подвергнуть их сексуальному насилию или использовать другие формы принуждения в их отношении.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания подчеркивает, что государствам необходимо уделять особое внимание ситуациям, когда люди могут находиться в бесправном положении, «классическим примером чего служит ситуация содержания под стражей, когда заключенный не может скрыться или защитить себя», а также, например, во время политических манифестаций, «когда

¹⁸⁹ Мониторинг содержания под стражей в полиции: практическое руководство. Женева, Ассоциация по предупреждению пыток, 2013, https://www.apt.ch/content/files_res/police-guide-ru.pdf; Safeguards in the First Hours of Police Detention [Гарантии защиты в первые часы после задержания полицией], Convention against Torture Initiative, 2017, <https://cti2024.org/content/docs/CTI-Safeguards-final%20rev.pdf>.

какое-либо лицо может утратить способность противодействовать применению силы, например, находясь в наручниках в полицейском фургоне и т. д.»¹⁹⁰.

Принятый ООН Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, содержит ряд положений, которые должны соблюдаться при содержании людей под стражей в любой форме. Среди этих требований – информирование о причинах ареста, предъявляемых обвинениях, месте содержания под стражей, правах задержанного и способах их защиты, а также о праве связаться с родственниками и воспользоваться услугами адвоката¹⁹¹.

Пример руководящего документа по предупреждению СГОН при содержании под стражей в полиции

Кодекс надлежащей профессиональной практики, разработанный Полицейским колледжем – центром повышения профессиональной квалификации полицейских в Соединенном Королевстве – включает подробный справочник по вопросам содержания под стражей, который служит руководством для сотрудников полиции в области применения законов и соблюдения стандартов обращения с подозреваемыми и задержанными.

Одним из главных принципов повышения безопасности содержания под стражей является применение этой меры в надлежащем порядке, с разрешения компетентных органов и на срок, не превышающий необходимого, при одновременном обеспечении того, чтобы офицеры и другие сотрудники обращались с задержанными «уважая их достоинство и учитывая их права человека и разнообразные индивидуальные потребности». Сотрудники мест содержания под стражей также должны «проявлять уважение на ежедневной основе и [...] знать обо всех рисках и уязвимостях и должным образом реагировать на них».

Справочник по содержанию под стражей содержит инструкции по ряду вопросов, имеющих отношение к предупреждению СГОН. Например, в нем говорится о проведении оценки уязвимости в момент ареста и по прибытии в полицейский участок, работе с агрессивными и особо уязвимыми задержанными, распределении задержанных после их оформления и управлении рисками в изоляторе временного содержания «с учетом потребностей и безопасности всех, кто находится на территории учреждения временного содержания»¹⁹².

190 Доклад Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, 15 января 2008 г., A/HRC/7/3.

191 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, 1988, https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml.

192 Полный текст «Справочника по вопросам содержания под стражей», входящего в Кодекс надлежащей профессиональной практики можно найти по адресу: <http://www.app.college.police.uk/detention-and-custody-index/> (англ.).

Среди других конкретных мер, которые может принимать администрация в целях предотвращения СГОН, – поддержка перенаправления отдельных категорий лиц (например, детей и лиц с психическими заболеваниями) из учреждений временного содержания и передачи их медицинским или социальным службам¹⁹³.

5.2. Стадия расследования: опросы и допросы

Основные рекомендации

- ✓ Существующие методики и практики проведения допросов должны быть пересмотрены в целях предотвращения СГОН, в том числе посредством введения четких процедур проведения допросов.
- ✓ Меры по предупреждению СГОН должны приниматься во время перевозки задержанных/заключенных, в том числе в ситуации, когда перевозка осуществляется негосударственными учреждениями. Сотрудники таких учреждений должны пройти соответствующую подготовку и на равной основе привлекаться к ответственности за акты СГОН в случае их совершения.
- ✓ Следует вести подробный протокол всех допросов с указанием информации о личности всех присутствующих. Все должностные лица, участвующие в проведении допросов, должны пройти надлежащую подготовку в области проведения допросов подозреваемых, включающую информацию о запрете СГОН.

На стадии расследования подозреваемые могут подвергаться повышенному риску СГОН, особенно во время допросов, направленных на получение от них признательных показаний или на получение информации от них в качестве свидетелей. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках описывает процесс допроса подозреваемых как «неразрывно связанный с рисками унижения, принуждения и ненадлежащего обращения»¹⁹⁴. Повышенному риску подвергаются лица, допрашиваемые в местах содержания под стражей, причем «в первую очередь это касается арестов и ранних этапов содержания под стражей, когда контроль за фактом и условиями содержания под стражей и само проведение расследования осуществляется одним и тем же органом»¹⁹⁵.

¹⁹³ Королевский инспекторат корпуса констеблей (Her Majesty's Inspectorate of Constabulary – HMIC) провел анализ уязвимости в условиях содержания под стражей в полиции и рекомендовал, в числе прочих мер, чтобы полицией совместно с профильными медицинскими и социальными службами был разработан «совместный межведомственный подход к обучению работающего с задержанными персонала, включая сотрудников мест содержания под стражей, по вопросам практическим мерам, способствующим использованию альтернатив содержанию под стражей, а также методам оценки уязвимости и управления рисками». См.: The welfare of vulnerable people in police custody [Благополучие уязвимых лиц во время содержания под стражей в полиции], HMIC, 2015, p. 125.

¹⁹⁴ Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 5 августа 2016 г., A/71/298, п. 8.

¹⁹⁵ Там же.

Принцип 21 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, гласит: «Запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица». В нем также говорится: «Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения»¹⁹⁶.

Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках выступил за разработку протокола и универсального свода стандартов, касающихся непринудительных методов проведения опросов, а также процедурных гарантий, которые должны применяться ко всем опросам, проводимым сотрудниками правоохранительных органов и другими лицами, имеющими полномочия на проведение расследования. Помимо рекомендуемых гарантий для всех задержанных, протокол должен включать специальные положения для групп, которые являются особенно уязвимыми при проведении допросов, «в том числе детей, женщин и девочек, инвалидов, лиц, принадлежащих к меньшинствам или группам коренного населения и негражданам, включая мигрантов (независимо от миграционного статуса), беженцев, просителей убежища и лиц, не имеющих гражданства или подданства»¹⁹⁷.

Гарантии, которые должны быть обеспечены для того, чтобы задержанные не подвергались СГОН в качестве пытки на стадии расследования:

- * безотлагательное выявление потребностей особо уязвимых лиц, в том числе связанных с гендерной идентичностью и возрастом, и принятие защитных мер, направленных на обеспечение этих потребностей;
- * строгое регулирование процедуры доставки задержанного лица на опрос или допрос;
- * предоставление задержанному лицу информации о его праве воспользоваться услугами адвоката и предоставление доступа к правовой помощи на раннем этапе;
- * соблюдение права задержанного лица известить третью сторону о факте своего задержания и своем местонахождении;
- * предоставление задержанному лицу возможности обратиться к врачу и пройти медицинский осмотр;
- * обеспечение контакта задержанного лица с родственниками;
- * незамедлительный судебный контроль в форме рассмотрения судом законности ареста и содержания под стражей;

¹⁹⁶ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, Принцип 21.

¹⁹⁷ Промежуточный доклад 2016 г., указ. соч., сноска 194, п. 79.

- * расследование всех сообщений о пытках и/или СГОН;
- * регулярный пересмотр методов и практики проведения допросов в целях предупреждения пыток и СГОН¹⁹⁸ (включая обязательный прокурорский надзор за методами проведения допросов, используемыми полицией).

Пример предоставления доступа к адвокату на раннем этапе

Соединенное Королевство. Согласно инструкции, сотрудники изолятора должны проверить, обратилось ли задержанное лицо за помощью адвоката и есть ли у него доступ к такой помощи, перед передачей его в распоряжение сотрудника, проводящего допрос; все перемещения задержанного должны документироваться с указанием любых обнаруженных отклонений¹⁹⁹.

5.3. Личные досмотры

Основные рекомендации

- ✓ Разработчики политики и законодатели должны создать нормативную базу по вопросам проведения личных досмотров в соответствии со стандартами в области прав человека, включая принципы законности, необходимости и соразмерности. Следует поощрять разработку и использование альтернативных методов проверки.
- ✓ Сотрудники МЛС должны неукоснительно соблюдать положения Бангкокских правил при проведении досмотров женщин.
- ✓ Должны быть разработаны отдельные правила личного досмотра лиц, принадлежащих к ЛГБТИ, – по возможности с учетом мнения задержанных/заклученных из числа ЛГБТИ и соответствующих групп экспертов.
- ✓ Все сотрудники МЛС должны пройти надлежащую подготовку, касающуюся критериев и процедур проведения личных досмотров, в том числе с учетом гендерных аспектов.

¹⁹⁸ Статья 6 Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

¹⁹⁹ Detention and Custody Index, Section 4.2, Interviews [Справочник по вопросам содержания под стражей, раздел 4.2 «Проведение допросов»] <https://www.app.college.police.uk/detention-and-custody-index/>.

Термин «личный досмотр» используется в отношении трех различных процедур: первичного или внешнего досмотра, который производится поверх одежды; досмотра с раздеванием, предусматривающего частичное или полное снятие одежды для проведения визуального осмотра всех частей тела, но без физического контакта; досмотра полостей тела, также называемого инвазивным, или интимным досмотром, предполагающего физическую проверку отверстий тела – влагалища или ануса²⁰⁰. При проведении личных досмотров, особенно досмотров с раздеванием и досмотров полостей тела, особенно уязвимыми являются женщины.

Правила Нельсона Манделы гласят, что обыски, включая личные досмотры, должны «проводиться таким образом, чтобы обеспечивать уважение человеческого достоинства и неприкосновенности частной жизни обыскиваемого лица, а также соблюдение принципов соразмерности, законности и необходимости». Личные досмотры «не должны использоваться в целях запугивания, устрашения или неоправданного посягательства на неприкосновенность частной жизни заключенного», а интрузивные обыски должны проводиться только в случае крайней необходимости²⁰¹. Согласно Бангкокским правилам, обыски женщин и девочек должны «проводиться только женским персоналом, прошедшим надлежащую подготовку по соответствующим методам проведения обысков, и в соответствии с установленным порядком»²⁰².

Правила Нельсона Манделы (Правило № 60) предусматривают, что «процедуры досмотра и допуска посетителей не должны быть унижительными и должны регулироваться принципами, которые должны носить как минимум такой же защитный характер», как и те, что установлены для заключенных²⁰³.

Администрация должна хранить отчеты об обысках с указанием причины их проведения, информации о проводивших их лицах и результатов этих обысков²⁰⁴. В местах лишения свободы должны быть приняты письменные правила с указанием обстоятельств, в которых разрешается проведение досмотров, в том числе досмотров заключенных, посетителей и персонала.

Личный досмотр может быть приравнен к пыткам, если он проводится с намерением причинить обыскиваемому лицу серьезные душевные страдания или физическую боль. Риск того, что личный досмотр будет равносителен применению пыток и другого жестокого обращения, особенно высок в ситуации, когда досмотры проводятся систематически, без крайней необходимости, несоразмерно затрагивают конкретные группы заключенных и осуществляются сотрудником противоположного пола²⁰⁵.

200 Более подробные определения см. в: Личный досмотр: устранение факторов риска для предотвращения пыток и жестокого обращения, АПП/Международная тюремная реформа, 2015, https://apt.ch/content/files_res/fs-4-searches-russian.pdf.

201 Правила Нельсона Манделы, Правила 50-52.

202 Бангкокские правила, Правило 19.

203 Правила Нельсона Манделы, Правило 60.

204 Правила Нельсона Манделы, Правило 51.

205 Руководство по применению правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 176.

В некоторых странах досмотры женщин, находящихся в заключении, включают в себя «требование публично раздеться или сесть на корточки, а также проверку интимных частей тела, в том числе вагинальное и анальное проникновение»²⁰⁶. По заключению Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, подобные досмотры «могут квалифицироваться как сексуальное насилие и поэтому должны быть запрещены»²⁰⁷.

Сотрудники МЛС должны не только соблюдать запрет пыток и других видов жестокого обращения, но и признавать повышенную уязвимость определенных групп при проведении личных досмотров. Например, для тех, кто в прошлом пережил гендерно-обусловленное насилие, личные досмотры могут обернуться новой травмой и острым чувством унижения. Хотя досмотры могут быть унижительными для всех лиц, которые им подвергаются, дополнительные факторы, связанные с доминированием мужчин в устоявшемся соотношении сил и господствующими в обществе идеями о женском теле, а также повышенной вероятностью пережитого опыта СГОН у женщин, означают, что воздействие досмотров на женщин является более серьезным и с большей вероятностью будет напоминать им о прошлой травме. Помимо этого, личные досмотры являются особенно неприятными для лиц из числа ЛГБТИ, «особенно если лицо [...] является открытой лесбиянкой, открытым геем или бисексуалом, или если лицо носит одежду противоположного пола или прошло/проходит процедуру изменения пола»²⁰⁸.

Сотрудники тюрем должны задавать себе вопрос о конкретных целях каждого досмотра и о том, какой метод достижения этой цели будет наименее инвазивным. Они должны проанализировать, принимают ли они решения на основании конкретных возникших рисков или же их действия могут быть продиктованы стереотипами в отношении конкретных групп заключенных²⁰⁹.

Правила проведения обысков также должны учитывать культурное и религиозное многообразие контингента задержанных/заключенных и предусматривать разумные коррективы, с тем чтобы все лица могли соблюдать процедуры безопасности. Вместо того, чтобы использовать одинаковые процедуры для всех, учреждения должны напрямую консультироваться с этническими и религиозными меньшинствами в целях понимания приемлемости конкретных процедур с точки зрения культуры того или иного меньшинства.

206 Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Предупреждение применения пыток и жестокого обращения в отношении женщин, лишенных свободы, 18 января 2016 г., CAT/OP/27/1, п. 27.

207 Там же.

208 Jean-Sébastien Blanc, LGBTI persons deprived of their liberty: a framework for preventive monitoring [Лица из числа ЛГБТИ, лишенные свободы: рамки для превентивного мониторинга], APT/PRI, 2013, p. 9.

209 Руководство по применению правил Нельсона Манделы, указ. соч., сноска 176.

Хорошая практика в области предупреждения травм во время личных досмотров

- * Личные досмотры должны проводиться в соответствии с принципами соразмерности и необходимости.
 - * Досмотры должны применяться только в качестве крайней меры, и должны существовать альтернативные методы проверки, заменяющие личные досмотры.
 - * Должностные лица тюрем должны систематически и надлежащим образом проводить оценку необходимости досмотров и определять, каким образом и кем они будут проводиться.
 - * Правила, определяющие допустимое и запрещенное поведение при проведении досмотров, должны учитывать гендерный фактор и соответствовать стандартам в области прав человека; все сотрудники должны быть обучены этим правилам.
 - * Все досмотры должны проводиться способом, в полной мере обеспечивающим уважение достоинства и неприкосновенности частной жизни обыскиваемого лица.
 - * Досмотры должны производиться в отдельном помещении, где обыскиваемого не могут видеть другие сотрудники или задержанные/заключенные.
 - * До проведения досмотра заключенным/задержанным должна быть предоставлена возможность добровольно отдать все спрятанные запрещенные предметы.
 - * От заключенных/задержанных не следует требовать полностью раздеться; досмотры с раздеванием должны производиться поэтапно (сначала раздевание выше пояса, а потом ниже пояса).
 - * Досмотр задержанного или заключенного лица должен производиться сотрудником одного с ним пола, а при досмотрах лиц из числа ЛГБТИ необходимо предоставить обыскиваемому возможность самостоятельно решить, сотрудником какого пола будет производиться досмотр.
-

Примеры регулирования в отношении использования личных досмотров

Австрия. Федеральное министерство юстиции провело оценку практик досмотра в пенитенциарной системе в целях подготовки руководства по проведению личных досмотров, в основе которого будет лежать уважение человеческого достоинства²¹⁰.

Грузия. Согласно отчету омбудсмена Грузии за 2018 год²¹¹, использование личных досмотров с полным раздеванием остается значительной проблемой при прибытии женщин в учреждения принудительного содержания, когда их заставляют выполнять приседания даже во время менструации. Эта проблема отмечалась и в предшествующие годы. В 2016 г. в исправительном учреждении № 5 был установлен сканер, а в устав заведения были внесены соответствующие поправки относительно полных досмотров заключенных, согласно которым заключенным разрешается самим выбирать форму полного личного досмотра (досмотр с раздеванием или сканирование). В соответствии с уставом, эти правила регулируют процедуры приема лиц в учреждение, выхода из учреждения и возвращения в него, а также другие случаи, предусмотренные уставом. Тем не менее, согласно отчету омбудсмена, когда задержанные или заключенные женского пола впервые прибывают в учреждение, проводится и полный их досмотр с раздеванием, и сканирование. Кроме того, их заставляют выполнять приседания. Таким образом, проблема еще окончательно не решена.

Испания. Существуют специальные инструкции, устанавливающие стандарты для полицейских служб в отношении проведения личных досмотров и направленные на защиту прав лиц, содержащихся под стражей в полиции. Согласно этим инструкциям, досмотры должны производиться в присутствии двух сотрудников и по возможности сотрудником того же пола, что и обыскиваемое лицо; при этом должно соблюдаться уважительное отношение к сексуальной идентичности задержанного, особенно когда речь идет о транссексуалах, и предпочтение должно отдаваться внешнему ручному досмотру²¹². Досмотры с раздеванием следует использовать только при соответствии ситуации ряду критериев,

210 Annual Report on the activities of the Austrian National Preventive Mechanism 2015, International Version [Ежегодный отчет о деятельности Национального превентивного механизма Австрии за 2015 год], p. 115.

211 State of Women and Juvenile Prisoners in Georgia, 2018 [Положение женщин и несовершеннолетних правонарушителей в тюрьмах Грузии, 2018 г.], p. 20, <http://www.hridc.org/admin/editor/uploads/files/pdf/hrcprep2018/STATE%20OF%20WOMEN%20AND%20JUVENILE%20PRISONERS%20IN%20GEORGIA,%202018.pdf>.

212 Instrucción 12/2007 de la Secretaria de Estado de Seguridad Sobre los Comportamientos Exigidos a los Miembros de las Fuerzas y Cuerpos de Seguridad del Estado para Garantizar los Derechos de las Personas Detenidas o Bajo Custodia Policial [Инструкция № 12/2007 Государственного секретариата по вопросам безопасности о поведении, требуемом от сотрудников правоохранительных органов в целях обеспечения прав лиц, задержанных полицией и находящихся под стражей в полиции], issued by the Secretary of State for Security to the National Police and the Civil Guard.

в том числе при наличии разрешения со стороны вышестоящего сотрудника полиции и при наличии должных оснований для проведения досмотра. Досмотры должны производиться с максимальным обеспечением неприкосновенности частной жизни²¹³. Информация о причинах и основаниях для досмотра с раздеванием должна заноситься в личное дело задержанного лица²¹⁴.

Примеры правил проведения личных досмотров женщин с учетом гендерных аспектов

Соединенное Королевство. В 2006 г. по распоряжению министра внутренних дел было проведено специальное исследование, посвященное положению особенно уязвимых женщин в системе уголовного правосудия. В итоговом отчете (известном под названием «Доклад Корстон») содержались рекомендации по использованию досмотров с раздеванием, названных «укоренившейся тюремной практикой»²¹⁵. В Докладе Корстон отмечалось, что регулярное, повторяющееся и чрезмерное использование досмотров с раздеванием является «оскорбительным, унижающим достоинство и неприличным для женщины и представляет собой безобразное вторжение в частную жизнь. Для женщин, которые в прошлом подвергались жестокому обращению, особенно сексуального характера, это отвратительное знакомство с тюремной жизнью и неприятное напоминание о пережитом насилии. Это неприятно для сотрудников и не способствует установлению хороших отношений с женщинами, особенно с вновь прибывшими»²¹⁶. В отчете было рекомендовано сократить использование досмотров с раздеванием в женских тюрьмах «до абсолютного минимума, совместимого с требованиями безопасности», а также чтобы пенитенциарные учреждения в целях обнаружения наркотических веществ и другой контрабанды использовали в тестовом режиме ионные сканеры²¹⁷. После публикации Доклада Корстон практика систематических обысков женщин с раздеванием прекратилась.

213 Instrucción Número 19/2005 de 13 de Septiembre del Secretario de Estado de Seguridad Relativa a la Práctica de las Diligencias de Registro Personal por las Fuerzas y Cuerpos de Seguridad [Инструкция № 19/2005 Государственного секретариата по вопросам безопасности, касающаяся практики составления протоколов личных досмотров сотрудниками правоохранительных органов].

214 Instrucción 20/2015 de Estado de Seguridad, por la que Se Aprueba El Protocolo De Actuación en las Áreas de Custodia de Detenidos de Las Fuerzas y Cuerpos de Seguridad del Estado [Инструкция № 19/2005 Государственного секретариата по вопросам безопасности, одобряющая порядок действий в области содержания под стражей задержанных для правоохранительных органов].

215 The Corston Report [Доклад Корстон], Home Office, 2007, p. 31.

216 Там же.

217 Там же, с. 5.

Российская Федерация. В одном из женских следственных изоляторов в России существовало правило, предусматривавшее проведение проникающего физического досмотра всех женщин при их поступлении в учреждение. В качестве оправдания такой меры называлось обеспечение безопасности путем недопущения проноса в изолятор незаконных или запрещенных предметов, однако «на самом деле досмотр применялся для того, чтобы психологически подавить новых заключенных и с самого начала внушить им мысль о необходимости подчинения»²¹⁸. В сотрудничестве с партнерами из Соединенного Королевства российские власти приняли решение о прекращении использования инвазивных досмотров на систематической основе и применении их только в индивидуальных случаях, когда этого требуют соображения безопасности.

Примеры правил проведения личных досмотров трансгендеров с учетом гендерных аспектов

Франция. Национальный превентивный механизм выпустил руководство по процедурам, которые следует использовать при проведении личных досмотров заключенных, начавших процесс смены пола, – независимо от того, был ли юридически изменен пол данного лица. Досмотры следует производить с осторожностью и в условиях, обеспечивающих уважение человеческого достоинства обыскиваемого лица. После того, как междисциплинарной группой установлен медицинский факт необратимого изменения пола, досмотры должны производиться в условиях, обеспечивающих уважение человеческого достоинства обыскиваемого лица и персонала, сотрудниками того же пола, на который был изменен пол заключенного, и эти сотрудники должны быть предварительно проинструктированы руководством по данному вопросу²¹⁹.

²¹⁸ Серия пособий «Гендер и реформирование сектора безопасности»: Гендер и реформирование пенитенциарной системы, ДКВС / БДИПЧ ОБСЕ / МУНИУЖ ООН, 2008, с. 9, <https://www.osce.org/ru/odihr/75289?download=true>.

²¹⁹ J.-M. Delarue, Avis du 30 juin 2010 relatif à la prise en charge des personnes transsexuelles incarcérées [Распоряжение от 30 июня 2010 года, касающееся обращения с заключенными-транссексуалами], Journal Officiel de la République Française, 25 July 2010, https://www.legifrance.gouv.fr/jo_pdf.do?numJO=o&dateJO=20100725&numTexte=32&pageDebut=&pageFin=.

5.4. Перевозка заключенных и перевод в другое учреждение

Основная рекомендация

- ✓ Меры по предупреждению СГОН также должны приниматься во время перевозки задержанных/заключенных, в том числе в ситуации, когда перевозка осуществляется негосударственными учреждениями. Сотрудники таких учреждений должны пройти необходимую подготовку и на равной основе привлекаться к ответственности за акты СГОН в случае их совершения.

Задержанных и заключенных регулярно перевозят из МЛС в суды, из одного места содержания под стражей в другое или из МЛС в медицинские учреждения. Во время перевозки существует повышенный риск неправомерных действий конвоиров или совершения СГОН задержанными/заключенными, которые в иной ситуации не могли бы контактировать друг с другом. Этот риск возрастает в случае осуществления перевозки негосударственными учреждениями. Женщины-трансгендеры могут в особенно большой степени подвергаться различным формам насилия (вербального, физического и сексуального) со стороны других заключенных во время перевозки. В связи с этим крайне важно, чтобы в таких ситуациях применялись необходимые меры защиты, которые, однако, не должны препятствовать перевозке задержанных в суд или больницу или откладывать их перевод в другое учреждение²²⁰.

В местах лишения свободы должны быть четкие правила, регулирующие условия перевозки заключенных в целях минимизации риска насилия. В этих правилах особое внимание должно уделяться проблеме СГОН и учету гендерных аспектов. Применяемые при лишении свободы меры защиты, касающиеся раздельного содержания заключенных и наличия достаточного персонала, должны сохраняться и во время перевозки, включая раздельное содержание мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых заключенных. За женщинами должны надзирать только сотрудники женского пола, а перевозка трансгендеров и интерсексуалов должна осуществляться с особой тщательностью и предусмотрительностью.

При принятии решений о совместной или раздельной перевозке конкретных заключенных необходимо учитывать результаты индивидуальной оценки рисков. При этом задержанные и заключенные должны иметь возможность поддерживать контакты с родственниками и адвокатами или извещать о своем перемещении других третьих лиц.

220 Towards the effective protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty, указ. соч., сноска 101, с. 60.

5.5. Размещение заключенных

Во многих странах учреждения закрытого типа переполнены. Эта проблема сама по себе увеличивает риск стресса, психических расстройств и насилия, включая СГОН. Например, по итогам мониторинга всех тюрем Латвии омбудсмен этой страны заключил, что насилие, в том числе СГОН, чаще происходит в больших учреждениях, где в одной камере могут содержаться до 40 заключенных²²¹.

Помимо этого, переполненными учреждениями, имеющими недостаточно ресурсов, сложнее управлять, и администрация может сталкиваться с трудностями в обеспечении базовых потребностей заключенных, в том числе их доступа к медицинскому обслуживанию, пище и воде. Переполненность учреждений также может негативно сказываться на реализации и результатах программ реабилитации, обучения и профессиональной подготовки, которые как раз способствуют снижению уровня насилия.

В Правилах Нельсона Манделы указано, что если «заключенные ночуют в камерах или комнатах, каждый из них должен располагать отдельной камерой или комнатой. Если по особым причинам, таким как временная переполненность тюрьмы, центральной тюремной администрации приходится отказаться от применения этого правила, помещать двух заключенных в одну и ту же камеру или комнату представляется нежелательным». Там, где имеются общие камеры, «размещаемых в них заключенных следует подвергать тщательному отбору, чтобы удостовериться, что они способны жить вместе в таких условиях». Необходим также постоянный надзор²²². Мужчины и женщины, а также взрослые и несовершеннолетние лица всегда должны размещаться отдельно. Согласно АПП, «трансгендеры должны размещаться либо в том секторе тюрьмы, который соответствует их гендерной идентичности, либо, если того требуют чрезвычайные соображения безопасности или другие причины, в отдельном секторе, где наилучшим образом будет обеспечена их безопасность. В случае их размещения в отдельном секторе они должны быть задействованы в коллективных мероприятиях и проводить свободное время вместе с другими заключенными, принадлежащими к тому полу, который совпадает с их гендерным самоощущением»²²³. В соответствии с Правилом 7(а) Правил Нельсона Манделы, работа с личными делами заключенных должна обеспечивать «определение подлинной личности заключенных, с уважением их личного восприятия своей половой идентичности». На основании данного положения заключенных-трансгендеров, будь то мужчины или женщины, следует распределять в учреждения по их выбору. Ассоциация по предупреждению пыток отмечает, что даже в тех случаях, когда распределение заключенных осуществляется в соответствии с их гендерным самоощущением, очень важно принимать решения о распределении с согласия

221 Presentation by Ieva Krasovska, lawyer with the Office of the Ombudsman of the Republic of Latvia, Preventing and addressing sexual and gender-based violence in closed facilities, Practitioners' Meeting, ODIHR, 17-18 October 2016, Warsaw [Презентация Евы Красовской (Бюро омбудсмена Республики Латвия) на совещании специалистов-практиков на тему «Предупреждение и пресечение сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учреждениях закрытого типа», организованном БДИПЧ 17-18 октября 2016 г. в Варшаве].

222 Правила Нельсона Манделы, Правило 12.

223 Towards the effective protection of LGBTI Persons Deprived of Liberty, указ. соч., сноска 101, с. 34.

самих заключенных, так как некоторые из них могут предпочесть содержание в учреждении, соответствующем их биологическому полу при рождении, из соображений безопасности, в связи с возможностью получения работы или близостью к родственникам.

Во всех случаях тюремная администрация должна внимательно отслеживать число и категории заключенных, размещаемых вместе. Не следует забывать и о рисках СГОН. Помимо этого, для предупреждения насилия необходимо осуществлять необходимый надзор за персоналом.

Пример учета гендерных аспектов при размещении заключенных

Соединенные Штаты. В ряде юрисдикций Соединенных Штатов разработаны методы размещения женщин-заключенных, находящихся в группе особого риска с точки зрения возможности стать жертвой насилия, без помещения их в одиночные камеры. В каждом случае решение о размещении «принимается на индивидуальной основе и по итогам проверки, проведенной квалифицированными сотрудниками под наблюдением руководства»²²⁴. Для обеспечения безопасности используются и другие методы. Например, Департамент исполнения наказаний штата Вайоминг использует методику скрининга в сочетании со специальной схемой размещения женщин. Поскольку большая часть женщин в соответствующем учреждении отвечает критериям менее строгого режима отбывания наказания, практика их размещения была изменена соответствующим образом²²⁵.

В некоторых юрисдикциях было сокращено использование отдельного содержания женщин-трансгендеров, большинство из которых размещаются в мужских учреждениях исключительно на основании их физиологии и анатомии. Местный изолятор в Денвере прекратил практику автоматического размещения женщин-трансгендеров на основании их биологического пола, и теперь трансгендерам предлагается заполнить форму под названием «Заявление о предпочтениях», в которой они могут указать предпочитаемое имя и соответствующие местоимения. Размещение проводится на основании рекомендации специального комитета, и заключенные-трансгендеры могут пользоваться отдельным душем и могут попросить разместить их в одной камере с другими трансгендерами. При необходимости они также могут выбрать пол надзирателя, который будет производить личный досмотр²²⁶.

224 Swavola, Riley and Subramanian, указ. соч., сноска 165, с. 15.

225 Там же.

226 Там же.

5.6. Изоляция

Основные рекомендации

- ✓ Полиция и администрация тюрем должны обеспечить наличие достаточных гарантий защиты от СГОН для лиц, подвергающихся любой форме наказания, и для тех, кто содержится в изоляции.
- ✓ Изоляция в целях обеспечения безопасности должна применяться только с согласия самого задержанного/заключенного, сопровождаться гарантиями защиты и подлежать регулярному пересмотру.
- ✓ Гарантии защиты, касающиеся изоляции заключенных и наличия достаточного персонала, должны применяться во всех ситуациях содержания под стражей, в том числе при перевозке заключенных, во время прохождения ими обучения, а также во всех частях учреждения принудительного содержания.

Вопрос об изоляции отдельных задержанных или заключенных от основного контингента имеет непосредственное отношение к предупреждению и пресечению СГОН, поскольку такая практика часто используется для предотвращения риска СГОН либо в качестве меры реагирования на уже произошедшее насилие. В то же время, изоляция тоже может ставить задержанных или заключенных в уязвимое положение и приводить к риску жестокого обращения с ними со стороны надзирателей, особенно когда контакты с внешним миром ограничены (в частности, в случае одиночного содержания).

В некоторых странах заключенных и задержанных, которые признаны находящимися в группе риска с точки зрения СГОН, отделяют от основного контингента ради их собственной безопасности, а иногда и по их просьбе. Такая практика может ограничивать доступ к мероприятиям и услугам, которые предлагаются в учреждении. Помимо этого, она может приводить к негативным последствиям для психического здоровья, повышать риск членовредительства и суицида и стать причиной ограничения свиданий с родственниками. Содержание задержанных/заключенных в изоляции также может означать более высокую, чем обычно, степень ограничения неприкосновенности их частной жизни, особенности если их переводят в ту часть учреждения, которая обычно используется для дисциплинарного наказания или предназначена для заключенных с повышенным риском совершения членовредительства или суицида.

Отделение задержанного или заключенного от основного контингента из-за его принадлежности к группе, являющейся уязвимой с точки зрения СГОН, может привести к еще большей стигматизации таких лиц. Это может создать еще большие проблемы после возвращения таких заключенных в основную зону и может быть особенно опасным для лиц из числа ЛГБТИ или лиц, совершивших определенные виды преступлений (например, изнасилование).

Изоляция также может быть дискриминационной. В связи с этим важно, чтобы администрация тщательно прорабатывала способы защиты заключенных, находящихся в уязвимом положении, с тем чтобы эти способы защиты не приводили ни к стигматизации, ни к дискриминации этих лиц (речь идет и об альтернативных способах, не связанных с изоляцией). Если руководство учреждения намеревается изолировать заключенного из числа ЛГБТИ в целях обеспечения его безопасности, тогда, в соответствии с рекомендациями АПП и организации «Международная тюремная реформа», необходимо сначала получить согласие самого заключенного²²⁷.

В некоторых странах правоохранительные органы и администрации тюрем используют изоляцию как метод обеспечения безопасности лиц, находящихся в группе риска с точки зрения СГОН. Тем не менее, в Правилах Нельсона Манделы и Бангкокских правилах четко указывается, что использование изоляции в целях обеспечения безопасности может допускаться лишь в исключительных случаях, на максимально короткий срок и при наличии соответствующих процедурных гарантий.

Судебный прецедент: дело «X против Турции» (Европейский суд по правам человека, 2012 г.)

Заявитель, мужчина-гомосексуалист, был помещен в общую камеру с мужчинами традиционной сексуальной ориентации и подвергся травле и угрозам. Опасаясь за свою безопасность, он попросил перевести его в камеру к заключенным-гомосексуалам. Администрация тюрьмы поместила его в одиночную камеру, предназначенную для заключенных, в отношении которых одиночное содержание используется в качестве дисциплинарной меры. Заявителя лишили контактов с другими заключенными, а также доступа к общим мероприятиям и упражнениям на свежем воздухе. В качестве оправдания своих действия администрация тюрьмы сослалась на то, что заявитель подвергался серьезной угрозе жестокого обращения по причине своей сексуальной ориентации.

Суд пришел к выводу о нарушении статьи 3 (запрет пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения) и статьи 14 (запрет дискриминации) Конвенции и в своем решении отметил, что «администрация тюрьмы не провела надлежащей оценки рисков, существовавших в отношении безопасности заявителя. Из-за сексуальной ориентации заявителя администрация тюрьмы считала, что он подвергается риску серьезных телесных повреждений. Помимо этого, с точки зрения Суда, применение мер, полностью отрезающих заявителя от тюремной жизни, не может считаться оправданным ни при каких обстоятельствах»²²⁸.

227 Blanc, указ. соч., сноска 208, с. 11.

228 European Court of Human Rights, Case of X vs. Turkey, Judgment of 9 October 2012 [Европейский суд по правам человека, дело «X против Турции», решение от 9 октября 2012 г.].

6. ДРУГИЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ СЕКСУАЛЬНОГО И ГЕНДЕРНО-ОБУСЛОВЛЕННОГО НАСИЛИЯ

В данном разделе приводится информация о ряде практик, которые не связаны с управлением риском напрямую, но могут способствовать предупреждению и пресечению СГОН в местах лишения свободы.

Как следует из ответов государств-участников ОБСЕ на анкету БДИПЧ, в регионе ОБСЕ есть несколько примеров перспективной практики, однако лишь в немногих странах проводится целенаправленная политика в целях решения проблемы СГОН. Более распространенным среди государств с более или менее благополучной картиной с точки зрения решения проблемы СГОН является использование хорошей практики общего характера – например, развитие в МЛС культуры открытой коммуникации и уважения или замена уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия на раннем этапе. Среди примеров, приведенных в данном разделе, есть как автономные инициативы, так и подходы более общего характера.

6.1. Исследования проблемы СГОН как основа для разработки политики, опирающейся на факты

Основные рекомендации

- ✓ Разработчики политики и законодатели должны выделять ресурсы на проведение исследований и анализ существующей информации о распространенности СГОН в местах содержания под стражей, включая полицейские участки, следственные изоляторы и исправительные учреждения.
- ✓ Следует оказывать содействие работе наблюдательных органов, в том числе путем предоставления им конфиденциального и беспрепятственного доступа ко всем задержанным и заключенным.

Любые меры, направленные на пресечение СГОН, должны основываться на четком понимании проблемы, а также потребностей задержанных и заключенных, персонала и других заинтересованных сторон. В комментарии к Бангкокским правилам говорится, что недостаток информации и данных о женщинах в системе уголовного правосудия «препятствует разработке эффективных стратегий и осуществлению программ, направленных на справедливое и эффективное обеспечение потребностей женщин-правонарушителей»²²⁹.

В Бангкокских правилах, Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах), и Минимальных стандартных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правилах²³⁰), подчеркивается значение исследований как фундамента для формирования хорошо обоснованной политики, опирающейся на факты. Указанные документы являются базой для развития исследований, посвященных положению женщин в системе уголовного правосудия. Фактические данные и информация о СГОН не только составляют основу для принятия решений, но и должны определять обучающие программы, а также использоваться для повышения информированности о проблеме и для поиска надлежащих мер реагирования на всех уровнях политики и практики.

Международные руководства по борьбе с насилием в отношении женщин подчеркивают роль государств в поощрении исследований, сборе данных и предоставлении статистики о распространенности, причинах и следствиях всех форм насилия в отношении женщин, а также «об эффективности мер по предупреждению и пресечению насилия»²³¹. Результаты исследований, посвященных проблеме СГОН, и соответствующие данные должны публиковаться и быть доступными общественности.

Государственным органам следует вести работу по развитию своего потенциала в области проведения исследований и аналитической работы по проблеме СГОН при поддержке центрального правительства. Поскольку исследования, выполненные государственными организациями, могут быть недостаточно полными, государствам также рекомендуется предоставлять другим организациям, в том числе НПО, научным учреждениям и организациям гражданского общества, возможность проводить свои независимые исследования. Для этого следует давать им доступ в места содержания под стражей и возможность проводить конфиденциальные беседы с задержанными и заключенными.

229 Commentary To The United Nations Rules For The Treatment Of Women Prisoners And Non-Custodial Measures For Women Offenders (The Bangkok Rules) [Комментарий к Правилам Организации Объединенных Наций, касающимся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)]: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Bangkok_Rules_ENG_22032015.pdf.

230 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), приняты Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.

231 Committee on the Elimination of Discrimination against Women, General Recommendation No. 19 on Violence against women [Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 19 о проблеме насилия в отношении женщин], 1992, para. 24(c), сноска 14. См. также статью 11 Стамбульского протокола.

Принятая практика сбора фактических данных для исследования проблемы СГОН в местах лишения свободы

- * Проведение представительных опросов, которые могут охватывать нынешних задержанных/заключенных, бывших задержанных/заключенных, персонал и другие заинтересованные стороны.
 - * Анализ административных данных – тюремной и полицейской документации, судебных протоколов и поданных жалоб.
 - * Составление обзоров прецедентного права, которые могут включать судебную практику национальных судов и международных органов и могут охватывать жалобы, направленные в договорные органы по правам человека и специальным докладчикам²³².
 - * Миссии по мониторингу и сбору фактических данных, организованные силами НПМ, НПИ и организаций гражданского общества.
 - * Подготовка обзоров информации, предоставленной в периодических отчетах стран – например, в отчетах о выполнении КЛДЖ, КПП, КПР, а также в рамках механизма Универсального периодического обзора (УПО) Совета по правам человека ООН.
-

Организации и лица, проводящие исследования, должны использовать методики, предусматривающие получение информации от различных заинтересованных субъектов, в том числе от жертв СГОН, сотрудников правоохранительных органов и исправительных учреждений, работников обслуживающих организаций, медицинских работников, юристов и членов семей задержанных/заключенных. При проведении исследований с участием переживших СГОН должно быть обеспечено соблюдение этических норм и стандартов безопасности, а также принципа конфиденциальности; при этом необходимо не допустить повторной виктимизации этих лиц²³³.

²³² С учетом требования об исчерпании национальных средств правовой защиты, дела, рассмотренные международными судами, также будут включать историю их рассмотрения национальными судами.

²³³ См., например: *Researching Violence Against Women: A Practical Guide for Researchers and Activists* [Как проводить исследования по проблеме насилия в отношении женщин: практическое руководство для исследователей и активистов], Geneva, World Health Organization and PATH, 2005, http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/42966/9241546476_eng.pdf;jsessionid=A4F3C8575FB4CBDE86ED753A7EFE54F9?sequence=1; *Ethical and safety guidelines for research on gender-based violence* [Рекомендации по вопросам этики и безопасности, связанным с исследованиями на тему гендерно-обусловленного насилия], Partners for Prevention, 2013.

Примеры эффективного распространения информации о результатах исследований

Международная ассоциация тюрем и исправительных учреждений (International Prisons and Correction Association) ведет по всему миру работу по распространению «знаний об исправительной системе, опирающихся на результаты исследований». База данных Ассоциации в Интернете содержит материалы по 17 категориям, включающие данные исследований²³⁴.

Европейская организация тюрем и исправительных служб (European Organisation of Prison and Correctional Services – EuroPris) поощряет обмен информацией между различными организациями, работающими в тюрьмах и системе уголовного правосудия, в целях разработки передовой практики. EuroPris выступает в роли связующего звена между учеными и специалистами-практиками и имеет собственную онлайн-библиотеку²³⁵.

Исследования и анализ также могут использоваться при оценке инициатив, направленных на предупреждение СГОН. Важно проводить оценку используемых практических методов, с тем чтобы в случае подтверждения их эффективности их можно было воспроизвести в других местах, а в противном случае – прекратить их применение. К сожалению, на настоящий момент меры, используемые в учреждениях закрытого типа для предупреждения и пресечения СГОН, оцениваются очень редко или не оцениваются вовсе.

Основная рекомендация

- ✓ Существующие методы предупреждения и пресечения СГОН должны проходить регулярную оценку, в том числе со стороны внешних организаций, в целях определения их эффективности.

Из 27 государств-участников, ответивших на вопросы анкеты БДИПЧ, 24 государства сообщили, что не проводили оценку существующих программ по решению проблемы СГОН в МЛС. Респонденты пояснили, что оценка не проводилась из-за небольшого числа зарегистрированных инцидентов, что должно свидетельствовать об эффективности существующих методов профилактики. В трех государствах – Венгрии, Литве и Финляндии – планируется или уже проведена оценка эффективности отдельных программ, реализуемых на базе тюрем (речь идет о программах для лиц, совершивших сексуальные преступления, и программах по снижению уровня насилия).

²³⁴ См. веб-сайт Международной ассоциации тюрем и исправительных учреждений: <http://icpa.ca>.

²³⁵ См. веб-сайт Европейской организации тюрем и исправительных служб: <http://www.europris.org>.

6.2. Законодательство и политика

Основные рекомендации

- ✓ Законодатели и разработчики политики должны обеспечить наличие в национальном законодательстве четкого определения СГОН и положения о запрете СГОН в МЛС. Они также должны проанализировать существующие законы, политику и процедуры в целях выявления тех областей, в которых меры по предупреждению СГОН и защите от него могут быть усилены (включая положения об альтернативных мерах наказания, не связанных с лишением свободы).
- ✓ Законодательство должно регулировать процедуры расследования и уголовного преследования за СГОН в МЛС, причем акты такого насилия должны преследоваться в таком же порядке, в каком они преследовались бы в случае совершения их на свободе.

Управление тюрьмами должно осуществляться на основе принципа верховенства права и в соответствии с международными стандартами в области прав человека. Национальное уголовное законодательство, политика и процедуры должны предусматривать необходимые меры защиты от СГОН и возмещение для пострадавших – независимо от того, где было совершено насилие. Должны существовать согласованные и задокументированные стратегии, последовательно применяемые во всех местах лишения свободы в целях предупреждения и пресечения СГОН, а также четкие правила, запрещающие персоналу жестоко обращаться с заключенными. По жалобам на СГОН должно проводиться надлежащее расследование, и виновные должны привлекаться к ответственности за нарушение закона.

6.2.1. Национальное законодательство

Национальные законы, рассматривающие проблему СГОН в МЛС, должны отражать международные стандарты в области прав человека, касающиеся предупреждения и пресечения гендерно-обусловленного насилия. Полезные рекомендации о приведении законодательства в соответствие с обязательными международными стандартами можно найти в международных правовых и стратегических документах по вопросам борьбы с насилием в отношении женщин. Эти стандарты должны соблюдаться и могут в некоторых случаях быть использованы в законах о гендерно-обусловленном насилии в целом²³⁶.

²³⁶ Пособие для разработки законодательства по вопросам насилия в отношении женщин, Нью-Йорк, Организация Объединенных Наций, 2010, [https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20\(Russian\).pdf](https://www.un.org/womenwatch/daw/vaw/handbook/Handbook%20for%20legislation%20on%20VAW%20(Russian).pdf).

Проблема СГОН может быть отражена в законодательстве разными способами: например, государства могут принять специальные законы, полностью посвященные проблеме СГОН, либо внести необходимые изменения в действующее законодательство, тем самым усилив его в этой части. Помимо уголовной ответственности, для предоставления возмещения пострадавшим могут использоваться механизмы компенсации в рамках гражданского права.

Основные характеристики эффективного законодательства

- * Признание ГОН формой гендерно-обусловленной дискриминации, нарушением прав человека и проявлением гендерного неравенства.
 - * Комплексный и междисциплинарный подход, включающий предупреждение насилия, защиту от него и поддержку пострадавших, а также надлежащее наказание виновных. Лица, совершившие акты СГОН в МЛС, сами будучи заключенными или задержанными, должны привлекаться к ответственности точно так же, как если бы они совершили это преступление на свободе.
 - * Применяемый подход должен учитывать гендерный фактор, а не игнорировать его. Это особенно важно в контексте СГОН, совершаемого в МЛС: в законе должно быть предусмотрено, что жертвами насилия могут быть как женщины, так и мужчины; при этом могут быть предусмотрены специальные процедуры и средства защиты, зависящие от гендерной принадлежности пострадавших.
 - * Закон должен обязывать профильные ведомства вести работу по развитию потенциала, а также предусматривать специальные меры реагирования на СГОН (например, создание специальных отделов или судов для рассмотрения случаев СГОН). Следует отметить, что национальные законы, касающиеся проблемы СГОН, должны содержать четкое описание элементов преступления и регулировать процедуры расследования и уголовного преследования виновных; в то же время, они должны охватывать более широкую сферу регулирования и включать такие вопросы, как сбор данных, оценка, обучение и финансирование.
-

Примеры законодательства, рассматривающего проблему СГОН

Албания. В 2014 г. правительство Албании внесло в национальное законодательство ряд поправок, учитывающих гендерный фактор и основанных на Бангкокских правилах ООН. Правовая база Албании²³⁷ уже содержала строгое требование о раздельном содержании мужчин и женщин в МЛС и об осуществлении надзора за женщинами-заключенными сотрудниками женского пола; новые поправки предусматривают обязанность государства предотвращать ГОН в рамках положения о недопущении дискриминации. Помимо этого, всем пострадавшим от ГОН гарантируется незамедлительное предоставление защиты и индивидуальной помощи, а также медицинских услуг, учитывающих гендерно-обусловленные потребности, в том числе связанные с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью²³⁸. Поправки в Уголовный кодекс, внесенные ранее, предусматривают альтернативные заключению способы отбывания наказания для жертв ГОН, в том числе домашний арест для беременных женщин и женщин, имеющих детей младше 10 лет²³⁹.

Испания. В 2004 г. в Испании был принят подготовленный правительством закон о комплексных мерах защиты от гендерного насилия. Цель закона – внедрение целостного и междисциплинарного подхода к проблеме ГОН. Этот закон выделяет ГОН как отдельную форму насилия, содержащую компонент дискриминации. Предусматривается создание специального органа для решения проблемы ГОН – Центрального отдела полиции по делам семьи и женщин. Помимо этого, закон вводит пост специального прокурора по делам о насилии в отношении женщин и специальные суды, обладающие уголовной и гражданско-правовой юрисдикцией, а также сеть бюро по оказанию помощи потерпевшим. Он также содержит требование о тесной координации работы всех задействованных ведомств (правоохранительных органов, прокуратуры, криминалистов, психологов, судов и т. д.). Под действие

237 Закон № 8328 от 16 апреля 1998 г. о правах осужденных и арестованных и обращении с ними; Положение о тюрьмах, утвержденное постановлением Совета министров № 437 от 20 мая 2015 г., с поправками; Положение о тюрьмах, утвержденное постановлением Совета министров № 303 от 25 марта 2009 г.

238 Jo Baker and DIGNITY, Women in Detention in Albania, Needs, vulnerabilities and good practice [Женщины под стражей в Албании: потребности, уязвимости и хорошая практика], DIGNITY Danish Institute Against Torture, 2015, pp. 22–23, https://dignity.dk/wp-content/uploads/pubseries_noto.pdf.

239 Там же, с. 21. Следует отметить, что имеются сообщения о том, что данные положения Уголовного кодекса еще не введены в действие в полном объеме.

закона подпадают случаи гендерно-обусловленного насилия, совершаемого в обществе и в местах лишения свободы²⁴⁰.

Соединенные Штаты. Несколько правозащитных групп подали иски от имени жертв СГОН против властей штатов за непринятие ими мер по пресечению широко распространенного сексуального насилия со стороны персонала в местах содержания под стражей, включая меры по предупреждению, выявлению такого насилия и наказанию за него. Как правило, для подобных дел характерно большое число потерпевших и рассмотрение многих эпизодов насилия, повторявшихся на протяжении ряда лет. В результате коллективных гражданских исков администрации тюрем были вынуждены провести серьезные реформы и выплатить жертвам ГОН денежные компенсации²⁴¹.

Разбор конкретного примера: Закон об искоренении изнасилований в тюрьмах (Соединенные Штаты)

В 2003 г. Конгресс Соединенных Штатов единогласно принял Закон об искоренении изнасилований в тюрьмах (Prison Rape Elimination Act – PREA) – первый федеральный закон гражданского права о пресечении сексуального насилия в МЛС в Соединенных Штатах²⁴². Принятие этого закона стало итогом десятилетий исследований и усилий со стороны организаций гражданского общества и лиц, пострадавших от изнасилований в тюрьмах; оно также опиралось на информацию о подробно задокументированных случаях сексуального насилия в тюрьмах Соединенных Штатов²⁴³. Действие закона PREA охватывает большинство учреждений принудительного содержания, включая федеральные тюрьмы и тюрьмы штатов, изоляторы, камеры временного содержания в полиции (помещения для временного содержания, используемые правоохранительными органами), центры содержания несовершеннолетних правонарушителей, частные тюрьмы, общинные

240 Информацию об Органическом законе 1/2004 о комплексных мерах защиты от гендерного насилия предоставила БДИПЧ в декабре 2016 г. старший инспектор Центрального отдела полиции по делам семьи и женщин Альба Аркерос Торнос.

241 Например, в 2010 г. Департамент исправительных учреждений штата Вашингтон заключил досудебное соглашение по иску пяти женщин-заключенных (среди которых были и отбывавшие наказание, и уже освобожденные), в котором согласился провести реформу процедур обучения персонала, подачи жалоб и проведения проверки по жалобам, разработать новые инструкции для сотрудников, а также выплатить 1 миллион долларов в качестве компенсации ущерба. В 2011 г. Департамент исправительных учреждений штата Делавэр согласился выплатить 287 000 долларов в качестве компенсации по иску с условием, что в течение года будет улучшена подготовка персонала и процедуры информирования заключенных об их правах, а также будут усовершенствованы меры безопасности.

242 Полный текст закона см. по адресу: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-108publ79/pdf/PLAW-108publ79.pdf> (англ.).

243 Например, в 2001 г. организация Human Rights Watch (HRW) выпустила публикацию «Нет спасения: изнасилования мужчин в тюрьмах Соединенных Штатов» (No Escape: Male Prisoner Rap) объемом 378 страниц, которая представляет собой доклад, включающий информацию, полученную от 200 заключенных в 34 штатах, а также результаты опросов, проведенных администрацией тюрем штатов. HRW также опубликовала несколько докладов о проблеме сексуальных надругательств над женщинами-заключенными со стороны тюремных надзирателей.

исправительные учреждения (например, реабилитационные центры) и центры содержания мигрантов. Действие PREA распространяется на случаи сексуального насилия, имевшие место между заключенными, и насильственные действия сексуального характера, совершенные сотрудниками.

PREA предусматривает несколько механизмов для борьбы с сексуальным насилием в тюрьмах:

1. *Законодательные предписания.* Данный закон требует, чтобы во всех местах лишения свободы, которые подпадают под его действие и желают продолжать получать федеральное финансирование, был реализован принцип абсолютной нетерпимости к насилию и был принят полный комплекс соответствующих инструкций и практических мер, предусмотренных федеральными нормативными актами.
2. *Изучение вопроса.* В соответствии с PREA была создана Национальная комиссия по искоренению изнасилований в тюрьмах (NPREC) – федеральная комиссия с участием представителей обеих партий, задача которой состоит в комплексном анализе законодательства и фактических данных по проблеме сексуального насилия в тюрьмах, а также в разработке национальных стандартов²⁴⁴. В 2009 г. Комиссия выпустила доклад, на основании которого Министерством юстиции в 2012 г. были изданы имеющие обязательный характер «Национальные стандарты в области предупреждения, выявления и пресечения изнасилований в тюрьмах»²⁴⁵.
3. *Сбор данных, исследования и сообщение информации.* PREA обязывает федеральное Бюро статистики в области правосудия (Bureau of Justice Statistics – BJS) ежегодно проводить опросы и исследования на тему распространенности и последствий сексуального насилия в МЛС и анализировать их результаты. Бюро осуществляет свою работу в рамках специальной Национальной программы по сбору статистики об изнасилованиях в тюрьмах. Помимо изучения административных документов, программа использует четыре специальные процедуры для сбора данных: опрос переживших сексуальное насилие, национальный опрос заключенных, национальный опрос молодых заключенных и национальный опрос бывших заключенных²⁴⁶. В соответствии с PREA также была создана Группа экспертов по анализу ситуации с изнасилованиями в тюрьмах, входящая в структуру Министерства юстиции. Группа проводит публичные слушания, посвященные трем учреждениям с наихудшей статистикой по числу случаев сексуального насилия и двум учреждениям с наилучшей статистикой, выявленным при помощи опросов Бюро статистики в области правосудия. Цель слушаний состоит в том, чтобы «определить общие характеристики исправительных учреждений,

244 Более подробную информацию о Комиссии можно найти по адресу: <http://nicic.gov/preacommission> (англ.).

245 28 C.F.R. Part 115. Национальные стандарты можно найти по адресу: http://ojp.gov/programmes/pdfs/prea_final_rule.pdf (англ.).

246 Prison Rape Elimination Act (Sexual Victimization in Correctional Facilities) [Закон об искоренении изнасилований в тюрьмах (сексуальное насилие в исправительных учреждениях)], Bureau of Justice Statistics, <http://www.bjs.gov/index.cfm?ty=tp&tid=20>.

где сексуальное насилие распространено, и общие характеристики учреждений, успешно предотвращающих этот вид жестокого обращения»²⁴⁷. Генеральный прокурор ежегодно направляет отчет о деятельности Бюро и Группы экспертов Конгрессу и Министерству здравоохранения и социального обеспечения.

4. *Предупреждение, расследование и уголовное преследование.* В соответствии с PREA при Национальном институте системы исправительных учреждений был создан национальный центр обработки и распространения информации, осуществляющий сбор информационных ресурсов и руководящих документов для государственных органов, отвечающих за предупреждение сексуального насилия в тюрьмах, а также за расследование случаев такого насилия и наказание за него²⁴⁸. Национальный ресурсный центр PREA является местом хранения информации об исследованиях, стандартах и хорошей практике; обучающих материалов; технических инструкций и методик проведения проверок и инспекций²⁴⁹. Согласно PREA, Национальный институт системы исправительных учреждений должен проводить обучение и реализовывать образовательные программы для пенитенциарных органов федерального уровня и уровня штатов, а также для руководства пенитенциарных учреждений местного уровня.
5. *Программы грантов и финансирование.* Закон PREA предусматривает выделение федеральных средств в виде грантов на оказание содействия властям штатов и органам местного самоуправления, а также пенитенциарным учреждениям в выполнении требований, содержащихся в законе, и национальных стандартов. Согласно PREA, штаты, которые не полностью соблюдают национальные стандарты, теряют 5% от любых грантов, которые они могут получить в рамках программ для тюрем.
6. *Надзор и проверки.* Национальные стандарты требуют от всех учреждений, к которым применим закон PREA, каждые три года проходить независимую проверку. Такие проверки проводятся с использованием одной из четырех возможных методик (для тюрем и изоляторов для взрослых, учреждений временного содержания, общинных учреждений и учреждений для несовершеннолетних правонарушителей), разработанных Национальным ресурсным центром PREA и Министерством юстиции.

К числу наиболее важных особенностей PREA относится то, что этот закон в явной форме требует рассматривать сексуальное насилие в МЛС как нарушение прав человека. Он признает СГОН, ранее бывшее скрытым явлением, широко распространенной проблемой. Данный закон и соответствующие национальные стандарты основаны на передовой практике и направлены на изменение политики и процедур. Национальные стандарты служат отправной точкой в этой работе, а исправительные учреждения поощряются к внедрению инновационных методов

247 The Prison Rape Elimination Act Fact Sheet [Справка к Закону об искоренении изнасилований в тюрьмах], Just Detention International, 2009, <http://justdetention.org/wp-content/uploads/2015/10/FS-The-Prison-Rape-Elimination-Act.pdf>.

248 Prison Rape Elimination Act (PREA) [Закон об искоренении изнасилований в тюрьмах], United States Department of Justice National Institute of Corrections, <https://nicic.gov/prison-rape-elimination-act-prea>.

249 См. веб-сайт Национального ресурсного центра PREA: <https://www.prearesourcecenter.org> (англ.).

защиты задержанных и заключенных, а также к распространению информации об эффективных подходах.

Вместе с тем, специалисты указывают на ряд сложных вопросов, остающихся нерешенными. В некоторых случаях привлечение пенитенциарных учреждений к ответственности за невыполнение требований PREA и национальных стандартов оказывается непростой задачей. Например, в 2014 г. губернатор штата Техас заявил, что Департамент уголовного правосудия Техаса не будет выполнять требования PREA, хотя, по данным федеральных опросов, именно в этом штате наблюдался «один из самых высоких показателей сексуального насилия в стране»²⁵⁰. PREA не предусматривает право на предъявление иска для частных лиц, но защищает конституционные права заключенных (предусмотренное Восьмой поправкой право не подвергаться «жестоким и необычным наказаниям»). Прецедентное право Соединенных Штатов свидетельствует об отсутствии практики последовательного применения PREA в судах при рассмотрении исков от жертв насилия²⁵¹. Помимо совершенствования механизмов привлечения к ответственности учреждений, не соблюдающих предусмотренные требования, должны быть укреплены процедуры независимого надзора. В частности, необходимо улучшить доступ общественности к отчетам о проверках, а также учитывать мнение пострадавших в рамках продолжающихся усилий по предотвращению СГОН.

250 Ignoring Human Rights Crisis, Governor Perry Says Texas Won't Adopt PREA Standards [Игнорируя кризис в области прав человека, губернатор Перри сказал, что Техас не будет принимать стандарты PREA], Just Detention International, 31 March 2014, <http://justdetention.org/ignoring-human-rights-crisis-governor-perry-says-texas-wont-adopt-prea-standards/#search>.

251 Viktoria Kristiansson, Justice for Victims Behind Bars: Improving the Response to Cases of Sexual Abuse in Confinement [Справедливость для жертв в тюрьмах: совершенствование мер реагирования на сексуальное насилие в условиях заключения], Aequitas, 2014, <https://www.prearesourcecenter.org/sites/default/files/library/justiceforvictimsbehindbars-improvingtheresponsetocasesofsexualabuseinconfinement.pdf>.

6.2.2. Политические инструменты

Основные рекомендации

- ✓ В местах лишения свободы должна быть внедрена управленческая политика, учитывающая гендерные аспекты, а также кодекс поведения для сотрудников; эти документы должны быть направлены на недопущение СГОН и должны предусматривать принцип абсолютной нетерпимости к насилию и дискриминации.
- ✓ Политическая база должна охватывать и регулировать широкий круг вопросов, касающихся проблемы СГОН, включая сбор и анализ данных, обучение и финансирование, а также признание того факта, что жертвами могут быть как женщины, так и мужчины; при этом должна быть предусмотрена возможность использования специальных процедур или средств правовой защиты, связанных с гендерной принадлежностью пострадавших.
- ✓ При разработке политики и руководящих документов по вопросам обеспечения потребностей уязвимых групп необходимо консультироваться с профильными организациями.

Политические меры нужны для осуществления законодательства в целях предупреждения, выявления, распознавания и пресечения СГОН. В данном разделе рассматриваются политические инструменты, которые могут быть использованы в целях решения проблемы СГОН.

Политика в данной области может принимать различные формы – это могут быть, например, стратегии, кодексы этики, профессиональные стандарты, руководящие принципы для правоохранительных органов и служб исполнения наказаний, порядок проведения расследований по заявлениям о СГОН, а также внутренние правила, касающиеся конкретных вопросов безопасности или факторов риска. Правила работы пенитенциарных учреждений должны в четкой и ясной форме устанавливать принцип абсолютной нетерпимости к СГОН во всех его формах.

Правила должны быть комплексными и учитывать гендерно-обусловленные потребности женщин и мужчин, а также другие аспекты личности задержанных/заключенных – например, возраст, этническое происхождение и вероисповедание. Они также должны регулировать поведение и обязанности персонала. В соответствии с Бангкокскими правилами, должны разрабатываться и осуществляться «четкие принципы и правила в отношении поведения персонала исправительных учреждений, направленные на обеспечение максимальной защиты женщин-заключенных от любого насилия, оскорблений и сексуальных домогательств по половому признаку в физической или словесной форме»²⁵².

²⁵² Бангкокские правила, Правило 31.

На международном уровне Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый ООН, устанавливает обязанности государств по защите прав человека всех лиц и запрет «осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания»²⁵³. В контексте борьбы со СГОН также важны принятые ООН Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принцип 2, в частности, гласит: «Работники здравоохранения, в особенности врачи, совершают грубое нарушение медицинской этики, а также преступление, в соответствии с действующими международными документами, если они занимаются активно или пассивно действиями, которые представляют собой участие или соучастие в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видах обращения и наказания, или подстрекательство к их совершению, или попытки совершить их»²⁵⁴.

В целях предупреждения и пресечения СГОН государства используют множество различных политических мер. В некоторых странах принят общий подход к лишению свободы, который включает в том числе и регулирование вопросов предупреждения и пресечения СГОН. В других странах действуют внутренние правила, применимые к конкретным аспектам исправительной системы.

Примеры политических инструментов для предупреждения и пресечения СГОН

Австрия. НПИ Австрии рекомендовал исправительным учреждениям разработать правила по вопросу пресечения сексуальных домогательств, предусматривающие в том числе запрет на размещение фотографий обнаженных женщин в помещениях для персонала (в качестве средства предотвращения на рабочем месте угрозы сексуальной автономии, сексуальной неприкосновенности и частной жизни сотрудников)²⁵⁵.

Канада. Хотя в Канаде не существует общей стратегии по предотвращению СГОН в федеральных тюрьмах, Закон об исправительных мерах и условно-досрочном освобождении²⁵⁶, регулирующий работу федеральной системы исполнения наказаний, и директивы

253 Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. УВКПЧ ООН, 17 декабря 1979 г., https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml.

254 Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. УВКПЧ ООН, 18 декабря 1982 г., https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/medical_ethics_principles.shtml.

255 Annual Report 2015 on the activities of the Austrian National Preventive Mechanism, указ. соч., сноска 210, с. 171.

256 Corrections and Conditional Release Act (S.C. 1992, c. 20) [Закон об исправительных мерах и условно-досрочном освобождении], Government of Canada, <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-44.6/>.

Комиссара по делам пенитенциарной службы²⁵⁷ содержат правила и процедурные указания по целому ряду вопросов. Директивы включают описание обязанностей и процедур, определения и перекрестные ссылки, а также планы и списки контрольных вопросов. Эти документы устанавливают процедуры и вводят инструкции по вопросам пресечения СГОН, расследования инцидентов, рассмотрения жалоб заключенных, размещения заключенных, производства обысков в местах лишения свободы (со ссылкой на инструкцию для сотрудников по обращению с женщинами-правонарушителями), выявления потребностей заключенных при их приеме в учреждение и работы с заключенными с расстройствами гендерной идентичности.

Мальта. В 2016 г. Службой исправительных учреждений Мальты были приняты письменные правила (под названием «Правила обращения с заключенными-трансгендерами, интерсексуалами и заключенными с вариативной гендерной идентичностью»²⁵⁸, излагающие, помимо прочего, процедуры, которым должны следовать государственные органы при лишении свободы трансгендеров, интерсексуалов и лиц с вариативной гендерной идентичностью²⁵⁹. Эти правила должны «обеспечить справедливое обращение со всеми заключенными, недопущение дискриминации или притеснений по признаку гендерной идентичности, гендерного самовыражения и/или половых характеристик». Они также направлены на то, чтобы заключенные-трансгендеры, интерсексуалы и лица с вариативной гендерной идентичностью не подвергались «дискриминации, преследованию, виктимизации, травле или насилию в эмоциональной, физической и/или словесной форме». В правилах содержится подробное руководство по различным процедурам, связанным с тюремным заключением: процедурам приема в учреждение, личным досмотрам, правилам пользования душем, правилам в отношении одежды и доступа к другим услугам. В отношении размещения заключенных в правилах отмечается, что заключенные-трансгендеры должны размещаться в мужском или женском секторе в соответствии с их гендерными признаками, однако при наличии обоснованных опасений с точки зрения безопасности может быть рассмотрена возможность другого размещения (если считается, что заключенный может подвергнуться риску сексуального насилия или жестокого обращения).

257 Commissioner's Directives, Correctional Service Canada [Директивы Комиссара, Пенитенциарная служба Канады], <http://www.csc-scc.gc.ca/acts-and-regulations/005006-0001-eng.shtml>.

258 Trans, Gender Variant & Intersex Inmates Policy [Правила обращения с заключенными-трансгендерами, интерсексуалами и заключенными с вариативной гендерной идентичностью], Correctional Services of Malta, 2016, <https://homeaffairs.gov.mt/en/media/Policies-Documents/Pages/Trans-Gender-Variant—Intersex-Inmates-Policy.aspx>.

259 Там же.

Норвегия. В Норвегии в Парламентском докладе № 37 изложены пять основных принципов, которыми должна руководствоваться Пенитенциарная служба Норвегии в своей деятельности²⁶⁰:

- (1) исполнение наказания таким образом, который способствует реабилитации правонарушителей и сокращению рецидивной преступности;
- (2) обращение с заключенными на основе принципа гуманности;
- (3) соблюдение принципов надлежащей правовой процедуры и равного обращения;
- (4) принцип, в соответствии с которым осужденные считаются выплатившими свой долг обществу, когда отбывание наказания окончено;
- (5) принцип «соответствия нормальным условиям» для мест содержания под стражей.

«Соответствие нормальным условиям» означает следующее:

- (1) ограничение свободы – это единственное наказание заключенного, и при вынесении приговора суд не должен ограничивать какие-либо другие его права;
- (2) лишение свободы – это реальное наказание, и поэтому тюремное заключение «не должно быть более обременительным, чем того требуют соображения безопасности»;
- (3) при отбывании наказания жизнь в исправительном учреждении должна быть в максимально возможной степени похожей на жизнь на свободе²⁶¹.

В совокупности эти пять принципов способствуют обеспечению безопасности в учреждениях исправительной системы. Пенитенциарная служба «должна не допускать того, чтобы заключенные подвергались давлению, угрозам, насилию и социальному контролю со стороны других заключенных», соотнося это с установкой о неприменении «чрезмерно строгих мер безопасности по отношению к заключенным и осужденным лицам»²⁶². Служба работает в соответствии с принципом «никто не должен отбывать наказание в условиях, более строгих, чем это необходимо», что

260 Эти пять принципов изложены в Парламентском докладе № 37 за 2007-2008 гг. «Наказание, которое действует – меньше преступности – более безопасное общество». Краткое изложение документа на норвежском и ряде других языков, включая русский, можно найти по адресу: <http://www.kriminalomsorgen.no/propositions-to-the-storting.112048.en.html>.

261 Там же, с. 9.

262 Там же, с. 6.

должно способствовать снижению пагубного воздействия лишения свободы на личность заключенного. Таким образом, все это означает, что случаи насилия, в том числе СГОН, должны происходить намного реже в силу значительного сокращения принуждения.

Сербия. Кодексы правил пенитенциарной службы Сербии – это внутренние нормативные акты пенитенциарной службы, принимаемые в соответствии с Законом об исполнении уголовных наказаний. В них содержится подробное описание процедур и инструкций для исправительных учреждений, касающихся совершенствования управления рисками в области безопасности и предупреждения всех форм насилия, включая СГОН. Помимо других вопросов, эти кодексы регулируют следующее:

- права осужденных, в том числе право на гуманное обращение (особенно во время личных досмотров, досмотров с раздеванием и медицинских осмотров);
- оценку рисков и процедуры распределения и классификации заключенных, направленные на минимизацию рисков агрессивного поведения;
- размещение задержанных и осужденных;
- средства усмирения и условия и ограничения их использования;
- механизмы подачи и рассмотрения жалоб²⁶³.

6.2.3. Альтернативы тюремному заключению для лиц, находящихся в группе риска

- ▶ Москва 1991: «Государства-участники будут () стремиться принимать необходимые меры для улучшения условий, в которых находятся лица, содержащиеся под стражей или в заключении; () обращать особое внимание на проблему альтернатив тюремному заключению».

Использование альтернатив содержанию под стражей на досудебной стадии и при вынесении приговора в случае лиц, находящихся в особенно уязвимом положении

263 Presentation by Mile Pavlović, Treatment Officer, Correction Facility for Adult Men in Niš, Serbia, Preventing and addressing sexual and gender-based violence in closed facilities, Expert practitioners' Meeting, OSCE/ODIHR, 17-18 October 2016, Warsaw [Презентация инспектора исправительного учреждения для совершеннолетних мужчин в Нише (Сербия) Миле Павловича на совещании специалистов-практиков на тему «Предупреждение и пресечение сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учреждениях закрытого типа», организованном БДИПЧ ОБСЕ 17-18 октября 2016 г. в Варшаве].

или подвергающихся риску СГОН, может быть важной превентивной мерой. Для эффективной оценки рисков СГОН необходима эффективная координация между правоохранительными органами, пенитенциарными учреждениями, службами пробации и судебными органами по вопросам выявления факторов риска и соответствующих критериев (начиная с мер, принимаемых на раннем этапе сотрудниками, производящими арест). Координация должна продолжаться до момента вынесения приговора, с тем чтобы были рассмотрены альтернативы тюремному заключению для уязвимых лиц и чтобы права этих лиц были защищены при одновременном обеспечении интересов правосудия.

Основные рекомендации

- ✓ Должны быть внедрены или усовершенствованы системы мониторинга и оценки использования содержания под стражей задержанных и предварительного заключения; необходимо рассматривать возможность применения мер, не связанных с лишением свободы – особенно в отношении групп, которые могут быть уязвимыми к СГОН.
- ✓ Должны быть разработаны стандартные критерии, которые позволили бы полиции и судебным органам рассматривать возможность применения альтернативных мер, предусматривающих замену уголовного наказания в виде лишения свободы другими средствами исправительного воздействия.
- ✓ Законодатели должны предусмотреть для полиции и прокуроров полномочия по перенаправлению лиц из системы уголовного правосудия в другие службы с учетом характера и тяжести совершенного правонарушения и потенциального риска стать жертвой насилия во время содержания под стражей. Необходимо выделять ресурсы на разработку приемлемых альтернатив для лиц, входящих в группу риска с точки зрения СГОН (включая тех, кто пережил насилие в прошлом). Среди таких альтернатив должны быть, если это необходимо, меры поддержки и психологическая помощь.

Бангкокские правила указывают на наличие связи между пережитым женщинами насилием и совершением ими преступлений и требуют выделять ресурсы для «разработки приемлемых альтернатив для женщин-правонарушителей в целях сочетания мер, не связанных с лишением свободы, с мерами по решению наиболее общих проблем, которые приводят к контактам женщин с системой уголовного правосудия. Это может включать курсы терапии и консультирование жертв бытового насилия и сексуального надругательства; соответствующее лечение лиц с психическими заболеваниями; и образовательные и учебные программы для улучшения перспектив

трудоустройства»²⁶⁴. Токийские правила также гласят, что принципы и гарантии использования мер, не связанных с лишением свободы, должны применяться без какой бы то ни было дискриминации²⁶⁵. Адвокаты защиты, прокуроры и судьи должны заблаговременно оценивать риск того, что тот или иной правонарушитель в случае тюремного заключения окажется в уязвимом положении с точки зрения СГОН. Этот риск следует учитывать при определении реальной необходимости применения мер, предполагающих лишение свободы, или при поиске приемлемой альтернативы, которая одновременно будет отвечать интересам уголовного правосудия.

Пример альтернативы тюремному заключению

Швеция. В 1999 г. в Швеции была введена система интенсивного надзора и электронного мониторинга для лиц, совершивших преступления небольшой тяжести и приговоренных к заключению не более 3 месяцев. Таким осужденным была предоставлена возможность отбывания наказания за пределами исправительных учреждений. Этот подход позволил избежать тюремного заключения 250-300 женщинам ежегодно, поскольку те, кто в ином случае отбывал бы наказание в тюрьме, вместо этого отбывали его за ее пределами²⁶⁶. Основопологающим принципом исправительной системы Швеции является реабилитация, и повышенное внимание уделяется особым потребностям женщин, обусловленным характером женской преступности, гендерными ролями и пережитым опытом насилия²⁶⁷.

6.3. Статическая и динамическая безопасность

Обеспечение безопасности в МЛС предусматривает как статические (физическая конфигурация и инфраструктура зданий, использование технических средств), так и динамические меры безопасности. Применение статических и динамических мер безопасности в рамках единого подхода способствует предупреждению и пресечению СГОН, а также является необходимым компонентом управления рисками и предотвращения насилия.

²⁶⁴ Бангкокские правила, Правило 60.

²⁶⁵ Токийские правила, п. 2.2.

²⁶⁶ Tamsyn Wilson, International Review of Custodial Models for Women: Key Messages for Scotland [Международный обзор моделей содержания под стражей для женщин: основные тезисы для Шотландии], Justice Analytical Services of the Scottish Government, 2015, p. 19.

²⁶⁷ Там же.

6.3.1. Статическая безопасность

Статические характеристики безопасности в учреждениях закрытого типа, то есть архитектура и инфраструктура, должны служить обеспечению безопасности всех, кто мог бы стать жертвой СГОН (прежде всего задержанных и заключенных, но также и сотрудников, посетителей и других лиц). Учитывающая гендерные аспекты планировка должна позволять заключенным, принадлежащим к группе риска с точки зрения СГОН (в том числе задержанным и заключенным женщинам, но не только им), полную свободу передвижения в пределах учреждения, участие в программах и пользование услугами без какой-либо опасности оказаться в уязвимом положении (например, обеспечение неприкосновенности частной жизни и защита достоинства, а также исключение контактов между женщинами-заключенными и заключенными и сотрудниками мужского пола).

Раздельное содержание задержанных и заключенных разного пола может достигаться за счет архитектурной планировки зданий, позволяющей в максимально возможной степени избегать визуального или звукового контакта. Например, рекомендуется, чтобы пространство было спланировано таким образом, чтобы женщинам не приходилось проходить через мужской сектор, направляясь в помещения для учебы, работы или отдыха²⁶⁸.

Особое внимание следует уделять тем частям учреждения, в которых СГОН может остаться незамеченным. К ним относятся зоны для сна, туалеты и помещения для купания. Наблюдение за этими зонами должно осуществляться с учетом неприкосновенности частной жизни (например, в душевых комнатах могут быть установлены частичные перегородки, оставляющие в зоне видимости только голову и ступни). Помещения, в которых производятся личные досмотры, должны быть организованы таким образом, чтобы «достигался баланс между защитой частной жизни и соображениями безопасности и не создавалось ощущение попадания в ловушку или преследования и опасности»²⁶⁹.

Системы видеонаблюдения могут использоваться для предотвращения СГОН и для фиксации доказательств, если случаи СГОН имели место. В то же время, эксперты отмечают, что использование видеонаблюдения не только дает очевидные преимущества, но и связано с определенными рисками, особенно во время содержания под стражей в полиции и во время допросов. Видеонаблюдение может быть эффективной мерой предотвращения насилия только тогда, когда оно используется в сочетании с другими мерами²⁷⁰.

268 Technical Guidance for Prison Planning, United Nations Office for Project Services [Управление ООН по обслуживанию проектов, Техническое руководство по планировке тюремных учреждений], 2016, р. 44.

269 Laura Maiello and Stephen Carter, 'Minus the urinals and painted pink'? What should a women's prison look like? [«Без писсуаров и выкрашено в розовый цвет»? Как должна выглядеть женская тюрьма?] PRI blog post, 9 December 2015, <https://www.penalreform.org/blog/10020/>.

270 См., например: Видеозапись при содержании под стражей в полиции: устранение факторов риска для предотвращения пыток и жестокого обращения (информационный бюллетень), АПП/Международная тюремная реформа, 2015.

Основные рекомендации

- ✓ Администрации тюрем должны, насколько это возможно, использовать видеонаблюдение для предотвращения СГОН или фиксации доказательств инцидентов.
- ✓ Использование видеонаблюдения должно регулироваться надлежащим образом и в полной мере обеспечивать соблюдение права на неприкосновенность частной жизни.
- ✓ Видеонаблюдение должно использоваться исключительно для целей защиты и расследования и не должно заменять собой динамические меры безопасности.

При использовании видеонаблюдения эксперты рекомендуют принимать во внимание следующие немаловажные факторы: местоположение оборудования (направлены ли камеры на «слепые зоны», где могут совершаться акты СГОН, и обеспечивают ли они при этом гарантии в отношении неприкосновенности частной жизни, достоинства и конфиденциальности? Ведется ли в помещениях для допросов видеозапись всего помещения и всех, кто в нем находится?); хранение и использование записей (осведомлены ли лица, имеющие официальный доступ к материалам видеонаблюдения, о действующих правилах в отношении проблемы СГОН? Как осуществляется хранение материалов, кто уполномочен их просматривать и могут ли они использоваться в качестве доказательств?); тип учреждения и действующие правила (оборудованы ли средствами видеонаблюдения учреждения с самым высоким риском совершения СГОН? Как этот вопрос регулируется?).

АПП и «Международная тюремная реформа» отмечают следующее: «В некоторых случаях ЗСН [замкнутые системы ТВ-наблюдения] могут использоваться с целью компенсации дефицита персонала, хотя данный факт может и не признаваться. Чрезмерное полагание на ЗСН также может увеличить риск дегуманизации мест лишения свободы»²⁷¹.

271 Там же.

6.3.2. Динамическая безопасность

Основные рекомендации

- ✓ Все сотрудники, работающие с заключенными, должны быть обучены концепции динамической безопасности; следует поощрять активную заинтересованность сотрудников в благополучии задержанных/заключенных, а также выстраивание позитивных отношений с ними.
- ✓ Обучение вопросам динамической безопасности должно учитывать гендерные аспекты и затрагивать все вопросы, связанные с предупреждением СГОН.

Многие места лишения свободы не имеют доступа к таким передовым технологиям, как системы видеонаблюдения и электронные досмотровые сканеры. Под динамической безопасностью понимается повседневное обеспечение безопасности взаимодействия между надзирателями и заключенными. Динамический подход к безопасности, таким образом, намного меньше зависит от наличия высокотехнологичного оборудования и может быть реализован в любом учреждении. Отмечалось также, что «элементы динамической безопасности – например, активизация контактов и взаимодействия между надзирателями и заключенными – могут компенсировать недостаток компонентов статической безопасности в конкретной тюрьме»²⁷².

Европейские пенитенциарные правила гласят: «Физические и технические средства безопасности являются неотъемлемой частью тюремной жизни, но их одних недостаточно для поддержания порядка. Безопасность также зависит и от бдительности сотрудников, которые работают непосредственно с заключенными, от того, насколько они осведомлены о том, что в ней происходит, и их усилий по поддержанию позитивного настроения среди заключенных»²⁷³.

Динамическая безопасность может быть особенно эффективной для предотвращения СГОН, потому что сотрудникам, регулярно контактирующим с заключенными, намного легче заметить признаки уязвимости или выявить потенциального насильника. Это может помочь предотвратить проблему до того, как она возникнет. Аналогичным образом, учреждениям, в которых используются методы динамической безопасности, будет легче выявить первые признаки жестокого обращения. Помимо этого, пострадавшие скорее захотят сообщить о случаях насилия сотрудникам, которых они знают и которым доверяют. В связи с этим сотрудники будут лучше подготовлены к реагированию на сигналы о насилии.

272 Prison Incident Management Handbook [Справочник по порядку действий в случае происшествий в тюрьмах], New York, United Nations, 2013, p. 21.

273 Комментарий к тексту Европейских пенитенциарных правил (Правило 51), <https://www.legislationline.org/download/id/1969/file/1f88ddfd51a4d5f841d64861701e.pdf>.

Такие подходы будут эффективными только при условии, что персонал учреждений прошел надлежащее обучение концепции динамической безопасности и ее применению, как рекомендуют Правила Нельсона Манделы²⁷⁴. Наибольшая эффективность динамических методов безопасности достигается при использовании их вместе со всесторонней и постоянной оценкой рисков и потребностей.

Основные компоненты динамической безопасности²⁷⁵:

- * сотрудники выстраивают отношения с задержанными и заключенными при помощи позитивного взаимодействия и использования навыков межличностного общения;
- * используется упреждающий подход к выявлению угроз безопасности на ранней стадии;
- * деэскалация потенциальных инцидентов или восстановление порядка посредством диалога и переговоров зависит от профессиональных отношений между персоналом и заключенными;
- * у заключенных присутствует ощущение справедливого обращения и благополучия;
- * персонал поддерживает активную занятость заключенных в конструктивном и позитивном духе, что способствует их будущей реинтеграции в общество;
- * сотрудники знают особенности и потребности различных групп лиц, содержащихся в учреждении.

Примеры обеспечения динамической безопасности в тюрьмах

Италия. Руководящие указания по обеспечению динамической безопасности появились в итальянской пенитенциарной системе в 2000 г., а в 2013 г. Департамент пенитенциарной администрации внес в них дополнения. В этих указаниях изложены базовые принципы для мест лишения свободы по всей стране, при этом отдельным учреждениям также разрешается проявлять определенную гибкость при реализации концепции динамической безопасности с учетом региональных и местных условий²⁷⁶. Основные принципы включают понимание особенностей индивидуальной

274 Правила Нельсона Манделы, Правило 76(с).

275 Изложено по материалам: Handbook on Dynamic Security and Prison Intelligence [Руководство по динамической безопасности и наблюдению за заключенными в тюрьмах], Vienna, United Nations Office on Drugs and Crime, 2015, р. 29; Европейские пенитенциарные правила, Правила 51 и 64.

276 Циркулярное письмо № 3649/6099 Департамента пенитенциарной администрации региональным директорам пенитенциарной администрации.

ситуации каждого заключенного, создание условий, при которых заключенные проводят большую часть дня вне камер; совместную работу сотрудников по обеспечению динамической безопасности и обмен информацией. Сотрудники тюрем проходят обучение по вопросам динамической безопасности, в рамках которого особое внимание уделяется таким вопросам, как способы коммуникации с заключенными, изучение их потребностей, наблюдение за их поведением и содействие их реабилитации²⁷⁷. Благодаря регулярным контактам с заключенными сотрудники тюрем лучше подготовлены к выявлению моделей поведения и обнаружению отклонений от них.

Норвегия. Пенитенциарная служба Норвегии в своей работе по предотвращению насилия придает первоочередное значение подходам с использованием динамической безопасности. Это предполагает поощрение активной заинтересованности сотрудников тюрем в благополучии заключенных. В ходе посещения двух норвежских тюрем в рамках подготовки настоящей публикации было отмечено, что благодаря динамическому подходу сотрудники могут выявлять проблемы на самых ранних этапах их возникновения, лучше замечают изменения в поведении заключенных и могут минимизировать или устранять потенциальные риски в области безопасности при помощи принятия превентивных мер. Сотрудники тюрем подчеркнули, что очень важной частью их повседневной деятельности являются беседы с заключенными и знакомство с подробностями их жизни и особенностями их личности, а поощрение взаимоуважения существенно снижает вероятность любых форм насилия и грубого или жестокого обращения. Представители НПМ Норвегии отметили, что персонал тюрем последовательно реагирует даже на незначительные проявления насилия, что позволяет не допустить эскалации. Показатель соотношения числа сотрудников и числа заключенных в Норвегии очень высок (102 сотрудника на 100 заключенных в тюрьмах и следственных изоляторах)²⁷⁸.

277 Презентация Карлы Чьявареллы (Министерство юстиции Италии) на совещании специалистов-практиков на тему «Предупреждение и пресечение сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учреждениях закрытого типа», организованном БДИПЧ ОБСЕ 17-18 октября 2016 г. в Варшаве.

278 Correctional Service of Norway Staff Academy, Correctional Statistics of Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden 2010-2014 [Академия Пенитенциарной службы Норвегии, Статистика системы исправительных учреждений Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции за 2010-2014 гг.], Oslo, 2016, p. 50.

6.4. Информирование о правах, правилах и ожидаемом поведении

Основные рекомендации

- ✓ Разработчики политики и законодатели должны обеспечить наличие письменных инструкций для пенитенциарных учреждений с разъяснением порядка подачи жалоб заключенными и мер реагирования на жалобы о случаях СГОН. Должны быть установлены сроки направления ответов/проведения расследований по жалобам, а также должны быть предусмотрены меры по обеспечению безопасности жертв и всех свидетелей и сохранению конфиденциальности информации об этих лицах.
- ✓ Полиция и администрация тюрем должны информировать всех задержанных/заключенных и сотрудников о механизме подачи жалоб и обеспечить им возможность подавать жалобы о случаях СГОН в условиях полной конфиденциальности, без страха мести и других негативных последствий.
- ✓ Сотрудники должны информировать задержанных и заключенных (сразу после их приема в МЛС) о политике абсолютной нетерпимости к СГОН, принятой в учреждении.

В рамках процедуры приема в учреждение каждому заключенному должна быть предоставлена информация о его правах, в том числе о порядке подаче жалоб в том случае, если он считает, что его права были нарушены. Заключенные также должны быть проинформированы о дисциплинарных наказаниях, которые применяются в случае нарушения правил внутреннего распорядка учреждения, в том числе касающихся СГОН.

Информация о правах, обязанностях и порядке подачи жалоб должна сообщаться заключенным в письменной и устной форме, а также должна быть размещена на видном месте таким образом, чтобы ее видели и понимали все задержанные/заключенные; это предполагает, в частности, наличие этой информации на разных языках, а при необходимости – использование услуг переводчика. В соответствии с правилами Нельсона Манделы, информация должна сообщаться задержанным/заключенным эффективным способом и в понятной форме, в том числе с учетом различных видов инвалидности, которые могут быть у контингента, что может потребовать предоставления информации «на шрифте Брайля и удобном для чтения

формате, на языках жестов для глухих или слабослышащих лиц»²⁷⁹, а также на других используемых языках.

Поскольку пострадавшие от СГОН часто не хотят сообщать властям о пережитом насилии, ощущают беспомощность, утрату чувствительности и могут даже не осознавать, что то или иное действие является насилием, администрации МЛС следует рассмотреть возможность ознакомления вновь прибывших заключенных и новых сотрудников с информационными материалами, посвященными проблеме СГОН, разновидностям такого насилия, его последствиям и возможным действиям заключенных в том случае, если они подверглись подобному насилию или рискуют стать его жертвой.

Процесс предоставления информации вновь прибывшим должен дополняться постоянно проводимыми мероприятиями по повышению информированности и/или программами обучения с использованием различных источников и различных форматов.

Например, работающая в Соединенных Штатах неправительственная организация Just Detention International рекомендует в рамках приема заключенных предоставлять им информацию о политике абсолютной нетерпимости к СГОН и о процедурах сообщения о случаях такого насилия. Затем, через 30 дней, сотрудникам рекомендуется провести для заключенных «комплексное обучение [...] по вопросу об их праве на свободу от сексуального насилия и сексуальных домогательств, от преследования за сообщение о таких инцидентах, а также о правилах и процедурах реагирования на подобные инциденты»²⁸⁰. Организация разработала пособие по подготовке таких обучающих программ и выпустила два видеоролика для заключенных (трехминутное видео для вновь прибывших и 16-минутный видеоролик для комплексного обучения).

Помимо этого, могут быть использованы программы обучения по принципу «равный – равному». В рамках таких программ задержанные и заключенные, уже знакомые с условиями и процедурами в отношении проблемы СГОН и механизмами сообщения об инцидентах, могут выступать в роли наставников для вновь прибывших, а также брать на себя ответственность за формирование безопасной тюремной культуры. К использованию программ обучения по методу «равный – равному», касающихся проблемы СГОН, необходимо подходить с осторожностью, и они должны быть тщательно продуманы и предусматривать эффективные процедуры отбора, подготовки и надзора.

279 Правила Нельсона Манделы, Правила 54-55; Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 7 октября 2013 г., A/68/295, п. 79.

280 The Inmate Education Facilitator's Guide: PREA: What You Need to Know [Пособие для координатора по обучению заключенных: закон PREA – что нужно знать], National PREA Resource Center, 2014, p. 3.

Пример программ обучения по принципу «равный – равному»

Соединенные Штаты. Программы обучения по принципу «равный – равному» используются в тюрьмах и некоторых изоляторах как инструмент предупреждения СГОН путем устранения коренных причин этого явления. Практика показывает, что усилия по достижению изменений в культуре при помощи обучения, «особенно по такому щекотливому вопросу, как проблема сексуального насилия, будут более успешными, когда информацию предоставляет лицо, равное по статусу»²⁸¹. Такие программы дают заключенным возможность выступить в позитивной руководящей роли. Помимо этого, к наставникам из числа самих заключенных легче обращаться с дополнительными вопросами или просьбой дать совет, чем к сотрудникам учреждения или другим преподавателям.

Тем не менее, у метода «равный – равному» есть свои ограничения. Во-первых, он не всегда будет уместным в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей по той причине, что «хотя молодые люди могут выступать эффективными инструкторами по таким темам, как динамика сексуального насилия и установление границ, установки об абсолютной нетерпимости воспринимаются более серьезно, когда они исходят от взрослого»²⁸². Для эффективного обучения по принципу «равный – равному» необходимы координаторы из числа сотрудников, которые могут работать с наставниками и заключенными; команда наставников из числа заключенных, состав которой должен отличаться многообразием, а также обучение и поддержка самих наставников.

281 PREA and Inmate Education: A Resource Guide, National PREA Resource Center/Just Detention International, 2016, p. 31.

282 Там же, p. 44.

6.5. Медицинский осмотр и медицинское обслуживание

Основные рекомендации

- ✓ Места содержания под стражей должны обеспечивать любому арестованному или задержанному доступ к услугам врача по его просьбе.
- ✓ При обнаружении фактов СГОН задержанным/заключенным должна быть предоставлена специализированная медицинская помощь, психологическая поддержка и консультации психолога. Если у учреждения нет возможности иметь таких специалистов в штате, администрация должна обеспечить, чтобы весь медицинский персонал в той или иной форме прошел подготовку по вопросам выявления признаков СГОН и надлежащему реагированию в такой ситуации.
- ✓ Все задержанные/заключенные по прибытии должны пройти медицинский осмотр, который должен провести врач или другой квалифицированный медицинский работник в условиях полного соблюдения неприкосновенности частной жизни. Медицинские работники также должны обращать внимание на возможные признаки СГОН.
- ✓ Женщинам должна быть предоставлена возможность пройти осмотр у врача женского пола, а также право отказаться от вагинального обследования или от раскрытия информации о своем репродуктивном здоровье.
- ✓ Медицинские работники должны играть активную роль в предупреждении СГОН. Во время приема у медицинского специалиста с задержанными/заключенными следует провести беседу, направленную на выявление признаков СГОН, которые могут быть внешне незаметными, и на предоставления пациентам возможности сообщить о фактах насилия.

При поступлении заключенного в место лишения свободы квалифицированный медицинский работник должен провести всесторонний медицинский осмотр этого лица, включающий проверку на наличие признаков СГОН. В соответствии с Правилами Нельсона Манделы, врач или другой квалифицированный медицинский работник «должен принять каждого заключенного, побеседовать с ним и подвергнуть его медицинскому осмотру как можно скорее после поступления, а затем по мере необходимости»²⁸³. В рамках этого процесса медработники должны уделять особое внимание выявлению любых признаков жестокого обращения, которому прибывший заключенный мог подвергаться до поступления в учреждение.

283 Правила Нельсона Манделы, Правило 30.

В Бангкокских правилах рекомендуется, чтобы при медицинском осмотре женщин-заключенных уделялось внимание выявлению случаев сексуального насилия и других форм насилия, которым могла подвергаться женщина до прибытия в место заключения²⁸⁴. Хорошей практикой является разработка учитывающих гендерные аспекты процедур медицинского осмотра всех задержанных и заключенных в целях выявления признаков СГОН.

В местах лишения свободы должен существовать установленный порядок действий, которому должен следовать медицинский работник при наличии подозрений относительно того, что имел место случай СГОН. В Бангкокских правилах предлагается следующий порядок: заключенный информируется о его праве «обратиться за помощью к судебным органам» и о соответствующих процедурах и действиях. «Если женщина соглашается предпринять действия, предусмотренные законом, соответствующий персонал информируется об этом и немедленно передает дело компетентному органу для расследования. Тюремная администрация оказывает таким женщинам содействие в получении юридической помощи»²⁸⁵.

В Стамбульском протоколе изложены обязательства медицинских работников и процесс расследования и медицинского документирования случаев пыток²⁸⁶. Администрации следует обеспечить, чтобы все соответствующие сотрудники МЛС прошли обучение и знали положения Стамбульского протокола и, в частности, процедуры сообщения об инцидентах.

Помимо выявления СГОН при поступлении лица в учреждение, медицинские работники, ответственные за оказание помощи задержанным и заключенным, могут играть очень важную роль в выявлении и предотвращении насилия в МЛС. Вопрос о том, каким образом медработники могут быть задействованы в предотвращении СГОН и оказании помощи пострадавшим, весьма важен и заслуживает отдельного внимания, однако это выходит за рамки данной публикации. Тем не менее, в настоящем издании приводятся некоторые основные тезисы, так как они могут оказаться полезными для тех, кто работает в системе уголовного правосудия.

ВОЗ выступает за активную роль здравоохранения в предотвращении насилия в обществе. В местах лишения свободы необходимо применять эту модель ВОЗ, в рамках которой медицинские работники являются партнерами по междисциплинарному подходу к предупреждению и пресечению насилия с участием всех соответствующих сторон, задействованных в работе системы²⁸⁷.

284 Бангкокские правила, Правило 6(е).

285 Бангкокские правила, Правило 7(1).

286 Стамбульский протокол, указ. соч., сноска 61.

287 Jörg Pont et al., Prevention of violence in prison: The role of health care professionals [Предупреждение насилия в тюрьмах: роль медицинских работников], Journal of Forensic Legal Medicine, 2015, Vol. 34, pp. 127-132.

Основные рекомендации для служб здравоохранения в тюрьмах

- * Медицинские услуги в МЛС должны предоставляться и контролироваться государственными органами здравоохранения, независимыми от правоохранительных органов и администрации тюрьмы²⁸⁸.
- * Должна гарантироваться конфиденциальность отношений между медицинскими работниками и пациентами, с тем чтобы лица, лишенные свободы, могли сообщать об угрозах или случаях СГОН, не опасаясь мести.
- * Помимо документирования СГОН в соответствии со Стамбульским протоколом, «сразу же после сообщения о происшествии или его обнаружения должны быть приняты меры вторичной профилактики»²⁸⁹, в том числе должна быть предоставлена психологическая помощь, а также возможность пройти добровольную проверку на инфекции, передающиеся половым путем (ВИЧ, гепатит и т. п.), и постконтактную профилактику. В целях определения необходимых мер по предупреждению и пресечению СГОН медицинские работники должны осуществлять сбор данных, которые могут «помочь провести оценку распространения инфекции и факторов риска, а также выявить лиц, подвергающихся риску получения телесных повреждений вследствие межличностного насилия»²⁹⁰. Такие данные должны периодически анализироваться и сообщаться администрации тюрьмы и НПМ. Эти данные должны затем предоставляться международным надзорным органам, в том числе Подкомитету ООН по предупреждению пыток.

Примеры подходов к медицинскому обслуживанию в тюрьмах и учреждениях принудительного содержания

Кыргызстан и Таджикистан. Министерства здравоохранения Кыргызстана и Таджикистана предприняли ряд позитивных шагов по интеграции положений Стамбульского протокола в программы подготовки медицинских работников. В обеих странах были приняты клинические руководства и стандартизированные формы документации, и большое число медицинских работников, в том числе лица, работающие в учреждениях закрытого типа, прошли обучение положениям Стамбульского протокола. Помимо этого, проводится работа по совершенствованию систем перенаправле-

288 Gender and SSR Toolkit: Penal Reform and Gender, указ. соч., сноска 211, с. 9.

289 Pont et al., указ. соч., сноска 287, с. 130.

290 Там же.

ния между медицинскими службами, юридическими специалистами, правоохранительными органами и организациями гражданского общества²⁹¹.

Соединенные Штаты. В соответствии с Законом об искоренении изнасилований в тюрьмах, лица, пострадавшие от СГОН в МЛС, имеют доступ к услугам гражданских кризисных центров для переживших изнасилования²⁹². Эти центры независимы от пенитенциарной службы и системы уголовного правосудия и предоставляют жертвам насилия специализированную психологическую помощь, защиту их интересов и поддержку.

6.6. Мероприятия и программы для заключенных

Основные рекомендации

- ✓ Всем задержанным и заключенным должна быть предоставлена возможность участвовать в обучающих, образовательных и рекреационных мероприятиях, которые могут эффективно содействовать их реабилитации и социальной реинтеграции.
- ✓ Администрации тюрем должны внедрить программы психологической помощи, направленные на снижение уровня насилия и предназначенные для потенциальных агрессоров, а также специализированные программы для лиц, совершивших преступления сексуального характера, – по возможности в сотрудничестве с профильными гражданскими службами и НПО.

Участие заключенных в обучающих, образовательных и рекреационных мероприятиях способствует их реабилитации и реинтеграции в общество. Эти мероприятия помогают бороться со скукой и стрессом и приносят в тюремную жизнь элемент нормальности (особенно если они проводятся организациями, работающими за пределами МЛС).

Программы и мероприятия также могут служить безопасной средой для уважительного взаимодействия между заключенными. При этом администрация должна внимательно следить за потенциальными рисками СГОН в местах проведения мероприятий,

²⁹¹ См., например: Freedom From Torture Newsletter, NGO Coalitions Against Torture in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan [Информационный бюллетень «Свобода от пыток», Коалиции НПО против пыток в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане], Helsinki Foundation for Human Rights (Poland)/International Partnership for Human Rights (Belgium), Issue 5, November 2015.

²⁹² Prison Rape Elimination Act, указ. соч., сноска 242.

особенно если в них принимают участие и мужчины, и женщины-заключенные. Необходимо учитывать риск совершения насилия в отношении заключенных, сотрудников и лиц, проводящих обучение, особенно если мероприятия проводятся в ситуации сокращенного контроля – например, на местах работы, в кухнях или за пределами территории тюрьмы. За мероприятиями, проводимыми негосударственными структурами, требуется дополнительный контроль.

Примеры совместных мероприятий для заключенных мужчин и женщин

Франция. После закрытия мастерской, в которой работали только женщины-заключенные (из-за небольшого числа женщин и высоких затрат на осуществление надзора), осталась только мастерская для мужчин-заключенных. В 2015 г. в тюрьме Бордо-Градиньян в порядке эксперимента начала работать общая мастерская для мужчин и женщин. В учреждении и до этого проводились совместные мероприятия для мужчин и женщин (занятия по хоровому пению и социокультурные мероприятия). Обсуждение и подготовка к открытию общей мастерской заняли полгода. Цель состояла в предоставлении женщинам возможности освоения профессиональных навыков и в их интеграции в нормальную жизнь; в соответствии с Европейскими пенитенциарными правилами при предоставлении работы не должно быть никакой дискриминации по признаку пола. Правила также требуют, чтобы организация и методы работы в исправительных учреждениях максимально походили на организацию и методы аналогичной работы в обществе, с тем чтобы подготовить заключенных к условиям нормальной профессиональной жизни после отбытия ими наказания²⁹³.

НПМ Франции провел анализ этого эксперимента и отметил, что сотрудники тюрьмы сначала негативно отнеслись к идее открытия общей мастерской, отчасти из-за опасений за безопасность женщин-заключенных²⁹⁴. Особое внимание уделялось защите женщин и надзору за ними: в этих целях одна из надзирательниц с опытом работы в предыдущей женской мастерской была переведена в новую мастерскую, были установлены камеры видеонаблюдения, приняты четкие инструкции о том, как себя вести (в частности, приход и уход женщин-заключенных в мастерскую должен был происходить раньше, чем приход и уход мужчин, с тем чтобы им не нужно было проходить мимо мужчин-заключенных), а также был также введен дресс-код.

293 Европейские пенитенциарные правила, Правило 26.

294 Adeline Hazan, Adeline Hazan, Enquête sur l'atelier de travail mixte hommes-femmes du centre pénitentiaire de Bordeaux-Gradignan, [Исследование случая создания общей мастерской для мужчин и женщин в пенитенциарном центре Бордо-Градиньян], Report of the General Inspector for places of deprivation of liberty, 2016, <http://www.cglpl.fr/2016/enquete-sur-latelier-de-travail-mixte-hommes-femmes-du-centre-penitentiaire-de-bordeaux-gradignan/>.

Согласно оценке НПМ, никаких негативных инцидентов отмечено не было, и организация общей мастерской была признана успешной как сотрудниками, так и женщинами-заключенными (некоторые из них отметили, что мужчины вели себя уважительно по отношению к ним и что благодаря участию в работе мастерской они почувствовали себя ближе к нормальной жизни)²⁹⁵. НПМ рекомендовал выделить дополнительные средства на работу мастерской, с тем чтобы продолжить и расширить начатый эксперимент²⁹⁶.

Эффективному предупреждению СГОН могут способствовать программы, ориентированные на потенциальных жертв и потенциальных агрессоров из числа заключенных. Эти программы могут быть созданы при помощи адаптации соответствующих программ, разработанных в обществе. В таком случае они также являются важным средством налаживания связей между организациями гражданского общества, занимающимися проблемой СГОН, правоохранительными органами и администрациями тюрем. Эти программы могут заключаться в предоставлении консультаций психолога и соответствующей поддержки и могут быть направлены на предложение заключенным альтернатив агрессивному поведению.

Примеры программ по борьбе с зависимостью

Кыргызстан. В ряде исправительных учреждений Кыргызстана были внедрены две программы психосоциальной реабилитации, направленные на борьбу с наркотической и алкогольной зависимостью (программа «Чистая зона» и состоящая из 12 шагов программа под названием «Атлантида»). Специальные центры, в которых проводятся эти программы, находятся далеко от основных тюрем, и заключенные, решившие участвовать в программах, размещаются в отдельные блоки, где с ними работают специально обученные медицинские специалисты, социальные работники и психологи, которые помогают их реабилитации²⁹⁷.

Грузия. По итогам пилотного проекта Министерство по делам исполнения наказаний Грузии в 2016 г. официально запустило в двух тюрьмах программу из 12 шагов «Атлантида», а также включило эту программу в «Стратегию охраны здоровья заключенных

295 Там же, с. 2 и 9.

296 Там же, с. 9.

297 Презентация регионального директора «Международной тюремной реформы» по Центральной Азии Азамата Шамбилова (Казахстан) на совещании специалистов-практиков на тему «Предупреждение и пресечение сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учреждениях закрытого типа», организованном БДИПЧ ОБСЕ 17-18 октября 2016 г. в Варшаве.

в пенитенциарных учреждениях на 2014-2017 гг.»²⁹⁸. Участники программы проходят 12 этапов процесса реабилитации, начиная с осознания своей наркотической зависимости. Хотя влияние таких программ на проблему СГОН не изучалось, помощь тем, кто страдает зависимостью от психотропных веществ, в преодолении этой зависимости может способствовать предупреждению случаев насилия.

Помимо этого, существуют программы, направленные на общее улучшение тюремной культуры путем снижения уровня насилия и поощрения ответственности среди заключенных.

Пример программы содействия ненасилию и уважению в целях поддержания безопасной среды

Испания. Образовательная программа по созданию «Модулей уважения» (Módulos de Respeto) в тюрьмах была впервые реализована в качестве пилотного проекта в тюрьме г. Леон в 2001 г. Сейчас она используется во всей пенитенциарной системе Испании²⁹⁹. Основные цели программы «Модули уважения» состоят в создании атмосферы сосуществования и максимального уважения, поощрении корректного поведения и укреплении способности заключенных брать на себя личную и общую ответственность³⁰⁰.

Присоединение к «Модулям уважения» добровольное, и заключенные, участвующие в программе, должны подписать контракт и соблюдать правила программы, а также выполнять индивидуальный план. Правила регулируют такие вопросы, как личная гигиена, поддержание порядка в камере и на территории тюрьмы, а также уважительное поведение. Насилие в любой форме – физическое, словесное или выраженное жестами – строго запрещено во всех межличностных отношениях между заключенными, а также в отношениях со штатным и внештатным персоналом.

«Модули уважения» – это средство борьбы с тюремным насилием и снижения напряженности при помощи развития у заключенных способности к мирному и уважительному разрешению споров. Заключенные являются главными субъектами изменений, и они должны брать на себя ответственность за свое поведение

298 Launching of the Psychosocial Rehabilitation Programme 'Atlantis' [Запуск программы психосоциальной реабилитации «Атлантида»], Council of Europe, 20 May 2016, https://pjp-eu.coe.int/en/web/eap-pcf/news/-/asset_publisher/Ptyz15oUnNad/content/launching-of-the-psychosocial-rehabilitation-programme-atlantis-?inheritRedirect=false.

299 The Spanish Prison System [Система тюрем Испании], General Secretariat of Penitentiary Institutions, 2011, p. 45.

300 Módulo de respeto: módulos penitenciarios para la mejora de la convivencia [Программа «Модули уважения»: модули в пенитенциарных учреждениях для улучшения качества совместного пребывания], Ministry of the Interior, 2007, p. 37.

и выполнение повседневных задач. Те, кто демонстрирует позитивное поведение, могут быть переведены на более мягкий режим, предусматривающий большую свободу. Различные типы «модулей уважения» используются для работы с заключенными, принадлежащими к различным категориям, и для содействия сосуществованию различных групп заключенных (например, наркозависимых, молодежи и иностранцев). Особое внимание уделяется подбору сотрудников, работающих с «модулями уважения», поскольку они должны поддерживать цели программы и работать с заключенными, содействуя их реабилитации³⁰¹.

Программа «Модули уважения» в тестовом режиме реализуется во Франции (тюрьма Мон-де-Марсан).

6.6.1. Программы работы с заключенными, пострадавшими от гендерно-обусловленного насилия до тюремного заключения

Основные рекомендации

- ✓ Всем пострадавшим от СГОН должна быть предоставлена надлежащая профессиональная поддержка и медицинская помощь, по возможности в сотрудничестве с профильными гражданскими службами и НПО.
- ✓ Лицам с расстройствами психического здоровья должна быть предоставлена всесторонняя помощь и программы поддержки, учитывающие гендерные аспекты.
- ✓ Необходимо поощрять и поддерживать развитие в тюрьмах групп взаимопомощи и групп поддержки равных равными для пострадавших от СГОН.

Лица, пострадавшие от СГОН должны иметь доступ к всесторонней поддержке и помощи, включая, в числе прочего, юридическую помощь, медицинскую помощь, психологическую поддержку и консультации психолога. Услуги и программы помощи для переживших СГОН должны отвечать потребностям конкретных лиц и способствовать расширению их возможностей. Согласно Бангкокским правилам, в случае выявления насилия (имевшего место до или во время заключения под стражу) тюремная администрация должна обеспечить жертве насилия немедленный

301 Более подробную информацию см. на веб-сайте Генерального секретариата пенитенциарных учреждений, <http://www.institucionpenitenciaria.es/web/portal/idioma/en/Reeducacion/ProgrammeasEspecificos/modulosRespeto.html> (исп. яз.), и в издании The Spanish Prison System [Система тюрем Испании] Генерального секретариата пенитенциарных учреждений, 2011 г. (англ. яз.).

доступ к специализированной психологической помощи или консультациям психолога – независимо от того, решит ли это лицо предпринять действия, предусмотренные законом, или нет³⁰².

Женщины, находящиеся в МЛС, с большей вероятностью бывают жертвами СГОН в прошлом, скорее всего, не получившими тогда существенной или какой бы то ни было помощи³⁰³. Специализированные программы очень важны для снижения уровня потенциальной уязвимости заключенных в учреждениях закрытого типа. Помимо этого, они являются частью процесса реабилитации задержанного/заключенного или и могут помочь этому лицу подготовиться к жизни после выхода на свободу. Благодаря специализированной помощи жертвы насилия также могут решиться рассказать о пережитом ранее или продолжающемся насилии.

Для того чтобы тюремные программы помощи пострадавшим от СГОН решали свои задачи, они должны быть адаптированы к потребностям конкретных заключенных и опираться на передовые международные практики, а инструкторами должны выступать лица, прошедшие соответствующее обучение.

Примеры программ для лиц, в прошлом переживших насилие

Проекты Altra и STRONG. В рамках программы Daphne, финансируемой ЕС, сразу в нескольких странах были реализованы два проекта по улучшению поддержки и терапии для переживших ГОН в тюрьмах.

Проект Altra (Венгрия, Германия, Испания) представлял собой пилотную гендерно-ориентированную программу, которая проводилась в тюрьмах и была рассчитана на женщин, пострадавших от насилия, и мужчин, совершивших акты домашнего насилия (2004-2008 гг.)³⁰⁴. Проект STRONG (Англия, Германия, Литва, Польша, Финляндия, Шотландия) был направлен на развитие потенциала специалистов системы уголовного правосудия в области обеспечения потребностей маргинализированных женщин-заключенных, пострадавших от насилия в детстве, насилия со стороны сексуального партнера или от других форм физического и сексуального насилия (2009-2010 гг.)³⁰⁵.

Среди общих компонентов этих двух проектов – исследование и анализ опыта женщин-заключенных и бывших заключенных, пострадавших от ГОН, и разработка учебных материалов и пособий.

302 Бангкокские правила, Правило 7(2).

303 Бангкокские правила, указ. соч., сноска 164.

304 Материалы программы Altra можно найти по адресу: http://www.surt.org/altra/inicio_en.html (англ.).

305 Материалы о программе STRONG можно найти по адресу: <http://philipus.de/daphne-strong.eu/about.php> (англ.).

Пособие по программе Altra («Противодействие гендерному насилию в тюрьмах: пособие по тюремным программам борьбы с гендерно-обусловленным насилием», 2007 г.) адресовано специалистам пенитенциарной системы и посвящено вопросу о том, как реализовать тюремные программы для женщин, переживших ГОН, и мужчин, совершавших ГОН. В нем представлены результаты пилотного этапа программы, прошедшего в Венгрии и Испании, а также методические указания и конкретные примеры упражнений, которые могут быть использованы в рамках программы.

Материалы программы STRONG представляют собой обучающее пособие для сотрудников тюрем, которые на ежедневной основе взаимодействуют с женщинами-заключенными. В пособии рассматриваются различные типы ГОН и их последствия, способы обнаружения и пресечения ГОН, а также приводится описание примерных программ коррекции. В каждой из участвовавших в проекте стран проводились национальные семинары по программе, а в 2012 г. в Финляндии Институт профессиональной подготовки сотрудников тюрем и служб пробации провел три учебных семинара в тюрьмах.

Грузия. Южно-Кавказское отделение неправительственной организации «Международная тюремная реформа» в 2016 г. запустило проект по оказанию поддержки женщинам (лишенным свободы, отбывающим пробацию и освободившимся из тюрьмы), которые пострадали от насилия, стигматизации и дискриминации. Для пенитенциарной системы Грузии это первая программа оказания помощи женщинам, пережившим насилие, созданная в соответствии с требованиями Бангкокских правил. С начала 2017 г. «Международная тюремная реформа» занимается реализацией данной программы в партнерстве с местными НПО и оказывает целый ряд услуг по реабилитации и поддержке, включая психосоциальную поддержку, юридические консультации, предоставление профессиональной подготовки и обучения в области бизнеса; организацию приютов для бывших женщин-заключенных, отпущенных на свободу и не имеющих места жительства, помощь в поддержании контактов с детьми и другие подобные мероприятия. Около 700 женщин-заключенных, бывших заключенных и отбывающих пробацию, а также около 60 детей приняли участие в мероприятиях программы³⁰⁶.

306 Информация предоставлена Южно-Кавказским отделением организации «Международная тюремная реформа».

6.6.2. Программы, адресованные потенциальным агрессорам

Основная рекомендация

- ✓ Администрации тюрем должны внедрить тюремные программы психологической помощи, направленные на снижение уровня агрессии и предназначенные для лиц, склонных к совершению насилия, а также специализированные программы для лиц, совершивших преступления сексуального характера, – по возможности в сотрудничестве с профильными гражданскими службами и НПО.

В ряде стран реализуются программы, ориентированные на заключенных в МЛС, признанных склонными к совершению СГОН на основании их криминального прошлого (в частности, если заключенный осужден за совершение преступления сексуального характера). Другие программы более общей направленности имеют своей целью сокращение насильственного поведения при помощи тренингов по снижению агрессии, избавлению от гендерных стереотипов и развитию позитивных, а не негативных черт маскулинности.

Примеры программ для потенциальных агрессоров

Литва. С 2010 г. в литовских тюрьмах проводится программа терапии для лиц, совершивших преступления сексуального характера в отношении детей. Она основывается на методах когнитивно-поведенческой психотерапии и направлена на снижение рецидивной преступности и содействие реинтеграции заключенных в общество. В ходе занятий рассматриваются такие темы, как самоконтроль, здоровые интимные отношения, управление гневом, дружба с женщинами, не имеющая сексуального подтекста; права женщин и жертв и эмпатия к пострадавшим. В тюрьмах Литвы также проводятся программы по изменению поведения, направленные на снижение уровня гнева, агрессии, стресса и использования насилия в поведении – например, программа «Один на один»³⁰⁷.

Польша. В одном из МЛС проводится программа под названием «Я не согласен с насилием: активное участие молодежи в предотвращении сексуального насилия и виктимизации». Цель программы состоит в передаче знаний, формировании положительных

³⁰⁷ Информация предоставлена Литвой в ответах на анкету БДИПЧ; Douglas P. Boer and Vilmantė Gintaraitė, Sex Offender Therapy Programme for Lithuanian Corrections (SeNAT), presentation at No More Victims, State Probation Service of Latvia Conference [Презентация Дугласа П. Бура и Вильманте Гинтарайте «Программа терапии для лиц, совершивших преступления сексуального характера, в системе исправительных учреждений Литвы (SeNAT)» на конференции Государственной службы пробации Латвии «Не надо больше жертв!», 15-17 March 2011, Riga.

установок и помощи молодым правонарушителям в распознавании насилия сексуального характера в отношениях с людьми и угроз в киберпространстве (преследование, травля и отправление сообщений сексуального содержания), а также в анализе текстов современных популярных песен, содержащих пропаганду насилия сексуального характера в отношении женщин³⁰⁸.

Швеция. В трех исправительных учреждениях для несовершеннолетних в тестовом режиме проводилась инициатива по созданию учебных кружков, посвященных предотвращению насилия³⁰⁹. Этот проект посвящен вопросу о том, каким образом социальные нормы, касающиеся маскулинности, могут быть поставлены под сомнение и изменены. В нем используются методы и материалы проекта Machofabriken («Фабрика мачо») – образовательной программы для лиц 13-25 лет, разработанной тремя шведскими НПО. Программа включает упражнения, направленные на поощрение гендерного равенства и предотвращение насилия: участникам предлагается подумать о преобладающих нормах маскулинности и поразмышлять о собственных идеях на тему сексуальности и гендера³¹⁰.

308 Информация предоставлена Польшей в ответах на анкету БДИПЧ.

309 Информация предоставлена Швецией в ответах на анкету БДИПЧ.

310 См. веб-сайт «Фабрика мачо»: <http://www.machofabriken.se> (швед. яз.); см. также: Mending Inequalities: Men and Gender Equality in the OSCE Region [Устранение неравенства: мужчины и гендерное равенство в регионе ОБСЕ], Elisabeth Duban, Editor: Jamila Seftaoui. OSCE, Vienna, June 2011, p. 43, <https://www.osce.org/secretariat/80978?download=true>.

6.7. Подбор персонала, обучение и надзор

- ▶ Копенгаген 1990 (16.4): «... Обеспечивать, чтобы образование и информация относительно запрещения пыток полностью включались в подготовку работников гражданских и военных правоохранительных органов, медицинского персонала, государственных служащих и других лиц, которые могут иметь дело с содержанием под стражей, ведением допроса или обращением с любым лицом, подвергшимся какой-либо форме ареста, задержания или тюремного заключения».

Основные рекомендации

- ✓ Состав сотрудников должен быть отличаться многообразием на всех уровнях, в том числе на уровне старших должностных лиц, руководства и разработчиков политики. Руководители старшего звена и члены судейского корпуса должны пройти обучение по вопросам реагированию на СГОН и должны целенаправленно прилагать усилия к предотвращению всех форм такого насилия.
- ✓ Сотрудники пенитенциарных учреждений должны пройти подготовку по гендерной проблематике, причем возможность прохождения такой подготовки должна быть предоставлена без какой-либо дискриминации.
- ✓ Администрация МЛС должна поощрять равенство, а состав сотрудников – отражать многообразие; для этого можно использовать, в частности, увеличение представленности сотрудников, имеющих опыт работы с группами меньшинств либо принадлежащих к таким группам.

Тщательный подбор и надлежащее обучение сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений на всех уровнях исключительно важны для создания среды, в которой СГОН не совершается, не игнорируется и не допускается. Сотрудники должны быть не только должным образом подобраны и обучены – необходимы также эффективный надзор и поддержка со стороны руководства.

Все лица, поступающие на работу в систему уголовного правосудия, включая медицинских работников, должны быть привержены предотвращению СГОН. При трудоустройстве кандидаты должны проходить тщательную проверку на соответствие необходимым критериям. Такая проверка должна включать изучение биографии кандидата на предмет возможного совершения СГОН в прошлом. Например, Национальные стандарты в области предупреждения, выявления и пресечения

изнасилований в тюрьмах Соединенных Штатов запрещают пенитенциарным учреждениям принимать на работу или повышать в должности лиц, ранее совершивших сексуальное насилие с использованием служебного положения либо подвергнутых наказанию судом за совершение подобных действий в обществе³¹¹. В связи с этим учреждения обязаны проводить проверку в отношении нынешних и потенциальных сотрудников для выполнения требований закона PREA.

Очень важной мерой в области решения проблемы СГОН является увеличение доли женщин среди сотрудников тюрем. Для увеличения числа сотрудников-женщин необходимо использовать методы подбора персонала, учитывающие гендерные аспекты. Такие методы должны включать использование квот или целевых показателей для снятия барьеров для трудоустройства кандидатов-женщин и учет гендерных аспектов при проведении собеседований или формировании кадровых комиссий³¹².

Помимо увеличения представленности женщин среди сотрудников, процедуры подбора кадров также должны обеспечивать возможности для трудоустройства кандидатам из недостаточно представленных групп, с тем чтобы среди персонала были представители таких групп или, как минимум, сотрудники, обладающие необходимыми знаниями и опытом работы с конкретными группами меньшинств.

Правила Нельсона Манделы требуют, чтобы заботу о находящихся в заключении женщинах и надзор над ними осуществляли только сотрудники женского пола. Это не должно, однако, мешать сотрудникам мужского пола выполнять свои профессиональные обязанности в женских тюрьмах или отведенных для женщин секторах исправительных учреждений³¹³.

Учет гендерных аспектов в кадровой политике должен распространяться и на удержание многообразного персонала, особенно женщин. Необходимо уделять внимание практике наставничества в целях обучения новых сотрудников, созданию благоприятных условий для сотрудников, имеющих семьи, и устранению препятствий для карьерного роста сотрудников женского пола.

Многообразие в составе сотрудников должно присутствовать на всех уровнях, в том числе среди старших должностных лиц, руководства и разработчиков политики. Например, важно, чтобы состав администрации мужских тюрем был гендерно сбалансированным. В Бангкокских правилах подчеркивается важность мер по обеспечению профессионального роста сотрудников женского пола, которые «включают также доступ к старшим должностям, предусматривающим главную ответственность за разработку политики и стратегий в отношении обращения с женщинами-заключенными и оказания им помощи» и «четкую и постоянную

311 National Standards To Prevent, Detect, and Respond to Prison Rape [Национальные стандарты в области предупреждения, выявления и пресечения изнасилований в тюрьмах], Federal Register, <https://www.federalregister.gov/documents/2011/02/03/2011-1905/national-standards-to-prevent-detect-and-respond-to-prison-rape>.

312 Более подробную информацию см. в: Справочное пособие «Гендер и реформа сектора безопасности», <https://www.osce.org/odihr/70294>; <https://www.dcaf.ch/gender-security-sector-reform-toolkit>.

313 Правила Нельсона Манделы, Правило 81(3).

приверженность тюремной администрации недопущению дискриминации женского персонала по половому признаку и борьбе с ней»³¹⁴.

В международных стандартах изложена хорошая практика в области обучения сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений. Например, Правила Нельсона Манделы требуют, чтобы сотрудники учреждений прошли подготовку по таким вопросам, как запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания; концепция динамической безопасности; работа с агрессивными правонарушителями и методы разрядки ситуации; специализированная подготовка для работы с определенными категориями заключенных³¹⁵. Согласно Бангкокским правилам, весь персонал, участвующий в управлении женскими исправительными учреждениями, должен пройти обучение по вопросам учета гендерных аспектов и запрета дискриминации и сексуальных домогательств³¹⁶.

Должны быть разработаны эффективные программы обучения по таким темам, как права человека, гендерное равенство, недискриминация, толерантность, этика, оценка рисков и стратегии управления и коммуникации, учитывающие гендерную перспективу. При этом очень важно, чтобы в программах обучения новых сотрудников, еще не приступивших к исполнению обязанностей, а также в программах обучения действующего персонала в явной форме затрагивались вопросы, касающиеся проблемы СГОН, в том числе вопросы выявления и предотвращения этого явления. Помимо этого, хорошей практикой является предоставление постоянного и дополнительного обучения по возникающим вопросам, касающимся предупреждения и пресечения СГОН.

Основные рекомендации

- ✓ Пособия для обучения персонала должны быть проанализированы и пересмотрены в целях включения модулей, посвященных проблеме СГОН, в которых должны рассматриваться такие вопросы, как определение СГОН, предупреждение такого насилия и реагирование на инциденты и соответствующие жалобы.
- ✓ Обучение персонала также должно включать модули, посвященные учету гендерных аспектов, договорам по правам человека и работе с уязвимыми группами.

314 Бангкокские правила, Правила 29 и 30.

315 Правила Нельсона Манделы, Правило 76.

316 Бангкокские правила, Правило 32.

Примеры обучения сотрудников полиции по вопросам, касающимся проблемы СГОН

Германия. Будущие полицейские в ходе своей подготовки изучают гендерные аспекты содержания под стражей. Они также рассматривают тему сексуального насилия, которая присутствует и в курсе профессиональной этики. В некоторых регионах существуют отдельные учебные программы по работе с пережившими СГОН, а в других регионах полицейских обучают распознаванию признаков СГОН и предотвращению насилия, совершаемого сотрудниками полиции³¹⁷.

Северная Македония. В этой стране было разработано несколько программ обучения по вопросам предупреждения жестокого обращения в местах содержания под стражей, соблюдения норм профессиональной этики и уважения прав человека. Также был разработан курс из 10 занятий для сотрудников пенитенциарных учреждений и центров содержания несовершеннолетних правонарушителей, посвященный методам урегулирования межличностных конфликтов³¹⁸.

Примеры обучения сотрудников пенитенциарных учреждений по вопросам, касающимся проблемы СГОН

Болгария. В трех учреждениях было проведено базовое обучение и повышение квалификации персонала по вопросам толерантности и недискриминации. Цель обучения состояла в совершенствовании работы с правонарушителями из уязвимых групп, включая представителей рома³¹⁹. Сотрудники из числа рома тоже приняли участие в программе обучения.

Эстония. Тема СГОН присутствует в программе базовой подготовки сотрудников тюрем. Особое внимание уделяется вопросам предупреждения этого явления и выявления признаков насилия³²⁰.

Германия. Подготовка по вопросам, касающимся проблемы СГОН, различается в разных федеральных землях. Некоторые сотрудники тюрем проходят обучение по сдерживанию сексуального насилия, включая насилие в отношении сотрудников женского пола, ген-

317 Информация предоставлена Германией в ответах на анкету БДИПЧ.

318 Учебные материалы можно найти на веб-сайте программы: <http://www.coe.int/t/DGI/CRIMINALLAWCOOP/> (англ.).

319 Более подробную информацию можно найти на веб-сайте Министерства юстиции Республики Болгария в разделе «Гранты Норвегии»: http://nfm.mjs.bg/NFMs/EN/SitePages/rez4_pr1_en.aspx (англ.).

320 Информация предоставлена Эстонией в ответах на анкету БДИПЧ.

дерно-обусловленного насилия и гомофобии. Программа базовой подготовки включает такие темы, как деэскалация насилия, урегулирование конфликтов, управление гневом и межкультурное взаимодействие³²¹.

Италия. Программа подготовки сотрудников исправительных учреждений предусматривает курсы по таким темам, как права человека и гендерное равенство, а также отдельные курсы по вопросам работы с заключенными из числа ЛГБТИ. Программа также включает курсы по обращению с заключенными, осужденными за педофилию³²².

Сербия. Сотрудники управления исполнения уголовных наказаний проходят подготовку по вопросам выявления и предупреждения СГОН в рамках учебного модуля, посвященного гендерному равенству³²³.

Украина. НПО «Информационно-консультативный женский центр» проводит учебный курс по гендерным вопросам на базе Центра повышения квалификации при Белоцерковском училище профессиональной подготовки персонала уголовно-исполнительной службы. В рамках курса изучаются такие темы, как толерантность, недискриминация и проблема СГОН³²⁴. Организация проводит обучение всех сотрудников, работающих в секторах для матерей с детьми, по вопросам хорошей практики работы с женщинами-заключенными³²⁵.

Разбор конкретного примера: подбор, проверка, обучение и подготовка персонала в Норвегии

Норвежские эксперты называют высокий профессионализм сотрудников исправительных учреждений этой страны одним из факторов, позволивших добиться эффективного предотвращения СГОН. Хотя учебная программа для сотрудников исправительной системы Норвегии не содержит отдельного курса по проблеме СГОН в МЛС, основная программа подготовки нацелена на развитие у сотрудников понимания и уважения прав человека. Все сотрудники исправительных учреждений

321 Информация предоставлена Германией в ответах на анкету БДИПЧ.

322 Информация предоставлена Италией в ответах на анкету БДИПЧ.

323 Информация предоставлена Сербией в ответах на анкету БДИПЧ.

324 Презентация Елены Суслевой (Информационно-консультативный женский центр) на совещании специалистов-практиков на тему «Предупреждение и пресечение сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учреждениях закрытого типа», организованном БДИПЧ 17-18 октября 2016 г. в Варшаве.

325 Работа выполнялась в рамках швейцарско-украинского проекта «Поддержка пенитенциарной реформы в Украине» (2009-2012) с участием нескольких украинских организаций и организации «Международная тюремная реформа».

Норвегии проходят обучение в Центре подготовки сотрудников пенитенциарной службы (Kriminalomsorgens Høgskole Og Utdanningssenter — KRUS). Курс обучения длится два года, а скоро будет продлен до трех лет и приобретет статус программы бакалавриата. KRUS стремится готовить специалистов исправительных учреждений, приверженных четырем основным ценностям: прозрачности, уважению, профессионализму и взаимодействию³²⁶.

Прием на обучение в KRUS происходит на конкурсной основе, и ежегодно на 175 мест претендуют около 1 700 кандидатов. После подачи письменных заявлений отобранные 500 кандидатов проходят тщательный отбор, включающий письменные экзамены, проверку физической подготовки и состояния здоровья, а также собеседования. Хотя отдельной квоты для женщин-кандидатов не существует, KRUS стремится к гендерной сбалансированности студенческого контингента: в 2016 г. женщины составили 46% от числа студентов, принятых на первый курс. Высокая представленность женщин среди студентов отражается на соотношении числа мужчин и женщин среди сотрудников исправительных учреждений Норвегии (около 40% женщин).

Учебная программа предусматривает прохождение курсов общим объемом 120 зачетных единиц, сгруппированных по пяти темам: криминология, право, этика и профессионализм, охрана и безопасность, социальная работа и реинтеграция³²⁷.

Ряд дисциплин учебной программы KRUS имеют прямое отношение к пресечению СГОН. К ним относятся следующие:

Этика и профессионализм

- Курс 1. Ценности, лежащие в основе уголовного права и прав человека
- Курс 2. Философия морали
- Курс 3. Понимание культурных особенностей
- Курс 4. Профессиональное осуществление полномочий и сотрудничество

Охрана и безопасность

- Курс 1. Правила охраны и безопасности
- Курс 2. Практическая работа по обеспечению охраны и безопасности
- Курс 3. Планирование и документирование в работе по обеспечению охраны и безопасности
- Курс 4. Коммуникация и урегулирование конфликтов
- Курс 5. Применение силы
- Курс 6. Этические правила охраны и безопасности

326 KRUS Strategic Plan [Стратегический план Центра подготовки], 2016-2019.

327 Программа утверждена в декабре 2015 г. и находится по адресу: <http://www.krus.no/fengselsbetjent-studiet.291011.no.html> (норвеж. яз.).

Социальная работа и реинтеграция

- Курс 1. Методы социальной работы в тюрьмах
- Курс 2. Понимание процесса изменения, который проходят заключенные
- Курс 3. Устранение негативных последствий изоляции
- Курс 4. Реинтеграция
- Курс 5. Психические расстройства, членовредительство и суицид, СДВГ, насилие и зависимость
- Курс 6. Профессионализм в работе сотрудника тюрьмы

Программа обучения направлена на развитие теоретических и практических навыков и уделяет особое внимание командной работе и коллаборативному обучению. Поощряются размышления студентов об их роли как сотрудников тюрем, а также об этических стандартах, которым они должны соответствовать. Студенты изучают теории психологии и социальной работы, а также информацию об особенно уязвимых группах заключенных. Занятия для студентов проводят также представители различных общественных групп³²⁸.

Процесс проверки и отбора студентов продолжается и во время их обучения. Учитывается не только их работа в рамках учебных курсов, но и результаты постоянного наблюдения за ними со стороны старших сотрудников, которые обсуждают достижения студентов и оценивают их поведение, в том числе манеру обращения с другими людьми и склонность к взаимодействию или замкнутости. Во время учебы студенты получают стипендию в размере заработной платы и проходят несколько стажировок. В результате они приобретают опыт работы, благодаря которому по окончании учебы они смогут легко трудоустроиться. Эти меры влияют на восприятие профессии сотрудника исправительного учреждения и делают эту профессию востребованной и уважаемой в Норвегии.

Действующие сотрудники исправительных учреждений регулярно проходят курсы повышения квалификации в KRUS. Каждый месяц учебный центр проводит 5-6 курсов по таким темам, как урегулирование конфликтных ситуаций и управление рисками, развитие лидерских качеств и обеспечение безопасности. Благодаря этим курсам служба исполнения наказаний готова к решению всех возникающих проблем, а ее сотрудники получают непрерывную поддержку по профессиональным вопросам.

Обучение выявлению и пресечению СГОН должно распространяться на всех соответствующих сотрудников МЛС. К ним также могут относиться социальные работники и психологи, непосредственно взаимодействующие с задержанными и заключенными. Например, в Турции тема СГОН с ноября 2016 г. включена в программу

328 Там же.

подготовки психологов и социальных работников, занятых в пенитенциарных учреждениях³²⁹.

6.8. Порядок подачи жалоб, реагирования на них и проведения расследований

Основные рекомендации

- ✓ Разработчики политики и законодатели должны обеспечить наличие в пенитенциарных учреждениях письменных инструкций, объясняющих порядок подачи жалоб заключенными и принятия мер реагирования по жалобам на СГОН.
- ✓ Должны быть установлены сроки направления ответов/проведения расследований по жалобам, а также должны быть предусмотрены меры по обеспечению безопасности пострадавших и всех свидетелей и сохранению конфиденциальности информации об этих лицах.
- ✓ Должны быть предусмотрены четкие меры ответственности в отношении руководства и сотрудников тюрем, которые, зная о случаях СГОН, не принимают надлежащих мер для предотвращения или пресечения этого явления.
- ✓ Администрации тюрем должны информировать всех задержанных/заключенных и сотрудников о механизме подачи жалоб и должны обеспечить им возможность подавать жалобы о случаях СГОН в условиях полной конфиденциальности, без страха мести и других негативных последствий.
- ✓ Следует предусмотреть возможность подачи жалоб третьими сторонами от имени заключенных.

Лица, пострадавшие от СГОН в МЛС, часто не сообщают властям о случаях насилия, что вызвано целым рядом взаимосвязанных причин. Многие из факторов, препятствующих подаче жалоб пострадавшими, могут быть устранены путем создания эффективных механизмов подачи и рассмотрения жалоб, поддерживаемых четкими и хорошо известными всем правилами. Далее в таблице приведена информация о некоторых из основных препятствий, мешающих подаче жалоб, и способах их устранения в рамках хорошо продуманных процедур подачи жалоб и заявлений.

329 Информация предоставлена Турцией в ответах на анкету БДИПЧ.

Препятствие	Меры по его устранению
Отсутствие независимых или эффективных механизмов подачи жалоб / отсутствие информации о существующих механизмах или доверия к ним	* Предусмотреть различные способы конфиденциальной передачи сообщений о случаях СГОН (например, в письменной форме, по телефону «горячей линии» или лично). * Предусмотреть механизмы передачи сообщений сотрудниками, включая медработников, о замеченных ими признаках СГОН.
Страх мести и карательных мер	* Соблюдать конфиденциальность информации о личности человека, сообщающего об инциденте. * Разрешить анонимную подачу жалоб и не допускать цензуру этих жалоб. * Принимать жалобы от пострадавших, а также от свидетелей и третьих сторон – например, родственников, адвокатов, наблюдательных органов или представителей ОГО. * Незамедлительно, сразу после получения жалобы, предоставить пострадавшему лицу защиту и поместить его под наблюдение. * Обеспечить безопасные условия раскрытия информации для всех лиц.
Стигматизация, чувство стыда	* Предоставить пострадавшим возможность выбора адресата жалобы, включая внутренние и внешние надзорные органы. * Разрешить пострадавшим выбирать лицо, которому им будет наиболее комфортно изложить суть своей жалобы (например, сотрудник того же пола, лицо такой же религиозной или культурной принадлежности, медработник, адвокат). * Предоставить пострадавшим специализированную помощь и поддержку сразу же после заполнения формы жалобы. Подача жалобы должна автоматически запускать процедуру оказания пострадавшему лицу специализированной помощи и поддержки (включая медицинские услуги для решения проблем как физического, так и психического здоровья; консультации психолога, правовую помощь и другую поддержку).

Примеры процедур подачи жалоб и заявлений

Дания. В соответствии с законодательством Дании, расследование случаев СГОН не зависит от наличия или отсутствия жалобы со стороны жертвы. Согласно Закону об отправлении правосудия, полиция Дании может начать расследование случаев СГОН на основании поступившей жалобы, если имеются разумные основания полагать, что такое насилие имело место. Полицейское расследование может быть продолжено даже после отзыва жалобы³³⁰.

Германия. В Германии заключенные могут направлять жалобы на СГОН администрации тюрьмы, поставщикам услуг (социальным работникам, педагогам, психологам, медицинским работникам и т. п.); в полицию, прокуратуру, суды, Министерство юстиции, парламенты земель (лангтаги), НПМ, СМИ и международные органы. Когда администрации учреждения становится известно о случае СГОН, уголовное дело возбуждается в силу возложенных законом обязанностей (*ex officio*)³³¹.

Латвия. Заключенные могут сообщать об инцидентах по телефонной «горячей линии» или по почте. После получения жалобы на СГОН создается междисциплинарная комиссия для изучения дела, состоящая из медицинских работников и профессиональных психологов³³².

Сразу же после подачи жалоба на СГОН должна быть зарегистрирована, а компетентные и независимые органы должны начать расследование³³³. В целях содействия этому процессу должно существовать четкое разделение полномочий между различными группами специалистов (например, между сотрудниками пенитенциарного учреждения, полицией, прокурорами, министерством юстиции, национальными механизмами перенаправления дел или бюро уполномоченного по правам человека). Особые правила действуют в случае поступления жалоб на пытки и другие виды жестокого обращения согласно Конвенции против пыток и Стамбульскому протоколу. Эти правила должны соблюдаться неукоснительно.

Все жалобы на СГОН в МЛС должны расследоваться без какой бы то ни было дискриминации в отношении пострадавших и в том же порядке, в каком расследовалось бы это дело, если бы преступление было совершено не в тюрьме. К случаям СГОН в учреждениях закрытого типа применимы национальные процедуры уголовного судопроизводства, а также международные стандарты в области расследования насилия в отношении женщин/гендерно-обусловленного насилия. Международные стандарты,

330 Информация предоставлена Данией в ответах на анкету БДИПЧ.

331 Информация предоставлена Германией в ответах на анкету БДИПЧ.

332 Krasovska, указ. соч., сноска 221.

333 Бангкокские правила, Правило 25.

требуют, помимо прочего, чтобы государства принимали все необходимые меры для эффективного расследования фактов насилия в отношении женщин и уголовного преследования виновных, а также чтобы безопасность, частная жизнь и достоинство пострадавших были защищены на всех стадиях уголовного процесса. Помимо этого, неспособность или неготовность жертвы участвовать в процессе расследования или уголовного преследования не должна наносить ущерб интересам дела³³⁴.

Обязанность государств обеспечить, чтобы расследование и судебное преследование по делам о ГОН не зависели от заявлений или жалоб пострадавших (возбуждение дела *ex officio*), имеет особое значение в условиях МЛС. В учреждениях закрытого типа могут иметь место такие проблемы, как месть или карательные меры, бездействие и коррупция. В связи с этим обязанность инициирования судебного разбирательства и привлечения виновных к ответственности не должна полностью возлагаться на пострадавшее лицо. Процедуры *ex officio*, которые позволяют властям использовать упреждающий подход, признаются средством преодоления «чувства стыда, страха и беспомощности [жертвы], из-за которого число заявлений [о фактах насилия] и, соответственно, приговоров является низким»³³⁵. Вместе с тем, должны существовать эффективные механизмы защиты пострадавших от насилия, обеспечивающие, помимо прочего, конфиденциальность информации и источников во время и после этапа расследования.

Примеры действий, направленных против сексуальных домогательств в тюрьмах

В 2015 г. Бюро омбудсмана по гендерному равноправию Хорватии рассмотрело дело об инциденте в одной из мужских тюрем, где заключенный словесно оскорбил сотрудницу и поцеловал ей руку. Сотрудник мужского пола обменялся с этим заключенным шутками сексуального характера о том, что тот сделал, в присутствии данной сотрудницы³³⁶. Бюро омбудсмана установило, что действия заключенного и сотрудника-мужчины можно квалифицировать как сексуальные домогательства согласно закону Хорватии «О гендерном равноправии», запрещающем «любые формы нежелательных вербальных, невербальных и физических действий сексуального характера, целью или следствием которых является оскорбление достоинства лица, особенно если эти действия сопровождаются созданием неприятной, враждебной, унижительной или оскорбительной обстановки»³³⁷.

334 См.: Обновленные типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 65/228 (приложение).

335 Council of Europe, 2011, Explanatory Report to the Council of Europe Convention in preventing and combating violence against women and domestic violence [Совет Европы, Пояснительный доклад к Конвенции о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием], CETS 210, p. 47.

336 Информация предоставлена Хорватией в ответах на анкету БДИПЧ.

337 Act on Gender Equality [Закон «О гендерном равенстве»], Article 8.

6.9. Надзор и мониторинг

Основные рекомендации

- ✓ Разработчикам политики и законодателям следует проанализировать положения о деятельности и круг полномочий внутренних надзорных механизмов и, если это целесообразно, включить в них вопрос о СГОН; сотрудники этих органов должны пройти обучение по вопросам предупреждения СГОН.
- ✓ Внутренние наблюдательные органы должны располагать необходимыми техническими и финансовыми ресурсами, а также возможностью привлекать специалистов для работы с пострадавшими от СГОН.
- ✓ Порядок реагирования на сообщения о СГОН и проведения расследований должен быть пересмотрен, в том числе в целях обеспечения точности и конфиденциальности документации и сохранности доказательств.
- ✓ Преступления, которые совершаются в МЛС, должны расследоваться, и виновные должны привлекаться к ответственности точно так же, как если бы такие преступления были совершены на свободе.
- ✓ Администрации тюрем и полицейских изоляторов должны обеспечивать проведение расследований по всем жалобам на СГОН в соответствии с установленными процедурами.
- ✓ Администрации тюрем и полицейских изоляторов должны принимать все необходимые меры по итогам расследований и выполнять соответствующие рекомендации, а также проводить внутренние проверки для изучения факторов, приведших к насилию (включая конкретные внутренние факторы), в целях предупреждения повторного совершения такого насилия.
- ✓ Все лица, признанные ответственными за совершение актов насилия, должны понести дисциплинарное наказание и, если начато официальное расследование, должны сотрудничать с органами правосудия.
- ✓ Юристы и судебные органы должны тщательно изучить вопрос о том, должны ли по делам о серьезных случаях СГОН, включая изнасилования, предъявляться обвинения в сексуальном насилии или в применении пыток и других видов жестокого обращения. Решения об этом должны приниматься по каждому конкретному случаю индивидуально и в соответствии с желанием пострадавшего лица.

При выяснении масштабов проблемы СГОН и решении этой проблемы не следует полагаться исключительно на сообщения пострадавших или других лиц. Для выявления злоупотреблений и случаев грубого обращения необходимы как внутренние инспекции, так и независимый внешний надзор. Систематическое независимое наблюдение также выполняет важную превентивную функцию, позволяя предотвращать пытки и другие виды жестокого обращения, а также СГОН в целом.

Все лица, работающие в местах лишения свободы, должны сообщать о подозрениях насчет жестокого обращения вышестоящему начальству и, когда это необходимо, должны предоставлять соответствующую информацию другим органам, на которые возложены полномочия по устранению нарушений³³⁸.

Важные надзорные функции выполняют и другие субъекты системы уголовного правосудия. Роль прокурора по надзору за полицейскими расследованиями предусматривает обязанность не допускать совершения актов жестокого обращения и пыток, а также, следовательно, и актов СГОН во время допросов или же в любой другой момент на этапе расследования. Судебный надзор за условиями содержания в тюрьмах также может быть эффективным механизмом надзора, особенно если он сочетается с имеющимися у суда полномочиями по устранению нарушений. В ряде государств-участников ОБСЕ предусмотрен судебный надзор за тюрьмами. Например, в Сербии все решения администрации тюрьмы, затрагивающие права заключенных, могут быть пересмотрены судом.

Внешние надзорные механизмы могут включать проверки и деятельность по мониторингу, которую осуществляют различные независимые органы, в том числе НПМ, НПИ, организации гражданского общества, специализированные группы, работающие с определенными категориями заключенных; международные органы и специальные докладчики.

Примеры функций мониторинга и надзора

Канада. Надзор за пенитенциарной системой Канады осуществляет ряд независимых органов, в том числе Управление инспектора исправительных учреждений, Комиссия по правам человека Канады и Генеральный аудитор. Управление инспектора исправительных учреждений выступает в качестве института по защите прав (омбудсмена) для правонарушителей, осужденных федеральными судами. Этот орган рассматривает индивидуальные жалобы, проводит независимые расследования и дает рекомендации по обеспечению «безопасной, законной и гуманной исправительной практики»³³⁹.

338 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Организация Объединенных Наций, принцип 7.

339 Office of the Correctional Investigator [Управление инспектора исправительных учреждений], Government of Canada, <http://www.oci-bec.gc.ca/index-eng.aspx>.

Российская Федерация. Общественные наблюдательные комиссии – это субъекты гражданского общества, выполняющие функции наблюдения за учреждениями принудительного содержания (изоляторами временного содержания, следственными изоляторами и исправительными колониями) и оказания помощи задержанным и заключенным³⁴⁰. Представители ОНК имеют право свободного прохода в МЛС для оценки ситуации с правами человека и информирования властей о нарушениях. Деятельность общественных наблюдательных комиссий регулируется рядом законодательных актов.

В соответствии с ФПКПП, государства-участники должны создать национальные превентивные механизмы (НПМ) – специализированные независимые наблюдательные органы для предупреждения пыток и других видов жестокого обращения. НПМ является важным институтом для предупреждения, выявления и регистрации случаев СГОН в МЛС. Во время регулярных визитов в учреждения НПМ также получает жалобы от лиц, лишенных свободы, и дает рекомендации соответствующим органам по улучшению условий содержания³⁴¹.

Разбор конкретного примера:

Национальный превентивный механизм Грузии

В системе уголовного правосудия Грузии проводятся реформы, направленные на улучшение обращения с задержанными и заключенными. В 2004-2013 гг. в результате политики нулевой терпимости к преступлениям число заключенных на душу населения в этой стране стало одним из самых высоких в мире³⁴². В 2012 г. бывший тюремный охранник опубликовал видеозапись физического и сексуального насилия, совершаемого сотрудниками тюрьмы и заключенными в отношении других заключенных мужского пола, в том числе несовершеннолетних. Информация о жестоком обращении вызвала демонстрации по всей стране, за которыми последовали увольнения и аресты должностных лиц пенитенциарных учреждений.

Национальный превентивный механизм (НПМ) при Офисе омбудсмена Грузии был создан в 2009 г., но после того, как информация о злоупотреблениях стала известна общественности, НПМ был усилен по нескольким направлениям. Были изменены методы его работы, а информация об условиях содержания в МЛС стала распространяться при помощи целого ряда публикаций (ежегодные отчеты,

340 Более подробную информацию об общественных наблюдательных комиссиях в России см. на веб-сайте <http://sovetonk.ru>.

341 На момент подготовки настоящей публикации ФПКПП ратифицировало 41 государство-участник ОБСЕ, а НПМ созданы в 39 государствах-участниках.

342 В 2003-2010 гг. число заключенных увеличилось на 300%. Показатель на душу населения в 2010 г. составил 538 заключенных на каждые 100 000 населения. См.: Crime and Excessive Punishment: The Prevalence and Causes of Human Rights Abuse in Georgia's Prisons [Преступление и чрезмерное наказание: масштабы и причины нарушений прав человека в тюрьмах Грузии], Open Society Georgia Foundation, 2014, p. 13, http://www.osgf.ge/files/2015/Publication/Final_Report_ENG.pdf.

отчеты о посещениях, специальные тематические доклады и информационные бюллетени)³⁴³. В 2014 г. при НПМ был создан Консультативный совет для поддержки его деятельности и улучшения коммуникации с различными заинтересованными сторонами. НПМ тесно сотрудничает с организациями гражданского общества (которые не имеют независимого права наблюдения за ситуацией в МЛС) в целях документирования инцидентов и общей ситуации в МЛС, а также оказания содействия заключенным в получении юридической и другой помощи.

В 2015 г. НПМ предложил провести реформу, которая позволила бы его сотрудникам делать фотографии во время посещения МЛС. В Уголовно-исполнительный кодекс были внесены поправки, а Министерство по делам исполнения наказаний изменило правила использования фотоаппаратуры в местах содержания под стражей. Сейчас фотографирование разрешается только для целей расследования, не для публикации, а делать фотографии условий содержания и заключенных разрешается только с согласия заключенных. НПМ разработал инструкцию по обеспечению конфиденциальности и учету гендерных аспектов при фотофиксации телесных повреждений заключенных. Ожидается, что новые правила будут особенно полезны для документирования случаев пыток и другого жестокого обращения; они также должны расширить функции НПМ, связанные с мониторингом ситуации и предупреждением инцидентов.

НПМ и эксперты гражданского общества определили области, в которых требуются дальнейшие реформы: например, необходимо разработать модель динамической безопасности и создать независимый следственный орган для проведения расследований по заявлениям о пытках и других видах жестокого обращения в тюрьмах. НПМ и организации гражданского общества обращали внимание на потребности особенно уязвимых групп, часто остающихся невидимыми, – в том числе геев, бисексуалов и трансгендеров, содержащихся в мужских тюрьмах. НПМ рекомендовал Министерству по делам исполнения наказаний³⁴⁴ разработать специальные инструкции в целях предотвращения дискриминации заключенных на основании их сексуальной ориентации и гендерной идентичности³⁴⁵.

Под внешним надзором также может пониматься общая практика улучшения доступа в учреждения закрытого типа для внешних субъектов, не принадлежащих к системе уголовного правосудия. Практика открытия закрытых учреждений для различных специалистов, или «допуска внешнего мира»³⁴⁶, служит средством совершенствования мониторинга и снижает риск того, что нарушения прав человека останутся скрытыми. Помимо адвокатов, родственников и друзей, лица, лишённые

343 Отчеты и доклады НПМ доступны на грузинском и английском языках по адресу: <http://www.ombudsman.ge/en/prevenicis-erovnuli-meqanizmi>.

344 В 2018 г. Министерство по делам исполнения наказаний было объединено с Министерством юстиции.

345 Annual Report: National Preventative Mechanism [Национальный превентивный механизм, Годовой отчет], Public Defender of Georgia, 2015, p. 152.

346 Lisa A. Kort-Butler & Sarah E. Malone, Citizen volunteers in prison: bringing the outside in, taking the inside out [Гражданские волонтеры в тюрьмах: принося жизнь извне и знакомя общество с жизнью внутри тюрьмы], Journal of Crime and Justice, 10 October 2014, <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/0735648X.2014.969293>.

свободы, могут поддерживать регулярные контакты с широким кругом специалистов из внешнего мира, включая медицинских работников, педагогов, религиозных и духовных деятелей и лиц, предоставляющих другие услуги.

**Способы повышения эффективности инспекций и мониторинга
в целях выявления СГОН**

- * Посещение учреждений без предупреждения.
 - * Обеспечение достаточной длительности визитов, с тем чтобы наблюдатели могли установить доверительные отношения с собеседниками.
 - * Создание во время посещений условий конфиденциальности для проведения подробных индивидуальных бесед с заключенными и задержанными.
 - * Обеспечение гендерного баланса и многообразия состава групп инспекторов и наблюдателей.
 - * Тщательный отбор наблюдателей и инспекторов, а также их подготовка с акцентом на гендерную проблематику и понимание проблемы СГОН (в состав группы также должны быть включены специалисты по проблеме СГОН).
 - * Создание в ходе визитов условий для выявления случаев СГОН со стороны сотрудников или заключенных.
 - * Проведение мониторинга использования существующих в учреждении правил, практических методик и механизмов в целях выявления возможности их более эффективного применения для предотвращения СГОН.
 - * Информирование всех членов команды об их обязанностях и полномочиях, а также о том, кому они должны отчитываться о своей работе.
-

6.10. Информирование общественности

Основные рекомендации

- ✓ Разработчики политики и законодатели должны поддерживать общественные дискуссии о проблеме СГОН в МЛС и о препятствиях, мешающих подаче заявлений о случаях СГОН и расследованию таких инцидентов; они также должны участвовать в этих дискуссиях.
- ✓ По мере возможности должны создаваться межведомственные рабочие группы по разработке стратегий для повышения информированности о проблеме СГОН в учреждениях закрытого типа.
- ✓ Администрация тюрем должна поощрять участие сотрудников, заключенных, родственников, поставщиков услуг и профильных экспертов в опросах, дискуссиях и групповых мероприятиях, направленных на предупреждение и пресечение СГОН в МЛС.
- ✓ Учреждения принудительного содержания должны устанавливать контакты с общественными организациями, работающими с пережившими насилие, и поддерживать инициативы по повышению информированности.
- ✓ Все заинтересованные стороны должны иметь возможность предлагать свои отзывы об эффективности конкретных подходов к предупреждению СГОН.

В дополнение к скрытому характеру проблемы СГОН в МЛС, еще одной сложностью является тот факт, что общественность может игнорировать существование этой проблемы или даже отмахиваться от нее. Многие люди, не имеющие опыта пребывания в учреждении принудительного содержания, когда-то слышали шутки об изнасилованиях в тюрьмах³⁴⁷. Это отражает «неудобный» характер темы и в то же время демонстрирует, что места лишения свободы, возможно, остались единственной средой, в которой СГОН все еще считается «допустимым» или «нормальным» явлением. Существует явная необходимость в борьбе со стереотипами о СГОН и, в частности, с представлением о том, что «культура изнасилования» является неотъемлемым компонентом тюремного заключения, что насилие должно быть частью наказания и что жалобы заключенных или задержанных не будут восприняты всерьез или останутся без внимания, особенно если они сталкиваются с противоположными утверждениями надзирателей.

347 В Национальных стандартах Соединенных Штатов в области предупреждения, выявления и пресечения изнасилований в тюрьмах отмечается, что «в популярной культуре насилие в тюрьмах часто становится предметом шуток; в общественном дискурсе оно часто не воспринимается серьезно, поскольку рассматривается как неизбежное, а иногда и заслуженное, последствие преступных деяний».

Бангкокские правила рекомендуют предоставлять средства массовой информации и общественности фактическую информацию о положении женщин в системе уголовного правосудия и достоверные данные о мерах, предписываемых правилами, и о реализации этих мер³⁴⁸. Эта практика поможет повысить информированность разработчиков политики, а также общественности о проблеме СГОН и потребностях задержанных и заключенных лиц; она также уменьшит стигматизацию, связанную с этим видом насилия. Аналогичным способом следует распространять информацию о положении заключенных-мужчин и о тех, кто находится в уязвимом положении.

В то же время, при работе со СМИ необходимо проявлять осторожность и сохранять конфиденциальность информации, особенно когда сообщения в прессе касаются конкретных инцидентов или конкретных заключенных/задержанных. Необходимо также следить за тем, чтобы тема СГОН освещалась точно и не раздувалась с целью сделать из нее сенсацию.

Привлечение к участию в деятельности по защите интересов и информированию общественности бывших заключенных или задержанных, пострадавших от СГОН, при условии их готовности и согласия на это, повысит не только эффективность кампаний, но и вероятность того, что они будут проводиться с должной деликатностью. В Норвегии, Соединенных Штатах и Украине есть примеры тесного сотрудничества бывших заключенных с ОГО в проведении мероприятий по информированию общественности, обучению и разработке политики. В таких случаях необходимо принимать надлежащие меры для недопущения повторной травматизации этих лиц.

Примеры кампаний по информированию общественности

Северная Македония. В 2015 г. Министерство внутренних дел провело кампанию по информированию общественности о правах граждан при взаимодействии с полицией, а также о проводимых мерах по предупреждению злоупотреблений со стороны полиции и о порядке подачи жалоб. Эта кампания также повысила осознание сотрудниками полиции своей обязанности соблюдать права лиц, лишенных свободы³⁴⁹. В рамках кампании были выпущены брошюры карманного формата и информационный видеоролик³⁵⁰.

Соединенные Штаты. Неправительственная организация Just Detention International ежегодно проводит кампанию под названием «Слова надежды», в рамках которой представители обществен-

348 Бангкокские правила, Правило 70.

349 Council of Europe Programme Office in Skopje, Final Brochure of the European Union/Council of Europe Joint Programme Capacity Building of the Law Enforcement Agencies for Appropriate Treatment of Detained and Sentenced Persons [Офис программ Совета Европы в Скопье, Итоговая брошюра программы «Развитие потенциала правоохранительных органов в области надлежащего обращения с задержанными и осужденными лицами], p. 10.

350 См. видеоролик (на македонском языке): <http://www.mvr.gov.mk/vest/347>.

ности посылают поздравления с праздниками лицам, пережившим изнасилования в тюрьме. Организация стремится к тому, чтобы каждый год отправлялось не менее 10 000 таких поздравлений³⁵¹. Эта инициатива направлена не только на то, чтобы поддержать заключенных и напомнить им, что они не одиноки, – она также является средством привлечения внимания общества к проблеме изнасилований в тюрьмах.

Украина. Похожая кампания проводится в Украине: несовершеннолетние заключенные участвуют в конкурсе по созданию праздничных открыток, и победившие открытки посылаются государственным должностным лицам вместе с информацией о ребенке-авторе.

³⁵¹ Более подробную информацию можно найти на веб-сайте организации Just Detention International: <http://justdetention.org/hope>.

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы – явление, которое может быть предотвращено и не должно допускаться ни при каких обстоятельствах. В настоящей публикации предпринята попытка внимательного изучения этого нарушения прав человека и продемонстрирована необходимость повышать осведомленность о его масштабах, активизировать исследования в данной области и принимать меры по предупреждению такого насилия.

Результаты исследований и данные, полученные БДИПЧ из результатов опросов и административных документов, свидетельствуют о том, что распространенность СГОН в местах содержания под стражей может в значительной степени различаться. Некоторые учреждения могут иметь репутацию особенно жестоких или опасных. Судя по ответам государств-участников на анкету БДИПЧ, процессы реформирования происходят, но они во многом различаются в зависимости от конкретной страны.

Безопасность всех лиц, лишенных свободы, а также сотрудников учреждений, работников обслуживающих организаций и посетителей должна быть приоритетом для разработчиков политики и специалистов-практиков, в том числе на уровне высшего руководства. Все меры по снижению рисков СГОН должны учитывать гендерные аспекты, а персонал должен пройти соответствующее обучение. Существенное снижение уровня СГОН возможно в учреждениях с эффективным руководством и профессиональными сотрудниками. Задача состоит в развитии потенциала в этой области и обеспечении приоритетной роли мер по предотвращению СГОН.

ООН подчеркивает, что при задержании человека государство, «серьезно ограничивая свободу передвижений заключенных и способность к самообороне, берет на себя повышенное обязательство обеспечивать защиту»³⁵². Власти должны анализировать различные факторы, повышающие уязвимость конкретных лиц к СГОН, и принимать специальные меры с учетом этих факторов. Также следует отметить, что лица, лишенные свободы, должны быть защищены на всех этапах их пребывания в системе уголовного правосудия.

Как указано в Правилах Нельсона Манделы, меры по защите и обеспечению прав конкретных групп заключенных не должны считаться дискриминационными³⁵³. Подкомитет ООН по предупреждению пыток также отмечает, «принцип равенства и недискриминации предусматривает не только запрет дифференцированного отношения, когда оно носит произвольный характер [...], но и обязательство

352 Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Доклад Генеральной Ассамблее ООН, 5 сентября 2006 г., A/61/311, п. 51.

353 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правило 2).

устанавливать дифференцированные меры, когда они являются обоснованными, необходимыми и соразмерными, именно для того, чтобы гарантировать права человека»³⁵⁴.

Реформы, базирующиеся на основных ценностях, включая применение тюремного заключения только в случае крайней необходимости, первоочередное внимание к правам человека, принцип недискриминации и реабилитационную функцию лишения свободы, способствовали сокращению масштабов многих форм насилия и жестокого обращения в регионе ОБСЕ. При этом очевидно, что для решения данной проблемы остается сделать еще очень много как на национальном, так и на местном уровне во всех странах региона.

Рекомендации, предложенные в настоящем издании, послужат руководством при принятии мер в целях наращивания усилий государств-участников ОБСЕ по мониторингу и регистрации случаев СГОН. Они также помогут государствам в разработке комплексных методов обеспечения прав человека посредством создания необходимых механизмов защиты.

Настоящая публикация является первым шагом на пути к разработке более подробного руководства и пособий по данной теме для специалистов-практиков, работающих как в государственных учреждениях, так и в неправительственных организациях. В соответствии со своим мандатом БДИПЧ продолжит вести работу по повышению осведомленности о данной проблеме и оказывать поддержку государствам-участникам ОБСЕ, желающим полностью искоренить сексуальное и гендерно-обусловленное насилие в местах лишения свободы.

354 Восьмой ежегодный доклад Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 26 марта 2015 г., CAT/C/54/2, п. 59.

Приложение I. Основные рекомендации

ПОНИМАНИЕ ХАРАКТЕРА И МАСШТАБОВ ПРОБЛЕМЫ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Выделять достаточные ресурсы на проведение исследований и анализа имеющейся информации о распространенности СГОН в местах содержания под стражей, включая полицейские участки, следственные изоляторы и исправительные учреждения.
- Возглавлять, поддерживать и поощрять исследования факторов уязвимости к СГОН в местах принудительного содержания, включая факторы уязвимости конкретных групп, уязвимость как следствие содержания под стражей, а также места, где чаще всего совершается СГОН.
- Признать на институциональном уровне и осудить существование дискриминационных установок и СГОН в местах лишения свободы и разработать планы действий для устранения основных причин проблемы и защиты лиц, подвергающихся риску.
- Проводить оценку или разрешить проведение внешней оценки существующих методик предупреждения и пресечения СГОН в целях определения их эффективности.
- Обеспечивать привлечение к обсуждению проблемы СГОН сотрудников всех соответствующих министерств, специалистов-практиков из пенитенциарных учреждений, объединений заключенных, а также представителей гражданского общества – экспертов по правам человека и гендерным вопросам.

Для полиции и администрации тюрем

- Содействовать работе наблюдательных органов, в том числе путем предоставления конфиденциального и беспрепятственного доступа ко всем задержанным и заключенным.
- Вести сбор данных о случаях СГОН и группировать их по гендерной принадлежности субъекта, числу полученных жалоб, видам насилия в отношении конкретных групп, статистике по видам нанесенного ущерба, а также сбор информации о принятых впоследствии мерах.
- Передавать эти данные центральному органу пенитенциарной службы/профильному министерству на регулярной основе и при условии, что это делается в анонимной форме в целях защиты информации о личности затронутых лиц.
- Разрешать и поощрять высказывание сотрудниками и заключенными своего мнения в дискуссиях о распространенности СГОН безопасным и конфиденциальным способом.
- Установить связи и партнерские отношения с организациями, работающими над решением проблемы СГОН в обществе, в том числе с теми, которые

специализируются на работе с лицами, находящимися в уязвимом положении, и лицами, пережившими опыт насилия.

ПЕРЕСМОТР ЗАКОНОВ, ПОЛИТИКИ И ПРОЦЕДУР

Для профильных министерств и законодателей

- Обеспечить наличие в национальном законодательстве четкого определения СГОН и положений о запрете этого явления в местах принудительного содержания.
- Проанализировать существующие законы, политику и процедуры в целях выявления областей, в которых предотвращение СГОН и защита от него могут быть усилены, в том числе положения об альтернативах содержанию под стражей. Внести поправки в любые положения, допускающие или поощряющие СГОН.
- Обеспечить наличие в законодательстве положений, регулирующих процедуры расследования и уголовного преследования за акты СГОН в местах лишения свободы и предусматривающих осуществление уголовного преследования за акты насилия в МЛС в таком же порядке, как если бы они были совершены на свободе.
- Обеспечивать, чтобы законодательная и/или политическая база по вопросам пресечения СГОН охватывали широкий круг вопросов, включая сбор и анализ данных, обучение и финансирование, а также признание того факта, что жертвами могут быть как женщины, так и мужчины; при этом должна быть предусмотрена возможность использования специальных процедур или средств правовой защиты, связанных с гендерной принадлежностью пострадавших.
- Законодательно обязать соответствующие государственные органы проводить обучение и подготовку по вопросам противодействия СГОН.
- Внедрить управленческую политику, учитывающую гендерные аспекты, а также кодекс поведения для сотрудников; эти документы должны быть направлены на недопущение СГОН и должны предусматривать принцип абсолютной нетерпимости к насилию и дискриминации.
- Поддерживать связи со специализированными организациями, включая правозащитные и женские организации, а также организации, защищающие права заключенных, и консультироваться с ними по вопросам разработки политики и руководящих документов по обеспечению потребностей уязвимых групп.

МЕРЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ И АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Для профильных министерств и законодателей

- Внедрить или усовершенствовать системы мониторинга и оценки применения наказания в виде содержания под стражей, включая предварительное заклю-

чение, и применения мер, не связанных с лишением свободы, с особым вниманием к группам, которые могут быть особенно уязвимы к СГОН.

- Разработать стандартные критерии, которые позволят полиции и судебным органам рассматривать возможность применения мер исправительного воспитания и мер, альтернативных содержанию под стражей, с учетом особенностей личности и биографии обвиняемого, включая ранее пережитый опыт насилия, риск повторного насилия и характер преступления, в совершении которого он обвиняется.
- Предоставить полиции и прокурорам полномочия перенаправлять лиц из системы уголовного правосудия в другие службы с учетом характера и степени тяжести совершенного преступления, а также потенциального риска стать жертвой насилия во время содержания под стражей.
- Выделять ресурсы на разработку приемлемых альтернатив для лиц, находящихся в группе риска с точки зрения СГОН, включая жертв насилия. Такие альтернативы при необходимости должны включать меры поддержки и консультации психолога.

Для судебных органов

- Во избежание дальнейшей виктимизации при рассмотрении вопроса о предварительном заключении принимать во внимание смягчающие обстоятельства (например, пережитый в прошлом опыт насилия), в том числе по ходатайству третьих сторон, включая организации, работающие с жертвами насилия и пострадавшими.
- Принимать во внимание гендерно обусловленную уязвимость, в том числе особую ситуацию несовершеннолетних правонарушительниц. При заслушивании показаний пострадавших/свидетелей и обвиняемых, если это необходимо, учитывать вероятность применения пыток.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТЕЙ И РИСКОВ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Разработать или адаптировать методики оценки, включающие четкие критерии для выявления рисков того, что конкретное лицо станет жертвой СГОН или само совершит такой вид насилия, в сотрудничестве с профильными специалистами, в том числе представителями гражданского общества.
- Обеспечить наличие правил проведения оценки рисков СГОН и потребностей в отношении персонала учреждений, а также заключенных и задержанных, включая проведение проверок потенциальных и действующих сотрудников.
- Регулярно анализировать эффективность методик такой оценки с особым вниманием к предотвращению СГОН.
- Включить оценку рисков и потребностей в руководящие указания по вынесению приговоров и провести соответствующее обучение судей и прокуроров.

Для полиции и администрации тюрем

- В полном объеме проводить оценку рисков СГОН, которые каждый задержанный/заключенный может представлять для самого себя, сотрудников, других задержанных/заключенных и посетителей, и учитывать это при распределении заключенных. Состав групп, осуществляющих оценку, должен быть гендерно сбалансированным и, по возможности, должен включать экспертов по проблеме СГОН.
- При аресте или приеме задержанных в учреждение выявлять лиц, находящихся под угрозой СГОН, включая переживших насилие, и незамедлительно принимать меры по их защите.
- Информировать сотрудников о рисках СГОН по принципу служебной необходимости, уделяя первоочередное внимание защите конфиденциальности информации; осуществлять разработку планов оказания поддержки и помощи совместно с профильными учреждениями.
- Обеспечивать, чтобы меры защиты не приводили к угрозе еще большей дискриминации и грубого обращения, стигматизации или ухудшению условий содержания.
- Предоставлять задержанным и заключенным возможность высказывать свое мнение об оценке их рисков и потребностей; на регулярной основе пересматривать и корректировать эту оценку.
- Обеспечить прохождение всеми соответствующими сотрудниками, включая медработников, комплексного обучения по вопросам выявления рисков СГОН или лиц, способных совершить акты такого насилия.

СНИЖЕНИЕ РИСКОВ В КОНКРЕТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Для разработчиков политики и законодателей

- Признать, что риск СГОН возрастает по мере увеличения срока предварительного заключения, и принимать это во внимание при регулировании длительности предварительного заключения.
- Проанализировать существующие методики и практики проведения допросов в целях предупреждения СГОН, в том числе посредством внедрения конкретных методов и процедур.
- Обеспечить применение гарантий защиты от СГОН в равной степени во время перевозки заключенных и задержанных, в том числе когда такие перевозки осуществляются негосударственными учреждениями.
- Персонал этих учреждений должен пройти соответствующее обучение и в равной степени привлекаться к ответственности в случае совершения актов СГОН.
- Установить нормы и правила использования и проведения личных досмотров в соответствии со стандартами прав человека, включая принципы законно-

сти, необходимости и соразмерности. Поощрять разработку и использование альтернативных методов досмотра (сканирования).

- При проектировании новых учреждений для содержания под стражей учитывать необходимость предупреждения СГОН, в том числе посредством организации наблюдения, планирования жилых секторов и расположения медицинских кабинетов.

Для полиции и/или администрации тюрем

- Предоставлять всем арестованным возможность незамедлительно и в конфиденциальном порядке воспользоваться услугами адвоката, в том числе во время допроса, а также сообщить родственникам или другому контактному лицу о своем аресте, местонахождении и потенциальных нарушениях своих прав, включая СГОН.
- Обеспечить хранение полных отчетов обо всех допросах с указанием информации о личности всех присутствовавших.
- Обеспечить прохождение всеми должностными лицами, участвующими в проведении допросов, надлежащего обучения методике проведения допросов подозреваемых, в том числе по вопросам запрета СГОН.
- При перевозке задержанных и заключенных принимать во внимание важные с точки зрения проблемы СГОН результаты оценки рисков и потребностей.
- Обеспечить применение надлежащих гарантий защиты от СГОН для всех, кто подвергается наказанию в той или иной форме или содержится в изоляции.
- Провести обучение всех сотрудников по вопросам критериев и процедур, используемых при проведении личных досмотров, в том числе с учетом гендерных аспектов.
- Обеспечить осуществление надзора в туалетах и помещениях для купания и одевания только лицами того же пола.
- Обеспечить эффективное раздельное содержание заключенных/задержанных мужского и женского пола, а также несовершеннолетних и взрослых лиц.
- При принятии решения о помещении трансгендера в мужскую или женскую тюрьму учитывать мнение этого лица и принимать такие решения индивидуально в каждом конкретном случае с учетом соображений безопасности и желания самого трансгендера.
- По возможности использовать камеры видеонаблюдения для предотвращения СГОН или фиксации доказательств. Использование видеонаблюдения должно регулироваться надлежащим образом и в полной мере обеспечивать соблюдение права на неприкосновенность частной жизни. Таким образом, видеонаблюдение должно использоваться только в целях защиты или проведения расследований и не должно заменять динамические методы обеспечения безопасности.

СНИЖЕНИЕ РИСКА ДЛЯ КОНКРЕТНЫХ ЛИЦ И ГРУПП

Для разработчиков политики и законодателей

- Обеспечить присутствие во всех модулях программы подготовки персонала принципов недискриминации, а также учета гендерных аспектов и особых потребностей групп, подвергающихся риску.
- Определить конкретные стратегии по снижению риска СГОН для конкретных групп и лиц, находящихся в уязвимом положении. При разработке таких стратегий следует консультироваться с профильными экспертами и лицами, пострадавшими от СГОН.
- Обеспечить проведение досмотров задержанных и заключенных только сотрудниками того же самого пола.
- Обеспечить, чтобы проведение досмотров и размещение трансгендеров и интерсексуалов осуществлялось с учетом гендерной самоидентификации этих лиц, а решения принимались с их информированного согласия. Лицам из числа ЛГБТИ должна быть предоставлена возможность выбрать пол сотрудника, который будет проводить досмотр.
- Разработать правила проведения личных досмотров лиц из числа ЛГБТИ и правила размещения лиц, являющихся трансгендерами или интерсексуалами, по возможности – с учетом мнения задержанных/заключенных из числа ЛГБТИ и профильных экспертов или организаций.
- Пересмотреть существующие правила размещения лиц, осужденных за изнасилование и нападение на сексуальной почве, а также других лиц, находящихся в группе риска по причине вероятности насилия и мести со стороны других заключенных из-за своих особенностей или вида совершенного преступления.

Для полиции и администрации тюрем

- Пересмотреть существующие методы выявления уязвимых лиц и групп лиц, в том числе тех, кто страдает психическими заболеваниями.
- Использовать обучающие материалы для донесения до всех вновь прибывших заключенных информации о неприемлемости СГОН; знакомить всех вновь прибывших заключенных с информационными материалами о проблеме СГОН и порядке действий в том случае, если в их отношении будет совершено насилие. Рассмотреть возможность использования других стратегий повышения информированности контингента по вопросам о предупреждении насилия.
- Пересмотреть/внедрить меры по защите персонала от СГОН со стороны задержанных, заключенных или других сотрудников.
- Внедрить процедуры наблюдения за лицами, подавшими жалобу на насилие, или лицами, которые, как полагается, подвергаются определенному риску.
- Обеспечить, чтобы меры защиты задержанных и заключенных от насилия не приводили к дискриминации, стигматизации или сокращению доступа к ус-

лугам и программам. Изоляция в целях обеспечения безопасности должна применяться только с согласия задержанного/заключенного, сопровождаться гарантиями защиты и подлежать регулярному пересмотру.

- Применять меры защиты, касающиеся отдельного содержания заключенных, и обеспечивать достаточное присутствие персонала во всех ситуациях лишения свободы, включая перевозку, участие в учебных программы, а также наблюдение за всеми помещениями пенитенциарного учреждения.

ДОСТУП К МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Для сотрудников профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Пересмотреть статус трудоустройства медицинского персонала тюрем и обеспечить, чтобы эти лица являлись сотрудниками государственной системы здравоохранения и были независимы от правоохранительных органов и администрации тюрем.
- Предусмотреть для всех арестованных и заключенных возможность обратиться к врачу по их запросу.

Для полиции и/или администрации тюрем

- При выявлении случая СГОН информировать задержанного/заключенного о его праве обратиться с заявлением в суд и предоставить ему специализированную медицинскую помощь, психологическую поддержку и консультации психолога.
- Предпринимать усилия по найму специалистов в области выявления и пресечения СГОН, в том числе прошедших обучение на тему психологических последствий такого насилия, а также специалистов по вопросам здоровья женщин и детей. Если это не представляется возможным, следует обеспечить прохождение всеми медицинскими работниками обучения в той или иной форме по вопросам выявления признаков СГОН и надлежащего реагирования на такие ситуации. В идеальном случае персонал должен пройти подготовку по применению Стамбульского протокола.
- После прибытия в учреждение заключенных или задержанных обеспечить каждому из них прохождение медицинского осмотра, осуществляемого врачом или другим квалифицированным медицинским работником в условиях полного соблюдения неприкосновенности частной жизни. Медицинские работники также должны обращать внимание на возможные признаки СГОН. Женщинам должна быть предоставлена возможность пройти осмотр у врача женского пола и право отказаться от вагинального осмотра и раскрытия информации об истории своего репродуктивного здоровья.

Для медицинских работников

- Медицинские работники должны принимать активное участие в предотвращении СГОН с применением междисциплинарного подхода.
- Во время приема у медицинского специалиста с задержанными или заключенными должна проводиться беседа в целях выявления незаметных глазу признаков СГОН и предоставления им возможности сообщить о совершенном в их отношении насилии.
- Медицинские работники должны документировать все признаки СГОН и сообщать о них соответствующим органам с согласия задержанного/заключенного.
- Медицинские работники должны осуществлять сбор данных для оценки масштаба проблемы и факторов риска, а также для выявления лиц, которые находятся в группе риска или сами представляют опасность. Эти данные должны быть доступны для анализа и должны передаваться в центральное управление пенитенциарной системы и независимым органам при условии соблюдения конфиденциальности.

ПОДБОР ПЕРСОНАЛА, ОБУЧЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Для сотрудников профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Пересмотреть и переработать пособия по обучению персонала в целях включения в них модулей о проблеме СГОН, содержащих четкое определение СГОН, а также вопросы предотвращения и пресечения инцидентов и реагирования на жалобы. Программа подготовки персонала также должна включать модули, посвященные учету гендерных аспектов, документам по правам человека и работе с уязвимыми категориями. К проведению занятий рекомендуется привлекать профильные общественные группы.
- Обеспечить проведение тщательного отбора и проверок потенциальных и действующих сотрудников, в том числе проверок в отношении фактов совершения СГОН в прошлом, а также тестирование по личной этике, включая дискриминационное отношение к конкретным группам.
- Обеспечить многообразие состава сотрудников на всех уровнях, в том числе на уровне старшего и руководящего звена, а также среди разработчиков политики.
- Обеспечить прохождение лицами, занимающими старшие руководящие должности, и членами судейского корпуса обучения по вопросам противодействия СГОН и удостовериться в их приверженности предотвращению такого насилия во всех его формах.

Для полиции и/или администрации тюрем

- Обеспечить прохождение сотрудниками обучения на равноправной основе и предоставить им возможности для профессионального развития без какой-либо дискриминации, включая обучение по вопросам прав человека, в том числе прав женщин и учета гендерных аспектов.
- Увеличить представленность женщин среди персонала путем устранения препятствий для их трудоустройства, карьерного роста и удержания их в числе сотрудников.
- Обеспечить равенство и представленность различных групп среди сотрудников учреждения, в том числе путем расширения представленности сотрудников, имеющих опыт работы с группами меньшинств или принадлежащих к таким группам.
- Постоянно проводить обучение сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений методам работы с пережившими СГОН и выявления его признаков такого насилия, в том числе признаков психологического или другого стресса.
- Ознакомить всех сотрудников с концепцией динамической безопасности и поощрять их активную заинтересованность в благополучии задержанных и заключенных и установление позитивных взаимоотношений с ними.

ДОСТУП К МЕХАНИЗМАМ ПОДАЧИ ЖАЛОБ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Обеспечить наличие письменной инструкции с разъяснением порядка подачи жалоб задержанными или заключенными, а также действий, которые будут предприняты после получения жалобы на СГОН. Процедуры должны предусматривать сроки предоставления ответа/проведения расследования, а также меры, направленные на обеспечение безопасности жертв и всех свидетелей и сохранение конфиденциальности информации об этих лицах.
- Установить четкие меры ответственности в отношении руководства или сотрудников тюрем, которые, зная о случаях СГОН, не предпринимают надлежащих действий для предотвращения или реагирования на такие инциденты. Если такие меры уже существуют, необходимо проанализировать их эффективность.
- Установить четкие процедуры незамедлительного отстранения руководителей или сотрудников тюрем, подозреваемых в совершении СГОН.

Для полиции и администрации тюрем

- Информировать всех задержанных и заключенных о механизмах подачи жалоб и обеспечить им возможность подавать жалоб на СГОН в условиях полной конфиденциальности, без страха мести, карательных мер или других негативных последствий.

- Предусмотреть возможность подачи жалобы третьими сторонами от имени заключенного.
- Рассматривать альтернативные методы сообщения властям о случаях СГОН и предоставить задержанным и заключенным возможность выбрать адресата жалобы; также создать условия для безопасного раскрытия информации. Альтернативные методы подачи жалоб должны дополнять официальные механизмы.
- После получения жалобы и до начала расследования все лица, предположительно причастные к СГОН, должны быть временно отстранены от исполнения любых обязанностей, связанных с осуществлением властных полномочий. Необходимо позаботиться о том, чтобы у них не было возможности контактировать с лицами, подавшими жалобу, свидетелями, родственниками, а также теми, кто проводит расследование.

ИНСПЕКЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Проанализировать условия работы и круг полномочий внутренних механизмов надзора и, если это целесообразно, включить в них вопросы, касающиеся проблемы СГОН; обеспечить прохождение всеми сотрудниками соответствующих органов обучения по вопросам предотвращения СГОН.
- Предоставлять внутренним наблюдательным органам надлежащие технические и финансовые ресурсы и, по возможности, привлекать к участию в их деятельности специалистов по работе с пострадавшими от насилия.
- Пересмотреть порядок реагирования на сообщения о СГОН и проведения расследований, в том числе в отношении ведения точной и конфиденциальной документации и защиты доказательств.
- Обеспечить, чтобы преступления, совершаемые в местах принудительного содержания, расследовались, а виновные привлекались к ответственности точно так же, как если бы такие преступления были совершены на свободе.

Для администрации тюрем

- Обеспечить проведение расследования по жалобам на СГОН в соответствии с установленными процедурами.
- Принимать меры в соответствии с заключениями и рекомендациями по итогам всех расследований и проводить внутренний анализ факторов, приведших к насилию, в том числе определенных внутренних факторов, в целях предотвращения повторного совершения такого насилия.
- Обеспечить, чтобы каждый, кто был признан ответственным за акты насилия, понес дисциплинарное наказание, а если начато официальное расследование – оказывал содействие органам правосудия.

Для юристов и судебных органов

- Тщательно прорабатывать вопрос о том, следует ли по делам о серьезных случаях СГОН, включая случаи изнасилования, предъявлять обвинение как за сексуальное насилие или как за пытки и другие виды жестокого обращения. Такие решения должны приниматься индивидуально в каждом конкретном случае и в соответствии с желанием потерпевшего лица.

ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ

Для администрации тюрем

- Внедрить программы поддержки для потенциальных агрессоров, направленные на снижение уровня насилия, а также специализированные программы для лиц, совершивших преступления сексуального характера, – по возможности в сотрудничестве с профильными гражданскими службами и НПО.
- Осуществлять программы более общего характера, направленные на развитие культуры уважения в учреждениях закрытого типа.
- Предоставлять всем пострадавшим от СГОН необходимую профессиональную поддержку и лечение, по возможности – в сотрудничестве с профильными гражданскими службами и НПО. Эти услуги должны по своему качеству соответствовать аналогичным услугам, доступным за пределами тюрьмы.
- Лицам, страдающим психическими заболеваниями, предоставлять программы комплексного лечения и поддержки, которые бы также учитывали гендерные аспекты.
- Поощрять и поддерживать развитие в тюрьмах групп взаимопомощи и групп поддержки равных равными для пострадавших от СГОН.
- Предоставлять всем заключенным возможность участия в различных образовательных, учебных и рекреационных мероприятиях, которые могут эффективно способствовать их реабилитации и социальной реинтеграции.

ИНФОРМИРОВАНИЕ

Для профильных министерств, разработчиков политики и законодателей

- Поддерживать общественные дискуссии по проблеме СГОН в МЛС и по вопросу об устранении препятствий для подачи заявлений о насилии и для проведения расследований, а также участвовать в таких дискуссиях.
- Создать межведомственную рабочую группу для разработки стратегий по повышению уровня информированности о проблеме СГОН, имеющей место в учреждениях закрытого типа.
- Сотрудничать со средствами массовой информации, организациями гражданского общества и лицами, заинтересованными в информировании общественности о проблеме СГОН в МЛС.

Для администрации тюрем

- Поощрять участие персонала, заключенных, работников сервисных служб и профильных экспертов в анонимных опросах, а также обсуждениях и коллективных мероприятиях по вопросам предупреждения и пресечения СГОН в МЛС. Создавать условия для безопасного участия этих лиц в указанных мероприятиях.
- Поддерживать связь с общественными организациями, работающими с жертвами насилия, в целях поддержки инициатив по информированию общественности.
- Дать возможность всем заинтересованным сторонам предоставлять свои отзывы об эффективности конкретных походов к предотвращению СГОН.

Приложение II. Контрольный список для проведения мониторинговых визитов в целях изучения ситуации с сексуальным и гендерно-обусловленным насилием в местах лишения свободы

Исследования и политика

- ▶ Выделены ресурсы на проведение исследований проблемы СГОН в МЛС, причин и последствий этого явления, а также категорий лиц, наиболее уязвимых к такому насилию.
- ▶ Администрация признает, что СГОН является проблемой в учреждении и что требуется принятие мер для решения этой проблемы.
- ▶ Существуют четкие законы, правила и стратегии по защите задержанных и заключенных, персонала, работников обслуживающих организаций и посетителей от СГОН.
- ▶ Ведется надлежащее наблюдение за лицами, подавшими жалобы на СГОН, и теми, кто находится в группе риска.

Альтернативы тюремному заключению

- ▶ При вынесении приговоров о тюремном заключении суды принимают во внимание смягчающие обстоятельства, в том числе пережитый ранее опыт насилия.
- ▶ Эффективно используются альтернативы предварительному заключению, в том числе в отношении несовершеннолетних, беременных женщин и кормящих матерей, лиц, имеющих на своем попечении детей, а также лиц, страдающих психическими заболеваниями.
- ▶ Установлен разумный временной предел для проведения предварительного заключения, а также ведется надлежащий надзор за применением предварительного заключения.

Повышение информированности

- ▶ После приема в учреждение заключенным представляется информация о правилах учреждения, а также информация об их правах, в том числе касающихся проблемы СГОН, на понятном им языке и в понятном им формате.
- ▶ Реализуются стратегии по повышению информированности задержанных и заключенных, а также общественности о предупреждении СГОН в МЛС.
- ▶ НПО/СМИ ведут активную работу по предупреждению и документированию случаев СГОН в МЛС.

Динамическая безопасность, планирование и участие

- ▶ Поощряется активная заинтересованность сотрудников в благополучии задержанных и заключенных и установление позитивных взаимоотношений с ними.

- ▶ Предпринимаются усилия по привлечению задержанных и заключенных, сотрудников, посетителей, поставщиков услуг и профильных экспертов к участию в обсуждении проблемы СГОН в МЛС и поиске решений этой проблемы.
- ▶ Проводится оценка доминирующей в тюрьме культуры и установок в отношении СГОН.
- ▶ Предпринимаются усилия, направленные на предоставление задержанным и заключенным, сотрудникам, посетителям, работниками обслуживающих организаций, объединениям заключенных и профильным экспертам возможности высказать свое мнение об эффективности конкретных подходов к предупреждению СГОН.
- ▶ Необходимость предупреждения СГОН принимается во внимание при проектировании и планировании новых тюремных зданий и помещений.

Процедурные гарантии

- ▶ пытки являются уголовным преступлением, и это означает, в том числе, запрет изнасилований во время содержания под стражей, угроз изнасилования, а также других форм сексуального насилия и домогательств в МЛС.
- ▶ Признания, сделанные под пытками, не принимаются в качестве доказательств в суде.
- ▶ Подозреваемые не могут содержаться в учреждении, контролируемом следственным органом, более 48 часов.
- ▶ Наблюдательным органам предоставляется свободный и регулярный доступ во все учреждения принудительного содержания.
- ▶ Закон требует проведения независимого расследования по всем жалобам на изнасилования и сексуальные надругательства в МЛС.
- ▶ Для виновных в СГОН установлены наказания, в том числе по итогам расследования в системе уголовного правосудия.

Арест и содержание под стражей в полиции

- ▶ Всех задержанных и доставленных лиц информируют об их правах без промедления, на понятном им языке и в понятном им формате.
- ▶ Задержанные могут консультироваться со своим адвокатом в условиях конфиденциальности, и адвокат может присутствовать при допросе.
- ▶ Все задержанные могут незамедлительно уведомить родственников о своем аресте и местонахождении.
- ▶ Задержанные имеют право обратиться к врачу по своему выбору.
- ▶ Существует независимый механизм надзора за полицией.

Гарантии защиты в ходе допросов

- ▶ Все производящие допрос и другие присутствующие лица обязаны представиться перед началом допроса.

- ▶ Все допросы и опросы должным образом документируются государственными органами.
- ▶ Все подозреваемые при необходимости имеют право на переводчика.
- ▶ Запрещено завязывание глаз и закрывание головы.
- ▶ Сотрудники правоохранительных органов прошли надлежащую подготовку по теме проведения допроса подозреваемых.

Медицинские осмотры и охрана здоровья

- ▶ По прибытии в учреждение все заключенные проходят медицинский осмотр, который проводится квалифицированным медицинским работником с надлежащим вниманием к их гендеру и особым факторам уязвимости.
- ▶ Медицинские работники обязаны сообщать администрации обо всех замеченных ими признаках СГОН.
- ▶ Женщины имеют право как отказаться от вагинального осмотра, так и быть осмотренными врачом женского пола или в присутствии свидетельницы женского пола.
- ▶ Медицинские консультации проводятся в условиях полного соблюдения права заключенных на защиту частной жизни, и принимаются меры для обеспечения соблюдения врачебной тайны.
- ▶ Проверки девственности запрещены и признаются уголовным преступлением.

Личные досмотры

- ▶ Существуют четкие законы или правила, определяющие, когда может проводиться досмотр с раздеванием или инвазивный досмотр, и используются альтернативные методы проверки.
- ▶ Все личные досмотры и досмотры полостей тела проводятся квалифицированными медицинскими работниками или сотрудниками того же пола или той же гендерной самоидентификации, что и досматриваемое лицо, и существуют отдельные правила проведения досмотров всех уязвимых групп.
- ▶ Администрацией документируются все досмотры с указанием информации о тех, кто проводил досмотр, его причинах и результатах.

Раздельное содержание различных категорий заключенных

- ▶ Различные категории заключенных и задержанных содержатся раздельно, в том числе мужчины и женщины, несовершеннолетние и взрослые, подозреваемые и осужденные, а также задержанные за гражданские и уголовные правонарушения.
- ▶ Надзор и контроль за подозреваемыми и заключенными женского пола осуществляется только сотрудниками-женщинами; сотрудникам мужского пола разрешается входить на женскую территорию только в сопровождении

сотрудницы женского пола. Существуют специальные правила размещения заключенных-трансгендеров и интерсексуалов.

- ▶ Беременные женщины, кормящие матери и лица с детьми поселяются в помещения, приспособленные для их особых потребностей, в том числе для грудного кормления в условиях сохранения неприкосновенности частной жизни.

Размещение

- ▶ Регулярно проводится надлежащая оценка уровня риска, которому подвергаются или который представляют все заключенные и задержанные.
- ▶ Предусмотрены специальные меры в отношении размещения осужденных за изнасилование, нападение с целью сексуального насилия и другие преступления насильственного характера.
- ▶ Заключенные, помещаемые в одну камеру, тщательно подбираются и проверяются на совместимость друг с другом.
- ▶ Администрация предпринимает все усилия для того, чтобы двое задержанных/заключенных не размещались в одной камере; каждому лицу предоставляется отдельная кровать.
- ▶ Во всех камерах и общих спальнях обеспечивается регулярный и эффективный надзор в ночное время суток.

Контакты с внешним миром

- ▶ Все заключенные и задержанные могут встречаться и общаться со своим юридическим представителем в условиях полной конфиденциальности.
- ▶ Все заключенные и задержанные могут безотлагательно сообщить родственникам или контактному лицу о своем заключении и могут регулярно общаться с родственниками и друзьями.
- ▶ Иностранные граждане могут связываться со своими дипломатическими и консульскими представителями.
- ▶ Предпринимаются усилия, направленные на то, чтобы заключенные, особенно женщины, содержались как можно ближе к своему дому.
- ▶ Свидания с супругами разрешены как заключенным мужчинам, так и женщинам, и могут проходить в условиях безопасности и сохранения неприкосновенности частной жизни.

Повседневная жизнь в тюрьме и институциональная культура

- ▶ Сотрудники тюрьмы осуществляют надлежащий надзор на всей территории тюрьмы и за всеми действиями заключенных
- ▶ Заключенным и задержанным не приходится принимать душ у всех на виду, а женщинам не приходится принимать душ или пользоваться туалетом на виду у надзирателей-мужчин (и наоборот).

- ▶ Предпринимаются меры по предотвращению группового насилия, тюремной коррупции и систем неформального бартера.
- ▶ Персоналу строго запрещено принимать алкоголь и наркотики при исполнении обязанностей.

Условия перевозки

- ▶ Предпринимаются меры по обеспечению безопасности заключенных и задержанных во время перевозки; перевозка осуществляется только по распоряжению государственных органов.
- ▶ Женщины и мужчины во время перевозки содержатся отдельно, а надзор за женщинами и девочками осуществляет только персонал женского пола.
- ▶ Заключенные и задержанные могут незамедлительно сообщить своему адвокату, родственникам или контактному лицу о своем переводе в другое учреждение.
- ▶ Вместе с заключенным передается также его личное дело и медицинская документация.

Ограничения, дисциплинарные меры и наказания

- ▶ По общему правилу, ограничения, дисциплинарные меры и наказания применяются только в исключительном порядке и когда другие меры оказались безрезультатными. Дисциплинарные наказания налагаются на основании закона или правил, принятых компетентным административным органом; это относится и к любой форме принудительной изоляции от основного тюремного контингента – например, к одиночному заключению.
- ▶ Существуют гарантии защиты, обеспечивающие, чтобы использование ограничений, дисциплинарных мер и наказаний не приводило к увеличению риска СГОН. Также в целях снижения риска СГОН дисциплинарные наказания или ограничительные меры не должны предусматривать запрета на контакты с родственниками. Контакты с родственниками могут быть ограничены только на определенный срок, когда это продиктовано строгой необходимостью сохранения безопасности и порядка.
- ▶ Учитывая риски СГОН в изоляции, при назначении таких мер необходимо соблюдать минимальные стандарты и гарантии защиты, предусмотренные Правилами Нельсона Манделы (Правила 38, 44 и 45).

Подбор и обучение персонала

- ▶ Подбор и обучение персонала, а также обращение с сотрудниками подчинены принципу недискриминации и поддержки многообразия.
- ▶ Существуют критерии, согласно которым на службу принимаются только подходящие кандидаты, обладающие знаниями, умеющие учитывать, в том числе, гендерные вопросы, а также имеющие достаточный уровень образования.

- ▶ Все сотрудники проходят надлежащее обучение, в том числе по гендерным вопросам и проблеме СГОН, до начала активной службы; осуществляется эффективный надзор за персоналом.
- ▶ Соотношение числа сотрудников и числа заключенных находится на надлежащем уровне, так же как и гендерный баланс среди сотрудников.
- ▶ Уровень заработных плат, социальные гарантии и условия службы достаточны для привлечения и удержания квалифицированного персонала.

Механизмы подачи жалоб

- ▶ Заключенным и задержанным предоставляется информация о порядке подаче жалоб на понятном им языке и в понятном им формате.
- ▶ Задержанные и заключенные (или их представители) и сотрудники могут подавать жалобы в условиях полной конфиденциальности, без цензуры и без страха мести, угроз или других негативных последствий.
- ▶ Сотрудники обязаны докладывать о любых подозрениях относительно СГОН.
- ▶ Работа с жалобами ведется оперативно, в условиях безопасности и полной конфиденциальности.
- ▶ Лица, на которых возложена обязанность проводить расследования по жалобам, располагают достаточными техническими и финансовыми ресурсами.
- ▶ Жалобы заносятся в личное дело заключенного при условии, что это не поставит его под угрозу; инспекторы имеют неограниченный доступ к этим личным делам.

Реагирование на заявления о случаях насилия

- ▶ Существует требование, согласно которому регистрация всех жалоб на СГОН и проведение расследований по таким жалобам проводятся в соответствии с установленным порядком.
- ▶ Заявителям незамедлительно предоставляется возможность в условиях конфиденциальности обратиться за медицинской помощью к независимому медицинскому специалисту, прошедшему соответствующую подготовку.
- ▶ Все видимые повреждения документируются в личном деле заключенного.
- ▶ Администрация проводит анализ факторов, приведших к насилию, и принимает меры для недопущения его повторения.
- ▶ Пострадавшим от СГОН оперативно предоставляется справедливое возмещение за нанесенный им ущерб.

Консультации психолога и психологическая поддержка

- ▶ Пострадавшим от СГОН предоставляется необходимая специализированная психологическая поддержка/консультирование.
- ▶ Совершившим насилие и другим заключенным предоставляется возможность участия в программах по сдерживанию агрессии и других инициативах.

- ▶ Заключение на добровольной основе могут участвовать в программах лечения от наркотической и алкогольной зависимости.
- ▶ Лица, страдающие психическими заболеваниями, получают необходимую индивидуальную помощь в виде консультаций со специалистом, психосоциальную поддержку и медикаментозную терапию.

Расследование и уголовное преследование

- ▶ Потерпевших от СГОН информируют об их праве подать в суд, существующих процедурах и порядке подачи иска на понятном им языке и в понятном им формате.
- ▶ Им предоставляется бесплатная юридическая помощь.
- ▶ Они имеют право на сохранение конфиденциальности информации на протяжении всего расследования.
- ▶ Лица, обвиняемые в насилии, отстраняются от любых должностей, связанных с осуществлением контроля или властных полномочий.

Инспекции и мониторинг

- ▶ ФПКПП был ратифицирован, и существует полностью независимый Национальный превентивный механизм (НПМ).
- ▶ Существуют другие независимые механизмы, в том числе НПО, осуществляющие мониторинг в местах лишения свободы.
- ▶ Наблюдатели располагают достаточными техническими и финансовыми ресурсами для эффективного выполнения своей работы.
- ▶ Наблюдатели могут свободно выбирать, какое учреждение принудительного содержания или тюрьму им посетить, с какими задержанными или заключенными побеседовать; они могут совершать визиты без предупреждения и проводить беседы в условиях защиты неприкосновенности частной жизни и сохранения полной конфиденциальности.
- ▶ В составе наблюдательных органов есть женщины и другие специалисты, а наблюдатели-женщины всегда присутствуют при инспекциях учреждений для женщин.

**Приложение III. Анкета БДИПЧ для государств-участников ОБСЕ
на тему предупреждения и пресечения сексуального и гендерно-
обусловленного насилия³⁵⁵ в местах лишения свободы³⁵⁶**

1. Пожалуйста, предоставьте любые доступные данные о распространенности проблемы сексуального и гендерно-обусловленного насилия в местах лишения свободы. Если возможно, пожалуйста, сообщите данные, сгруппированные по полу, возрасту и месту принудительного содержания задержанных/заклученных.
2. Принимались ли в вашей стране какие-либо законы, правила, внутренние нормативные документы и/или другие документы на других уровнях управления, направленные на решение проблемы сексуального и гендерно-обусловленного насилия в местах лишения свободы? Если да, пожалуйста, укажите тип документа, дату его принятия и результат.
3. Какие меры принимаются в местах содержания под стражей и исправительных учреждениях для предупреждения совершения сексуального и гендерно-обусловленного насилия сотрудниками и задержанными/заклученными? Пожалуйста, приведите краткое описание.
4. Каким образом осуществляется защита от насилия в местах лишения свободы особо уязвимых групп (женщины/девочки, несовершеннолетние, молодые люди, лица с инвалидностью, лица, впервые совершившие правонарушение, и т. д.)?
5. Какие механизмы используются для оценки уязвимости задержанного или осужденного с точки зрения вероятности подвергнуться насилию?
6. Входят ли вопросы пресечения и предупреждения сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учебные программы или программы подготовки персонала, работающего в местах лишения свободы? Если да, пожалуйста, приведите краткое описание.
7. Какие механизмы и системы защиты могут использовать лица, лишённые свободы, для подачи жалоб на сексуальное или гендерно-обусловленное насилие, а другие лица – для сообщения о фактах такого насилия?

355 Для целей настоящей анкеты под термином «сексуальное и гендерно-обусловленное насилие» (СГОН) понимается широкий круг злоупотреблений, включая изнасилование, попытку изнасилования, угрозы сексуального характера, эксплуатацию, унижение, нападение, домогательства, вынужденную проституцию (сексуальный бартер), пытки, нежелательное или злонамеренное введение предметов в генитальные отверстия, принуждение к беременности, принуждение к стерилизации, принуждение к прерыванию беременности, принуждение к проституции, торговлю людьми, сексуальное рабство, принудительное обрезание, кастрацию или принудительное обнажение. Сексуальное насилие – это форма гендерно-обусловленного насилия, которая включает любой половой акт, попытку совершить половой акт, нежелательные замечания или заигрывание сексуального характера, а также другие действия в отношении сексуальной функции лица с использованием принуждения, совершаемые любым лицом в любой ситуации независимо от характера его отношений с жертвой.

356 Места лишения свободы в системе уголовного правосудия – это помещения для содержания под стражей в полиции и изоляторы временного содержания, следственные изоляторы (следственные тюрьмы), мужские и женские тюрьмы, учреждения для содержания несовершеннолетних правонарушителей.

8. Какие механизмы обеспечения подотчетности и системы защиты жертв и свидетелей существуют для выявления, документирования, расследования и уголовного преследования виновных, когда речь идет об инцидентах, связанных с сексуальным и гендерно-обусловленным насилием в местах лишения свободы? Какие меры (судебные или внесудебные) принимались на данный момент по фактам таких инцидентов? Каков был их результат?
9. Проводилась ли какая-либо оценка эффективности существующих программ или стратегий по решению проблемы сексуального и гендерно-обусловленного насилия в местах лишения свободы?

Сексуальное и гендерно-обусловленное насилие представляет собой проблему, весьма характерную для мест лишения свободы в регионе ОБСЕ. Сложившаяся ситуация отражает не только то, насколько терпимо общество относится к подобному насилию, но и тот факт, что тюрьмы и места содержания под стражей часто не справляются со своей обязанностью обеспечивать безопасность задержанных и заключенных. В настоящее издание включены примеры из разных стран региона ОБСЕ, показывающие, какие меры могут принимать государства в целях пресечения и предупреждения сексуального и гендерно-обусловленного насилия в местах лишения свободы при условии соблюдения прав человека и с учетом гендерных аспектов данной проблемы. Задача данной публикации состоит в повышении осведомленности о проблеме сексуального и гендерно-обусловленного насилия в учреждениях системы уголовного правосудия, а также о потребностях, существующих у жертв такого насилия; помимо этого, в издании предложены защитные меры, которые могут быть использованы для эффективного предупреждения данного вида насилия в местах лишения свободы.

